

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук

На правах рукописи

Запевалова Екатерина Анатольевна

**ЖЕНЩИНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1870-Е – 1890-Е ГГ.:
НА МАТЕРИАЛАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Ульянова Галина Николаевна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Женский контингент населения Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.: численность, структура, уровень грамотности	37
1.1. Численный и возрастной состав. Брачный статус	37
1.2. Сословная структура и конфессиональный состав	44
1.3. Уровень грамотности женщин	51
Глава 2. Женское дворянское землевладение в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.	70
2.1. Женское помещичье землевладение в Нижегородской губернии в начале 1860-х гг.: статистика, владелицы.....	76
2.2. Женское помещичье землевладение в Нижегородской губернии в 1890-е гг.	90
2.3. Предпринимательская деятельность дворянок Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.	93
Глава 3. Предпринимательская деятельность женщин Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.	101
3.1. Предыстория пореформенного предпринимательства женщин Нижегородской губернии (1800–1860-е гг.).....	102
3.2. Статистика промышленности Нижегородской губернии и участие женщин в промышленном производстве в 1879 г.	108
3.3. Статистика промышленности Нижегородской губернии и участие женщин в промышленном производстве в 1895 г.	117
3.4. Нижегородская ярмарка в 1870–1890-е гг. и участие в ней женщин Нижегородской губернии	133
Глава 4. Благотворительная деятельность женщин в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.	151
4.1. Личная благотворительная деятельность женщин Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.	153

4.2. Женские благотворительные организации в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	182
ПРИЛОЖЕНИЯ	205
Приложение № 1. Нижегородские предпринимательницы конца XIX в. по данным «Ведомости Нижегородской Городской Управы о постоянных и временных купцах 1 и 2 гильдии на 1892 г.» и «Адрес-календаря Нижегородской ярмарки на 1893 г.»	205
Приложение № 2. Благотворительность женщин. Помощь бедным и церкви в 1870–1890-е гг.	213
Приложение № 3. «Потомственная почетная гражданка Е.И. Пятова желала бы продать для Николаевско-Мининской богадельни собственный свой каменный дом с землей...»	216
Приложение № 4. Благотворительность женщин. Передача средств на учреждение и содержание кроватей в богадельных в 1870–1890-е гг.	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Диссертация представляет собой первое в историографии комплексное исследование участия и роли женщин в экономической и общественной жизни Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью изучения региональных аспектов экономического развития России в пореформенный период не только путем анализа макроэкономических показателей, но и путем сбора и анализа данных о роли женщин в развитии промышленности и торговли в период капиталистической трансформации.

Изучение общественной жизни женщин в Нижегородской губернии позволяет расширить историографические представления о благотворительной деятельности женщин в России во второй половине XIX в.: степени вовлеченности женщин в филантропию и основных видах помощи нуждающимся.

Актуальность темы обусловлена произошедшим в последние 30 лет в историографии поворотом к изучению собственно истории женщин и применением биографического метода в исследованиях.

Диссертация предлагает модель изучения предпринимательской и общественной деятельности женщин во второй половине XIX в., которую возможно масштабировать и на другие губернии Российской империи.

Нижегородская губерния представляла собой типичную провинциальную губернию Европейской части Российской империи. Существенным фактором, обусловившим важную роль губернии в российской экономике, была проводимая здесь с 1817 г. (до этого находилась у Макарьевского монастыря) ежегодная Нижегородская ярмарка (привлекавшая во второй половине XIX – начале XX в. до 1,5 млн чел. продавцов-оптовиков, покупателей, рабочих). В изучаемый период в губернии нарастал промышленный потенциал, под влиянием деятельности городского самоуправления происходило развитие городской среды, повышалась роль общественности, росла образованность населения. Проследить эти процессы,

связав их с деятельностью нижегородских женщин, было основной задачей исследования.

В исторической науке в настоящее время существует несколько концептуальных подходов к изучению провинции. Под провинцией, например, понимается «вся Россия по отношению к столичному городу»¹ (И.А. Едошина), «культурный ландшафт, традиционно складывавшийся из трех взаимодействующих миров – деревни, усадьбы и уездного/губернского города»² (Л.О. Зайонц), «уникальный локальный хронотоп, которому свойственны внутренняя самодостаточность, самобытность, подвижность границ...»³ (М.А. Орешина), «местность, удаленная от столицы, культурных центров»⁴ (Г.М. Дробжева).

В данной диссертационной работе реконструируется деятельность женщин на максимально широкой источниковой базе, прежде всего, архивной (использованы документы ЦАНО – Центрального архива Нижегородской области и РГАДА – Российского государственного архива древних актов): воссоздается на основе просопографических сведений комплекс биографий деятельниц этого периода, что дало возможность на основе анализа выявить общие закономерности роста самостоятельности женщин в изучаемый период и факторов, способствовавших этому процессу.

Объектом исследования является участие женщин в экономической и общественной жизни Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.

Предмет исследования – женское дворянское землевладение в Нижегородской губернии во второй половине XIX в., предпринимательская и благотворительная деятельность женщин в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.

Цель исследования – изучить роль женщин в экономической и общественной жизни Нижегородской губернии в последней трети XIX в.

¹ *Едошина И.А.* Провинция как феномен в русской культуре // *Образ России в литературе XIX–XXI веков.* Курск, 2008. С. 216–224.

² *Зайонц Л.О.* Провинция: опыт историографии // *Отечественные записки.* 2006. № 5. С. 70–88.

³ *Орешина М.А.* Русский Север начала XX века как историко-культурное пространство: источниковедческие и методологические подходы к изучению проблем регионалистики: дис. ... к.и.н. М., 2001.

⁴ *Дробжева Г.М.* Русская философия XIX – начала XX вв. о роли провинции и сохранения национального своеобразия // *Провинция в контексте истории и литературы / V Крапивенская конференция: материалы и документы.* Тула, 2009. С. 386.

Для достижения поставленной цели в диссертации были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1. Установить степень научной изученности и перспективы дальнейшей разработки темы исследования;
2. Определить численный, возрастной, конфессиональный состав женского населения Нижегородской губернии;
3. Рассмотреть структуру женского дворянского землевладения;
4. Определить положение женщин-предпринимательниц в структуре нижегородского общества второй половины XIX в.;
5. Выявить основные формы предпринимательской деятельности женщин в Нижегородской губернии;
6. Рассмотреть благотворительную деятельность женщин Нижегородской губернии.

Хронологические рамки исследования: последняя треть XIX века, то есть 1870–1890-е гг. (некоторые разделы диссертации содержат экскурс в первую половину XIX в.).

В этот период в пореформенной России происходили важные экономические и социальные перемены. Именно тогда, как отмечено в новейшей историографии, «складывались новые гендерные роли, происходил процесс новой самоидентификации женщин, живущих в различных регионах Российской империи»⁵.

В представленном диссертационном исследовании сопоставление фактического материала за десятилетия с 1870-х по 1890-е гг. с высокой степенью достоверности позволило проследить изменения, которые произошли в экономическом и общественном статусах женщин Нижегородской губернии.

Территориальные рамки работы ограничены пределами Нижегородской губернии, в состав которой во второй половине XIX в. входили 11 уездов – Ардатовский, Арзамасский, Балахнинский, Васильский (Васильсурский),

⁵ Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России: на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX века: монография / Е.В. Бурлуцкая, К.А. Абдрахманов, Ю.О. Куренкова [и др.]. Оренбург, 2020. С. 268–288.

Горбатовский, Княгининский, Лукояновский, Макарьевский, Нижегородский, Семеновский, Сергачский.

Степень разработанности темы

Настоящая работа находится на стыке двух исследовательских направлений. С одной стороны, это история Нижегородской губернии второй половины XIX в., с другой – история женщин Российской империи в пореформенный период, когда усилилась их роль в экономической и общественной жизни. До представленной работы тема не являлась предметом специального научного рассмотрения.

В историографии **изучения Нижегородской губернии** традиционно выделяют три основных этапа: дореволюционный период (со второй половины XIX в. по 1917 г.), советский (1918–1980-е гг.) и современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

Дореволюционная историография

Наибольший вклад в изучение экономической истории Нижегородской губернии второй половины XIX в. был внесен сотрудниками и исследователями, работавшими под эгидой Нижегородского губернского статистического комитета. В 1867–1890-х гг. под редакцией А.С. Гациского (1838–1893), действительного члена и секретаря Комитета, были изданы десять томов «Нижегородского сборника». В этих трудах рассмотрен широкий спектр вопросов: торговля на Нижегородской ярмарке (Н.Н. Овсянников⁶), пароходство на Волге (А. И-в⁷), экономические связи Нижегородской губернии (В.М. Журавский⁸), коневодство (Н.В. Круковский⁹).

Большой интерес представляет работа инспектора гимназии, члена Нижегородского статистического комитета Н.Н. Овсянникова (1834–1912) «О торговле на Нижегородской ярмарке»¹⁰. В ней автор собрал свои статьи,

⁶ *Овсянников Н.Н.* О торговле на Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. 1867. Т. 1. С. 1–167; *Овсянников Н.Н.* Отношения верхней части Поволжья к Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. 1869. Т. 2. С. 1–42; *Овсянников Н.Н.* Об отношении Киева, Курска, Орла, Тулы и Рязани к Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. 1870. Т. 3. С. 1–76.

⁷ *И-в А.* О пароходстве на Волге и ее притоках // Нижегородский сборник. 1870. Т. 3. С. 273–298.

⁸ *Журавский В.М.* Об экономической связи Нижегородской губернии с Костромской // Нижегородский сборник. 1870. Т. 3. С. 225–232.

⁹ *Круковский Н.В.* О коневодстве в Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. 1871. Т. 4. С. 267–284.

¹⁰ *Овсянников Н.Н.* О торговле на Нижегородской ярмарке.

печатавшиеся в течение нескольких лет в «Голосе», «Русском инвалиде», «Нижегородском ярмарочном справочном листке» и «Библиотеке для чтения». Проанализировав торговые отношения на ярмарке, Н.Н. Овсянников пришел к выводу, что «Нижегородская ярмарка есть важнейший экономический факт русской жизни, полный всевозможных интересов, стоящий в ближайшей связи с состоянием русской промышленности и вообще с политико-экономическим и финансовым положением России»¹¹. Он привел в качестве примера следующее свидетельство: «От хода торговли на ярмарке хлопчатобумажным товаром зависит промышленная жизнь Владимирской, Костромской и Московской губерний, от хода торговли на ней железом зависит заводская Уральская промышленность»¹². По мнению автора, изучение Нижегородской ярмарки необходимо, чтобы понимать русскую промышленность, русские финансы и русскую образованность; другого, более выгодного пункта для наблюдения, в России нет¹³. В диссертации показано, что женщины Нижегородской губернии выступали полноправными участниками экономических отношений на Нижегородской ярмарке. Лавочницы продавали товары самого разнообразного содержания – от овощей до меховых изделий.

Последние четыре тома «Нижегородского сборника» (1887, 1889, 1890 гг.) были посвящены кустарным промыслам отдельных уездов Нижегородской губернии: в 7 томе рассматривался Нижегородский уезд, в 8 томе – Ардатовский, в 9 томе – Васильский, Горбатовский, Княгининский и Лукояновский, в 10 томе – Макарьевский и Сергачский уезды. В нашей диссертации были использованы статьи И.И. Звездина¹⁴, А.Н. Спасского¹⁵, Н.И. Руновского¹⁶, А.И. Звездина¹⁷ из девятого тома для того, чтобы выявить специфику экономической деятельности женщин в

¹¹ Там же. С. 25.

¹² Там же. С. 59.

¹³ Там же. С. 167.

¹⁴ *Звездин И.И.* Краткий очерк состояния кустарных промыслов Васильского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 1–5.

¹⁵ *Спасский А.Н.* Краткий географический и статический очерк Горбатовского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 79–83.

¹⁶ *Руновский Н.И.* Краткий статистический очерк Княгининского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 179–180.

¹⁷ *Звездин А.И.* Краткий очерк Лукояновского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 291–306.

Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг. В Васильском, Княгининском и Лукояновском уездах, отличавшихся выгодными почвенно-климатическими условиями, ведущими отраслями хозяйства являлись винокуренное и сыроваренное производства, в Горбатовском уезде, о котором Спасский писал, что «земля почти нигде не дает урожаев более, чем на сам-3...; хлеба не хватает даже средней семье»¹⁸, – кожевенное производство и металлообработка.

А.С. Гациский ставил задачу «исследования всех, по возможности, сторон народной жизни Нижегородского Поволжья в его прошлом и настоящем»¹⁹. Исследования носили научно-краеведческий характер, поскольку для первого этапа был важен сбор эмпирического материала. А.С. Гациский как редактор «Нижегородского сборника» считал, что «для подведения итогов материалов слишком мало», признавал, что труды имели «описательный характер и касались мелких явлений»²⁰. Несмотря на скромную оценку Гациским своих трудов, они имеют большое значение для современных исторических исследований в качестве источника информации.

Существенный вклад в изучение кустарных промыслов Нижегородской губернии внесли труды Н.Ф. Лабзина, М.А. Плотникова.

В работе инженера-технолога Н.Ф. Лабзина (1837–1916) «Исследование промышленности ножевой, замочной и других металлических изделий в Горбатовском уезде – Нижегородской и в Муромском уезде Владимирской губерний»²¹ были рассмотрены крупные центры кустарной металлургической промышленности – села Павлово и Ворсма (Горбатовский уезд Нижегородской губернии), Вача (Муромский уезд Владимирской губернии). Автор выявил специализацию производства в этих селах, которая заключалась в изготовлении разного рода столовых, перочинных, кухонных, хлебных ножей, ножниц, бритв, топоров, висячих замков, кофейно-мельничных жерновов. Продукция сбывалась на

¹⁸ Спасский А.Н. Краткий географический и статистический очерк Горбатовского уезда. С. 80.

¹⁹ От редакции // Нижегородский сборник. 1887. Т. 7. С. 2.

²⁰ Там же.

²¹ Лабзин Н.Ф. Исследование промышленности ножевой, замочной и других металлических изделий в Горбатовском уезде – Нижегородской и в Муромском уезде Владимирской губерний. СПб., 1870.

внутреннем и внешнем рынках (Турция, Персия, Хива, Бухара). Жители других сел Горбатовского уезда Нижегородской губернии также занимались производством различных металлических изделий: в селе Селитьба – выделкой топоров, в деревнях Польцо, Поповка – выделкой и отковкой столовых ножей, в селе Тумботино и деревне Хреново – ковкой ножниц, в селе Грудцыно – ковкой долот.

Н.Ф. Лабзин провел обзор предпринимательской деятельности фабрикантов: Н.М. Мичурина, П.О. Цветова с сыном, Н.В. Пчелкина, А.И. Чичерова, М.И. Усанина, А.А. Зайцева, А.М. и В.М. Варыпаевых, И.М. Варыпаева, М.М. Хворова, З. и Н. Шмаковых, И.Г. Завьялова. Интерес для диссертационного исследования представляет изучение дела Завьяловых в с. Павлово. Последними по времени владельцами семейного бизнеса были женщины этой семьи. Н.Ф. Лабзин фактически был первым автором, писавшим о Завьяловых. Он отмечал, что «завьяловские перочинные ножи знают не только в России, но и на востоке, в соседних с нами ханствах. Им по должной справедливости отдают полное предпочтение перед ножами других фирм, несмотря на высшую их цену. Завьялов первый довел выделку перочинных ножей до высокой степени совершенства»²².

Земский статистик и публицист М.А. Плотников (1864–1903) в работе «Кустарные промыслы Нижегородской губернии»²³ описал 25 кустарных промыслов региона с целью «сделать соответствующие заключения о том, каким промыслам и в каком виде может быть наиболее целесообразно оказана помощь земства»²⁴. Обзор был им составлен на основе материалов земских изданий, а также газет и журналов. Для диссертационного исследования это справочное издание важно тем, что А.М. Плотников показал значительное участие женщин в промыслах, распространенных в Нижегородской губернии. По подсчетам автора, они доминировали в кружевном промысле (г. Балахна – 2 000 чел. при населении этого уездного города в 5 120 чел.²⁵), ложкарном (Семеновский уезд – 1 546 чел. при населении уезда в 111 388

²² Там же. С. 106.

²³ Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1894.

²⁴ Там же. С. 5.

²⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 2.

чел.²⁶), рогожном (Макарьевский уезд – 1 165 чел. при населении уезда в 108 994 чел.²⁷), строчевенном (строчевышивальном) (с. Катунки – до 4 000 чел.; точная численность населения этого промышленного села неизвестна) промыслах²⁸. Работа М.А. Плотникова снабжена статистическими таблицами по Горбатовскому, Ардатовскому, Макарьевскому, Семеновскому уездам.

В дореволюционный период исследователями также разрабатывались темы, связанные со становлением образования в Нижегородской губернии. Особый интерес для нас представляет работа историка-архивиста В.И. Снежневского (1861–1907) «Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852–1902»²⁹. Труд, написанный на обширном архивном материале, был посвящен 50-летию учебного заведения. Автор дал краткий исторический обзор женского образования в России, подробно рассмотрел деятельность устроенного в 1852 г. Нижегородского Мариинского женского института: преподавательский состав образовательного учреждения, программу обучения, религиозно-нравственное, физическое воспитание девушек. Работа В.И. Снежневского представляет интерес для диссертационного исследования, так как именно образованные женщины принимали активное участие в общественной и экономической жизни Нижегородской губернии.

Проведенный анализ сочинений, изданных до 1917 г., позволил прийти к выводу, что в дореволюционный период было положено начало изучению аспектов темы, которые получили дальнейшее развитие в советской и современной историографии (Нижегородская ярмарка, кустарные промыслы, женское образование в Нижегородской губернии во второй половине XIX в.)³⁰. Работы

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 116, 139, 263–265.

²⁹ *Снежневский В.И.* Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852–1902. Нижний Новгород, 1902.

³⁰ *Овсянников Н.Н.* О торговле на Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. 1867. Т. 1. С. 1–167; *Овсянников Н.Н.* Отношения верхней части Поволжья к Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. 1869. Т. 2. С. 1–42; *Овсянников Н.Н.* Об отношении Киева, Курска, Орла, Тулы и Рязани к Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. 1870. Т. 3. С. 1–76; *И-в А.* О пароходстве на Волге и ее притоках // Нижегородский сборник. 1870. Т. 3. С. 273–298; *Журавский В.М.* Об экономической связи Нижегородской губернии с Костромской // Нижегородский сборник. 1870. Т. 3. С. 225–232; *Круковский Н.В.* О коневодстве в Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. 1871. Т. 4. С. 267–284; *Звездин И.И.* Краткий очерк состояния кустарных

дореволюционных исследователей ценны прежде всего содержащимся в них большим фактическим материалом. Авторы при написании своих трудов опирались на широкий круг архивных и опубликованных источников.

Советская историография

История общественно-экономического развития Нижегородской губернии во второй половине XIX в. разрабатывалась в советский период фрагментарно, а акцент, в соответствии с задачами советской историографии, был сделан на изучении рабочего класса.

Для диссертационного исследования интерес представляет фундаментальный труд выдающегося ученого С.И. Архангельского (1882–1958) «Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII–XIX вв.»³¹. В седьмой главе «Формирование промышленного пролетариата (40–90-е годы)» автор рассмотрел процесс формирования класса промышленных рабочих в Нижегородской губернии во второй половине XIX в. С.И. Архангельский пришел к выводу, что, начиная с середины XIX в. характерным явлением экономической жизни региона стал рост крупной промышленности, сопровождавшийся увеличением численности фабрично-заводского пролетариата. Характерной тенденцией для конца XIX в. также стало вовлечение женщин в производственную деятельность. Ученый приводит следующие данные по Павловскому промышленному району: в 1889 г. число привлеченных к работе женщин составляло 12,9%, в 1901 г. – 37%³². С.И. Архангельский отмечал: «Рушится старинный обычай,

промыслов Васильского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 1–5; *Спаский А.Н.* Краткий географический и статический очерк Горбатовского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 79–83; *Руновский Н.И.* Краткий статистический очерк Княгининского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 179–180; *Звездин А.И.* Краткий очерк Лукояновского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 291–306; *Лабзин Н.Ф.* Исследование промышленности ножевой, замочной и других металлических изделий в Горбатовском уезде – Нижегородской и в Муромском уезде Владимирской губерний. СПб., 1870; *Плотников М.А.* Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1894; *Снежневский В.И.* Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852–1902. Нижний Новгород, 1902.

³¹ *Архангельский С.И.* Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII–XIX вв. Горький, 1950.

³² Там же. С. 257

по которому считалось, что исконными женскими промыслами являются пряđenje и тканье ковров»³³.

Вопрос о дворянском землевладении в пореформенной России начал активно разрабатываться в советской исторической науке в 1960-е гг. и рассматривался в масштабах всей страны. Первым комплексным исследованием стал труд А.М. Анфимова (1916–1995) «Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века)»³⁴. В работе автор показал, что капиталистическая эволюция помещичьих хозяйств носила медленный, затяжной характер; преобладающим типом крупного помещика во второй половине XIX в. был тип полукрепостника с чертами буржуа. А.М. Анфимов отмечал: «Помещики, перестраивая сельское хозяйство на капиталистический лад, одновременно становились владельцами промышленных заведений, торговцами, держателями ценных бумаг. Все это должно было приводить и в отдельных случаях действительно приводило к тому, что помещик превращался в капиталистического предпринимателя, его хозяйственные интересы из области кабальной эксплуатации крестьян все больше перемещались в сферу капиталистической эксплуатации наемной рабочей силы»³⁵.

А.П. Корелин (1933–2017) в монографии «Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация»³⁶ рассмотрел положение русского дворянства во второй половине XIX в. Он пришел к выводу, что после 1861 г. помещики экономически приобретали черты буржуазии (имели винокуренные заводы, состояли учредителями банковских, страховых и ломбардных предприятий, компаний в тяжелой и добывающей промышленности), но «в значительной своей части так и не превратились в чисто капиталистических предпринимателей, остались где-то на уровне дельцов эпохи первоначального накопления»³⁷. Автор считал одним из важных факторов в назревании

³³ Там же.

³⁴ *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М., 1969.

³⁵ Там же. С. 288.

³⁶ *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.

³⁷ Там же. С. 76.

революционного кризиса в начале XX в. тот, что «буржуазная эволюция» дворянства «отставала от темпов капиталистического развития страны»³⁸.

В диссертационном исследовании было рассмотрено женское помещичье землевладение на примере Нижегородской губернии. При анализе обеспеченности дворянок земель за основу была взята классификация помещичьих хозяйств, разработанная А.М. Анфимовым. В диссертации была подтверждена его идея о том, что «к традиционным дворянским отраслям относились предприятия, связанные главным образом с переработкой продуктов сельского хозяйства»³⁹.

Современную историографию отличает возрастание интереса исследователей к региональным аспектам истории России в XIX в., в частности, к теме общественно-экономического развития Нижегородской губернии во второй половине XIX в., о чем свидетельствует расширение тематики работ, вовлечение в научный оборот большого массива ранее неопубликованных источников.

Начиная с 1990-х гг., в связи с тем, что Россия встала на путь развития рыночной экономики и создания частного бизнеса, в научной исторической литературе проявился интерес к истории нижегородского предпринимательства.

В 2005 г. вышла новаторская работа доктора исторически наук А.В. Седова (1924–2010) «Кержаки. История трех поколений купцов Бугровых»⁴⁰. На примере трех поколений знаменитой нижегородской купеческой династии Бугровых (имели мукомольные мельницы, парходную флотилию) ученый проследил связь между успехами старообрядцев в предпринимательской деятельности и их религиозной ментальностью. А.В. Седов писал: «Исходя из этики “труда благого”, старообрядцы развивали лишь тот бизнес, который “угоден Богу” и полезен людям»; не случайно старообрядцы Поволжья создали крупнейший в стране центр хлебной промышленности, а начало ему положили Бугровы»⁴¹. Глубокой внутренней потребностью для староверов-предпринимателей была благотворительная деятельность. Бугровы первыми установили у себя восьмичасовой рабочий день, для

³⁸ Там же. С. 290.

³⁹ *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). С. 256.

⁴⁰ *Седов А.В.* Кержаки. История трех поколений купцов Бугровых. Нижний Новгород, 2005.

⁴¹ Там же. С. 20.

больных и престарелых – пенсионный фонд, для нуждающихся в жилье – беспроцентную ипотеку⁴².

Историю предпринимательской деятельности в Нижегородской губернии в пореформенный период изучали Ф.А. Селезнев (деятельность Д.В. Сироткина)⁴³, В.В. Краснов (пожертвования нижегородских купцов на социально значимые объекты, например, на Второй Мариинский детский приют, колонию для душевнобольных и т. д.)⁴⁴, Г.Н. Ульянова (филантропия нижегородских предпринимателей)⁴⁵. Авторы проанализировали основные сферы приложения купеческого капитала, формы его накопления, деятельность купечества в сфере благотворительности.

Существенный вклад в исследование этой темы внесли вышедшие в последние 25 лет обобщающие коллективные труды в энциклопедическом жанре «Каждый род знаменит и славен»⁴⁶ и «Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства»⁴⁷.

В работе «Каждый род знаменит и славен» рассматривается становление, предпринимательская и благотворительная деятельность восемнадцати купеческих династий. Для диссертационного исследования интерес представляют главы, посвященные династиям Блиновых⁴⁸, Бугровых⁴⁹, Башкировых⁵⁰, Рукавишниковых⁵¹,

⁴² О Блиновых см.: *Седов А.В.* Купцы-старообрядцы Блиновы. Нижний Новгород, 2007; о Башкировых см.: *Седов А.В.* Мукомольное дело. Башкировы // Нижегородский край: факты, события, люди. Нижний Новгород, 1994. С. 204–205.

⁴³ *Селезнев Ф.А.* «Был полезен своей родине...» // Нижегородская старина. 2004. Вып. 9. С. 12–18; *Селезнев Ф.А.* Адреса милосердия: нижегородские благотворители // Славное прошлое Нижегородской земли: книга для внеклассного чтения по истории Нижегородского края. Нижний Новгород, 2012. С. 172–179.

⁴⁴ *Краснов В.В.* Благотворительность в купеческом Нижнем. Нижний Новгород, 2019.

⁴⁵ *Ульянова Г.Н.* Предприниматели и благотворительность в Нижнем Новгороде // Предпринимательство и городская культура России. 1861–1914. М., 2002. С. 119–138.

⁴⁶ Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX века / сост. А.Н. Голубинова, Н.Ф. Филатов, Л.Т. Чандарина. Нижний Новгород, 1999.

⁴⁷ Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2011.

⁴⁸ *Казаев И.В.* Из истории династии Блиновых // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. Нижний Новгород, 1999. С. 73–77.

⁴⁹ *Седов А.В.* «Хлебные короли» // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. Нижний Новгород, 1999. С. 118–132.

⁵⁰ *Макаров И.А.* Жизнь и судьбы Башкировых // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. Нижний Новгород, 1999. С. 141–164.

Сироткиных⁵², сыгравших важную роль в развитии Нижегородской губернии во второй половине XIX в.

«Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства» стала первым изданием, в котором сведены воедино данные о развитии промышленности и предпринимательства на Нижегородской земле в XIX–XXI вв. В книге, в написании которой принимало участие 36 авторов, содержатся материалы по истории отдельных предприятий (кто возглавлял, число работников, как менялась производимая продукция), а также биографии предпринимателей, руководителей предприятий, инженеров, конструкторов. Предпринимательская деятельность купцов рассмотрена в статьях Л.Г. Козловой (Н.А. Акифьев, Ф.М. Варыпаев, Гомулины, Дряхловы, Завьяловы, Зайцевы, Первовы, Шмаковы)⁵³, С.М. Ледрова (А.В. Александров)⁵⁴, Ф.А. Селезнева (Д.Н. Бабушкин, Башкировы, Блиновы, Вяхиревы, А.М. Губин, Дегтяревы, Ермолаевы, И.С. Курбатов, Марковы, Рукавишниковы)⁵⁵, П.В. Шавенкова (Каменские)⁵⁶, М.В. Карташовой (Чарышниковы)⁵⁷. В диссертационном исследовании были введены в научный оборот новые данные о предпринимателях Нижегородской губернии второй половины XIX в.: изучена торгово-промышленная деятельность О.П. Карповой, Е.Д. Чарышниковой, А.Ф. Шмаковой, Т.А. Фроловой, Е.Д. Гориновой, Е.А. Бочкаревой-Холодковой, М.И. Желтовой.

Важное значение в новейшей историографии имеет коллективная монография «Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX века» (2021)⁵⁸. На богатой источниковой базе в книге рассмотрена история Нижегородской ярмарки во второй половине XIX в. в условиях

⁵¹ *Шиян Л.И.* Феномен Рукавишниковых // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. Нижний Новгород, 1999. С. 164–179.

⁵² *Макаров И.А.* Пароходовладельцы Сироткины // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. Нижний Новгород, 1999. С. 202–220.

⁵³ Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства. Нижний Новгород, 2011. С. 13–14, 73, 110–111, 153–154, 175–176, 177, 408–410, 584–585.

⁵⁴ Там же. С. 15.

⁵⁵ Там же. С. 28, 34–39, 48–51, 103–104, 138, 141, 156, 271, 303, 451–453.

⁵⁶ Там же. С. 195–200.

⁵⁷ Там же. С. 572.

⁵⁸ *Богородицкая Н.А., Выборнов А.Ю., Ледров С.М.* Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX века. М., 2021.

форсированного развития капиталистических отношений в России. В исследовании сделан вывод о том, что «Нижегородская ярмарка в силу специфики своего географического положения сумела... сохранить прежнее значение крупнейшего центра не только внутренней, но и внешней торговли»⁵⁹, что выразилось, прежде всего, в расширении ее торговых связей, как региональных, так и международных. Однако доля иностранных товаров в ярмарочном товарообороте сокращалась вследствие протекционистской политики российских властей. Авторы отмечали «достаточно прочную встроенность Нижегородской ярмарки в систему мирового рынка»⁶⁰.

В диссертационном исследовании удалось расширить изучение этого вопроса и рассмотреть участие женщин в торговле на Нижегородской ярмарке в 1870–1890-е гг. Этот вопрос до сих пор не был изучен в отечественной историографии.

Что касается изучения дворянства, то нижегородским дворянским родам XIX в. и их имениям посвящены труды историков, опубликованные в сборнике «Записки краеведов». Е.Ю. Краснова в статье «Нижегородские Демидовы в родовом имении Быковка» рассмотрела историю с. Быковка Воротынского района (историю рода Демидовых на нижегородской земле, население села)⁶¹; В.М. Кагоров в статье «Архитектурно-парковый комплекс в нижегородском имении Оболенских-Нелединских-Мелецких» – дворянскую усадьбу Демидовых и Оболенских-Нелединских-Мелецких, жемчужину Воротынского района Нижегородской области (история рода, архитектура)⁶². В этих работах ученые сосредоточили внимание на истории и архитектуре усадебных комплексов.

На современном этапе появился ряд диссертаций, посвященных общественно-экономическому развитию Нижегородской губернии во второй половине XIX в. Тематика работ обширна, в них рассмотрены развитие отечественного предпринимательства на примере Нижегородской губернии, развитие городского

⁵⁹ Там же. С. 137.

⁶⁰ Там же. С. 137.

⁶¹ Краснова Е.Ю. Нижегородские Демидовы в родовом имении Быковка // Записки краеведов. Нижний Новгород, 2004. С. 100–117.

⁶² Кагоров В.М. Архитектурно-парковый комплекс в нижегородском имении Оболенских-Нелединских-Мелецких // Записки краеведов. Нижний Новгород, 2008. С. 190–195.

самоуправления в 1870–1890-е гг., политика правительства в области кустарной промышленности, Нижегородская ярмарка в пореформенный период, благотворительность. Рассмотрим далее основные работы по каждому направлению.

Процесс развития отечественного предпринимательства в пореформенный период XIX в. на примере Нижегородского края рассмотрел В.Н. Скочигоров в диссертации «Развитие торгово-промышленного предпринимательства в 70–90-е годы XIX в.»⁶³. Автор пришел к выводу, что реформы 1860–1870-х гг. создали возможность для свободной частнопредпринимательской деятельности в Нижегородской губернии. Однако сильного класса независимых товаропроизводителей с устойчивыми свободно-предпринимательскими традициями, подкрепленными преемственностью капиталов и занятий из поколения в поколение, к концу XIX в. так и не сложилось⁶⁴.

В.Н. Скочигоров исследовал активную благотворительную деятельность нижегородских купцов: «Щедрость их была просто удивительной по размаху. Доказательством этому служит длинный перечень добрых дел, которые запечатлены в материальных памятниках и документах, а также в памяти нижегородцев»⁶⁵.

Историю кожевенной промышленности в Нижегородской губернии всесторонне исследовал С.М. Ледров в диссертационном исследовании «Кожевенное производство Нижегородского края в последней четверти XVIII – начале XX в.»⁶⁶. Автор установил, что большинство сельских кожевенных предприятий принадлежало крестьянам. Нижегородские кожевники выделяли 17 сортов кож; изготавливали рукавицы, сапоги, шорные изделия. Кожеобработка была в основном сосредоточена в городе Арзамасе, а также в селах Богородском, Павлове Горбатовского уезда, Большом Мурашкине Княгининского уезда, Катунках и Городце Балахнинского уезда. Для нашей диссертационной работы выводы С.М.

⁶³ *Скочигоров В.Н.* Развитие торгово-промышленного предпринимательства в Нижегородском крае в 70–90-е гг. XIX века: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 1995.

⁶⁴ Там же. С. 99.

⁶⁵ Там же. С. 104.

⁶⁶ *Ледров С.М.* Кожевенная промышленность Нижегородского края в последней четверти XVIII – начале XX века: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 1998.

Ледрова важны, поскольку, продолжая тему, удалось установить, что роль женщин в отрасли была заметной.

Промышленный переворот в кожеобработке в Нижегородской губернии, начавшийся в 1830-е гг., к 1917 г. не был завершен. С.М. Ледров пришел к выводу, что кожевенная отрасль нижегородской экономики носила многоукладный характер, «наряду с предприятиями фабрично-заводского типа ... продолжали существовать мануфактуры и мелкие кожевенные заведения»⁶⁷.

Для диссертационного исследования также представляет интерес работа А.П. Леднева «Купечество Нижегородской губернии в пореформенный период XIX в. (сословно-социальный портрет и роль в общественно-экономическом развитии региона)»⁶⁸, в которой автор, рассмотрев состав нижегородского купечества, пришел к выводу, что он был неоднороден: «Отмена крепостного права и развитие товарно-денежных отношений способствовали пополнению состава купечества за счет выходцев из предприимчивых крестьян и мещан, достигших определенного успеха в торгово-промышленной сфере и увеличивших свои капиталы. Также в купечество записывались представители «благородного сословия», пытавшиеся приспособиться к новым экономическим условиям и заниматься торговой и промышленной деятельностью»⁶⁹. Что касается пола и возраста, то анализ возрастных показателей продемонстрировал, что типичный представитель нижегородского купечества – это чаще всего мужчина в возрасте от 50 до 69 лет. А.П. Леднев отметил, что благотворительность нижегородского купечества была двух видов: персональная (личное участие) и групповая (осуществляемая несколькими людьми). Одним из основных направлений благотворительной деятельности являлось пожертвование церквям и строительство храмов.

⁶⁷ Там же. С. 175.

⁶⁸ *Леднев А.П.* Купечество Нижегородской губернии в пореформенный период XIX века (сословно-социальный портрет и роль в общественно-экономическом развитии региона): дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2022.

⁶⁹ Там же. С. 69.

М.В. Карташова в диссертационном исследовании «Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX в.»⁷⁰ проанализировала правительственную политику в области кустарной промышленности в Нижегородской губернии. Автор пришла к выводу, что главной целью кустарно-промышленной политики было поддержать крестьянина-кустаря, для чего в Нижегородской губернии проводились следующие мероприятия: снабжение кустарей сырьевыми материалами по льготной цене, открытие кустарных школ-мастерских для поднятия технического уровня производства, проведение выставок кустарных изделий. М.В. Карташова отметила, что этот комплекс мер повлиял на положительную динамику роста численности кустарей⁷¹.

В диссертации А.Ю. Выборнова «Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX веков»⁷² впервые в отечественной историографии рассмотрена проблема внешнеторговых связей Нижегородской ярмарки. На обширной источниковой базе, включившей законодательные, делопроизводственные, статистические материалы, а также мемуары и периодическую печать, автор пришел к выводу, что Нижегородская ярмарка во второй половине XIX в. была центром не только всероссийского рынка, но и важной точкой международного рынка. А.Ю. Выборнов отмечал: «Нижегородская ярмарка имела прямые контакты не только со всеми крупными ярмарками России, но и европейскими ярмарками, составляя вместе с ними единую цепь, имеющую важное значение в мировой торговле. Это прежде всего цепь ярмарок: Лейпцигская – Нижегородская – Ирбитская – Тобольская – Иркутская – Тюменская – Кяхтинская, по которой шли всевозможные европейские, российские и азиатские товары. Таким образом, Нижегородская ярмарка была связующим звеном между Европой и Азией»⁷³.

⁷⁰ *Карташова М.В.* Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX в. (на материалах Нижегородской губернии): дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2008.

⁷¹ Там же. С. 219.

⁷² *Выборнов А.Ю.* Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX веков: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2004.

⁷³ Там же. С. 196.

В.С. Золотницкая в диссертации «Становление и развитие благотворительности в системе отечественного образования: на примере Нижегородской губернии конца XIX – начала XX веков»⁷⁴ выявила характерные черты благотворительности в сфере образования в Нижегородской губернии в XIX – начале XX в. Во-первых, это стабильное экономическое положение губернии на рубеже веков, способствовавшее созданию разветвленной сети благотворительных образовательных учреждений; во-вторых, наличие высокого процента старообрядцев – высокообразованного конфессионального слоя. В.С. Золотницкая показала, что уникальным благотворительно-образовательным учреждением был огромный по числу призреваемых вдов с детьми Вдовый дом, построенный на средства нижегородских купеческих семей Блиновых и Бугровых.

В.Л. Даноян в диссертации «Организация и развитие городского самоуправления в Нижнем Новгороде в 70-х – начале 90-х годов XIX века»⁷⁵ впервые предпринял попытку комплексного изучения структуры и деятельности Нижегородской городской думы и ее управы после введения Городового положения 1870 г. Автор показал, что Дума была всеобщей и работала в интересах населения Нижнего Новгорода. Именно с активной деятельностью Городской думы В.Л. Даноян связывает процветание Нижнего Новгорода, ставшего в 1870–1880-е гг. крупным промышленным и торговым центром страны. К заслугам городского самоуправления автор отнес: расширение территории города, увеличение числа жилых домов, строительство нового водопровода для жителей верхней части и водопровода для жителей Макарьевской части города. Большой вклад Дума внесла в создание сети благотворительных заведений: в ее ведении были первое в городе родовспомогательное заведение, больница, две богадельни для престарелых, Вдовый дом и ночлежный приют. Для достижения социально значимых целей были привлечены капиталы наиболее богатых горожан.

⁷⁴ Золотницкая В.С. Становление и развитие благотворительности в системе отечественного образования: на примере Нижегородской губернии конца XIX – начала XX веков: дис. ... к.п.н. Иваново, 2002.

⁷⁵ Даноян В.Л. Организация и развитие городского самоуправления в Нижнем Новгороде в 70 – начале 90-х годов XIX века: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2000.

В диссертации И.Р. Мустафина «Организация и деятельность органов местного самоуправления уездных городов Нижегородской губернии во второй половине XIX в.»⁷⁶ рассмотрена деятельность органов городского самоуправления в 1864–1894 гг., итогом чего стало развитие системы здравоохранения и образования (были созданы больницы, аптеки, в том числе бесплатные для беднейших слоев населения; открыты школы и училища, гимназии, повышалась грамотность). Все эти мероприятия позволили повысить качественные показатели жизни населения уездных городов Нижегородской губернии. Среди отрицательных сторон созданной системы самоуправления уездных городов И.Р. Мустафин называет отсутствие четкой регламентации в вопросах финансирования.

Н.Е. Архипова в диссертационном исследовании «Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892–1917 гг.»⁷⁷ проанализировала работу органов городского самоуправления в области поддержки филантропии. Автор установила, что городские власти оказывали бедным слоям населения Нижнего Новгорода материальную помощь, предоставляли кредит для постройки новых или устройства старых жилищ, в случае неурожая организовывали продажу товаров по сниженной цене. Н.Е. Архипова отметила, что не все задуманное органами городского самоуправления было реализовано, например, так и не был построен второй ночлежный дом (вопрос об его устройстве обсуждался в Думе три раза), в котором нуждался город.

Количественный и картографический методы использованы А.А. Акашевой в диссертации «Нижний Новгород в 1860–1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города»⁷⁸, для воссоздания картины урбанизации в Нижнем Новгороде. В диссертации Нижний Новгород рассмотрен как типичный город Европейской России. Автор пришла к выводу, что результаты урбанизационных процессов в Нижнем Новгороде имели неоднозначный характер

⁷⁶ Мустафин И.Р. Организация и деятельность органов местного самоуправления уездных городов Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2010.

⁷⁷ Архипова Н.Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2008.

⁷⁸ Акашева А.А. Нижний Новгород в 1860–890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2006.

– успехи в промышленной и торговой сферах сочетались со слабой доступностью медицинских услуг и образования.

Из зарубежных работ следует отметить книгу американской исследовательницы Э.Л. Фитцпатрик «The great Russian fair Nizhnii Novgorod, 1840–90»⁷⁹, опубликованную в Англии в 1990 г. В исследовании автор изучила социальный статус торговцев на Нижегородской ярмарке, рассмотрела торговлю хлопком, чаем и железом, систему заключения деловых сделок, как административно управлялась ярмарка, как протекала повседневная жизнь и каковы были развлечения. Работа написана на опубликованных источниках.

Анализ имеющихся монографий, диссертаций и статей позволяет сделать вывод, что в настоящее время общественно-экономическое развитие Нижегородской губернии второй половины XIX в. активно исследуется отечественными историками. Наибольшее внимание в историографии уделено внутренним и внешним аспектам торговли на Нижегородской ярмарке, политике правительства в области кустарной промышленности, предпринимательской и благотворительной деятельности купечества. Мало исследовано помещичье землевладение в Нижегородской губернии: обеспеченность дворян землей, предпринимательская деятельность землевладельцев. Не подвергалась специальному изучению роль женщин в экономической и общественной жизни Нижегородской губернии, в частности такие аспекты, как женское дворянское землевладение, предпринимательская и благотворительная деятельность женщин. Рассмотрение этих вопросов необходимо для понимания региональных аспектов капиталистической модернизации страны.

В историографии истории женщин второй половины XIX в. в Российской империи также традиционно выделяются три хронологических этапа, имеющих самобытное содержание: дореволюционный период (со второй половины XIX в. по 1917 г.), советский (с 1918 г. до конца 1980-х гг.) и современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время). Ведущим специалистом в отечественной гендерной и женской истории Н.Л. Пушкаревой, перу которой принадлежат многочисленные труды, были

⁷⁹ Fitzpatrick A.L. The great Russian fair: Nizhnii Novgorod, 1840–90. Oxford, 1990.

в последнее тридцатилетие разработаны методологические и концептуальные вопросы этой научной проблематики⁸⁰.

В работах, опубликованных до 1917 г., исследователи фокусировали внимание на положении женщины в современном им обществе, теме женского труда и образования, политических правах женщин. Среди авторов, писавших на эти темы, следует выделить М.Л. Златковского, И.Т. Тарасова, Е.О. Лихачеву, П.В. Безобразова, М.В. Кечеджи-Шаповалова, М.Л. Михайлова, В.М. Хвостова, И.Д. Новика, А.В. Амфитеатрова⁸¹.

В советской историографии женский вопрос долгое время рассматривался через призму истории революционного движения в России⁸². В 1960–1980-е гг. появились работы, посвященные истории женского образования в России⁸³. В 1984 г. вышла монография Г.А. Тишкина «Женский вопрос в России в 50–60-е годы XIX века»⁸⁴ – первая попытка комплексного исследования истории женского вопроса в России, где на значительном количестве исторических источников были рассмотрены положение женщин, освещение женского вопроса на страницах печати, возникновение первых женских кружков, появление первых студенток. Э.А. Павлюченко в книге «Женщины в русском освободительном движении»⁸⁵, изданной

⁸⁰ *Пушкарева Н.Л.* Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М., 1996; *Пушкарева Н.Л.* Русская женщина: история и современность: два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800–2000: материалы к библиографии. М., 2002; *Пушкарева Н.Л.* Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. М., 2010. № 2. С. 51-64.

⁸¹ *Златковский М.Л.* Исторические этюды о женщине. СПб., 1867; *Тарасов И.Т.* Об уважении к женщине: лекция. Ярославль, 1880; *Лихачева Е.О.* Материалы для истории женского образования в России. СПб., 1890–1901; *Безобразов П.В.* О современном положении женщины: публичная лекция. М., 1892; *Кечеджи-Шаповалов М.В.* Женское движение в России и за границей. СПб., 1902; *Михайлов М.Л.* Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе; Женщины в университете; Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин; Уважение к женщинам. СПб., 1903; *Хвостов В.М.* Женщина накануне новой эпохи: Два этюда по женскому вопросу. М., 1905; *Новик И.Д.* Борьба за политические права женщин: Исторический очерк. М., 1906; *Амфитеатров А.В.* Женщина в общественных движениях России. СПб., 1907.

⁸² *Ашешов Н.П.* Софья Перовская: Материалы для биографии и характеристики. Петербург, 1920; *Ефремова Н.П.* Дочь революционной России [о Е.Г. Бартеневой]. М., 1987.

⁸³ *Федосова Э.П.* Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918 гг.) / под ред. Э.Д. Днепров. М., 1980; *Мусабеков Ю.С.* Юлия Всеволодовна Лермонтова (1846–1919). М., 1967.

⁸⁴ *Тишкин Г.А.* Женский вопрос в России в 50–60-е годы XIX в. Л., 1984.

⁸⁵ *Павлюченко Э.А.* Женщины в русском освободительном движении: от М. Волконской до В. Фигнер. М., 1988.

в 1988 г., выделила три периода в развитии российского женского движения (1825, 1860-е и 1870-е гг.). По мнению автора, 1860-е гг. были временем так называемого осознанного женского движения, толчком к которому послужили буржуазные преобразования в стране. Представительницы дворянского сословия и разночинной среды боролись за свою экономическую самостоятельность, за равное с мужчинами право на труд и образование, в том числе и высшее, за равноправное положение в семье. В 1870-е гг. женщины начали участвовать в революционной и политической борьбе.

Современную историографию отличает заметное возрастание интереса исследователей к истории женщин второй половины XIX в. в Российской империи, использование широкого поля разноплановых источников, взвешенность оценок.

Женскому помещичьему землевладению в России в историографии пока уделено мало внимания. Наиболее известна монография М.Л. Маррезе «Бабье царство: дворянки и владение имуществом в России»⁸⁶, охватывающая по материалу более ранний период (1700–1861 гг.), где автор показала, что дворянки в Российской империи в XIX в. участвовали в 40% сделок с недвижимостью как продавцы и покупатели.

Л.А. Бровкина в диссертации «Дворянская женщина Центрального Черноземья в 50–90-е гг. XIX в.»⁸⁷, проанализировав экономические права помещиц Центрально-Черноземного региона, пришла к выводу, что в праве наследования имущества дворянки в пореформенный период занимали более выгодное положение, чем женщины других сословий, но при этом дворянки никогда не находились в одинаковом положении с мужчиной. Их место в структуре высшего сословия определялось тем, что их, прежде всего, воспитывали для роли жены, матери, хозяйки дома.

В последние годы в историографии истории женщин стало уделяться внимание вопросам предпринимательской деятельности дворянок в помещичьих имениях. В частности, функционирование значительного числа суконных фабрик в имениях

⁸⁶ Маррезе М.Л. Бабье царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861). М., 2009.

⁸⁷ Бровкина Л.А. Дворянская женщина Центрального Черноземья в 50–90-е гг. XIX в.: дис. ... к.и.н. Белгород, 2007.

женщин-помещиц (получавших государственные подряды для снабжения армии сукном), проанализировано в статье Г.Н. Ульяновой⁸⁸. В статье о женщинах-предпринимательницах в 1890-е гг. Ульянова показала, что в сельских имениях помещиц балтийских губерний были весьма распространены мелкие и средние промышленные предприятия, производившие спирт (из картофеля), сыры, сливочное масло, муку⁸⁹. Эти же тенденции, как показано в нашей диссертации, прослеживались и в Нижегородской губернии.

Тема участия женщин в руководстве промышленными предприятиями в последнее десятилетие привлекает все большее внимание. Вклад в историографию вопроса внесен трудами Г.Н. Ульяновой, М.Н. Барышникова, М.Н. Тихомировой, О.Б. Вахромеевой⁹⁰. В последние годы тема разрабатывается на региональном материале исследователями из Оренбурга, Санкт-Петербурга и др.⁹¹

⁸⁸ *Ульянова Г.Н.* Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века // *Россия XXI*. 2020. № 3. С. 50–81.

⁸⁹ *Ульянова Г.Н.* Женщины-предприниматели Российской империи в 1890-е годы: экономическая деятельность, социобиографические и этнические параметры // *Экономическая история: ежегодник*. 2016–2017. М., 2017. С. 140–169.

⁹⁰ *Ульянова Г.Н.* Женщины – владелицы промышленных предприятий Москвы в XIX в. // *Экономическая история. Ежегодник*. 2007. М., 2008. С. 32–58; *Ульянова Г.Н.* Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // *Экономическая история: ежегодник*. 2014–2015. М., 2016. С. 54–82; *Ульянова Г.Н.* Московские купчихи-предпринимательницы в 1830-е – 1840-е годы по данным торгово-промышленной статистики и ревизских сказок // *Россия и мир в конце XIX – первой половине XX в.: Сборник к 85-летию Бориса Васильевича Ананьича*. СПб., 2017. С. 192–229; *Ульянова Г.Н.* Женщины-предприниматели Российской империи в 1890-е годы: экономическая деятельность, социобиографические и этнические параметры // *Экономическая история: ежегодник*. 2016–2017. М., 2017. С. 140–169; *Ульянова Г.Н.* Купчихи-фабрикантки в городах северных губерний (Архангельской, Вологодской и Санкт-Петербургской) по данным промышленной статистики конца XVIII – первой половины XIX в. // *Материалы Девятой международной научной конференции «Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков»*. М., 2018. Т. 1. С. 53–55; *Ульянова Г.Н.* Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века // *Россия XXI*. 2020. № 3. С. 50–81; *Барышников М.Н.* Женщины в составе правлений акционерных компаний в России во второй половине XIX – начале XX века // *История предпринимательства в России: XIX – начало XX века. Материалы Всероссийской научной конференции*. СПб., 2005. С. 17–38; *Тихомирова М.Н.* Участие женщин в промышленном производстве России в конце 60-х – начале 70-х годов XIX века (на материалах Тверской губернии) // *Женщины. История. Общество*. Вып. 1. Тверь, 1999. С. 34–46; *Вахромеева О.Б.* Социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... д.и.н. СПб., 2009; *Вахромеева О.Б.* Женщины-предприниматели в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2008. Сер. 2. Вып. 1. С. 68–73.

⁹¹ *Абдрахманов К.А.* Женское предпринимательство на Южном Урале во второй половине XIX века на примере деятельности челябинской купчихи М.М. Шиховой // *Частное и общественное в*

В последние 30 лет историки уделяют большое внимание изучению **истории благотворительности в Российской империи**: региональным аспектам, деятельности муниципального управления, общественным организациям и отдельным филантропам, изучению целевых неприкосновенных капиталов, пожертвованных благотворителями. Многочисленные работы раскрывают важнейшую роль женщин в российской филантропии.

Первым обобщающим исследованием о благотворительности до 1917 г., включая вторую половину XIX в. – начало XX в., является монография Г.Н. Ульяновой «Благотворительность в Российской империи: XIX – начало XX в.»⁹². В книге представлены все институциональные уровни благотворительности в масштабах страны, а также выработана матрица изучения филантропии. Благотворительная деятельность в дореволюционной России рассматривается также во многих других работах, например, в трудах Т.Е. Покотиловой, Т.Б. Кононовой, И.С. Деминой, А.В. Гайсиной, Е.И. Трофимовой, И.В. Масловой, А.В. Тиховодовой⁹³.

повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сборник материалов международной научной конференции. СПб., 2018. С. 480–486; Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России: на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX века: монография / Е.В. Бурлуцкая, К.А. Абдрахманов, Ю.О. Куренкова [и др.]. Оренбург, 2020. С. 268–288; *Абдрахманова Е.Н.* Женское предпринимательство в дореволюционном Челябинске // *Наследие выдающихся предпринимателей России*. М., 2021. С. 472–482; *Чудновец А.С.* Деятельность женщин-предпринимательниц в С.-Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. (на примере табачной фабрики Шапошниковых) // *Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России*. Материалы XII научной конференции. СПб., 2021. С. 79–82.

⁹² *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи: XIX – начало XX в. М., 2005.

⁹³ *Покотилова Т.Е.* Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: Мироззрение и исторический опыт: дис. ... д.и.н. Ставрополь, 1998; *Кононова Т.Б.* Особенности развития благотворительности в России. М., 2002; *Демина И.С.* Благотворительная деятельность семьи принцев Ольденбургских в России: XIX – начало XX вв.: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006; *Гайсина А.В.* Благотворительность в Уфимской губернии в XIX – начале XX в.: дис. ... к.и.н. Уфа, 2015; *Трофимова Е.И.* История благотворительных организаций Воронежа второй половины XIX – нач. XX в.: дис. ... к.и.н. Тамбов, 2009; *Маслова И.В.* «Женский мир» купеческой семьи в Российской империи второй половины XIX – начале XX века. // *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2025. Т. 15. № 1. С. 26–37; *Тиховодова А.В.* Деятельность благотворительных обществ и заведений в Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX веков // *Научный диалог*. 2021. № 9. С. 486–511; *Тиховодова А.В.* Деятельность Александровской городской общественной женской богадельни в Нижнем Новгороде в конце XIX – начале XX века // *Исторический курьер*. 2025. № 4 (42). С. 175–195.

Для изучения истории благотворительности женщин особенно значимы работы историков А. Линденмайер (она первой написала в 1993 г. о роли женщин в российской благотворительности), Г.Н. Ульяновой (статья о благотворительницах из купеческой династии Морозовых и статья о целевых капиталах, где рассказано о благотворительности представительниц царской семьи), О.Б. Вахромеевой (деятельность Общества для доставления средств Высшим женским курсам), С.В. Пашенцевой (предпосылки возникновения женских благотворительных обществ, их правовой статус и структура), Е.Н. Козловцевой (работа сестер милосердия в городских больницах и госпиталях Москвы; их роль в оказании помощи раненым воинам), Е.И. Фалько (реконструкция документального комплекса материалов Русского Женского Взаимно-Благотворительного общества), Ю.В. Нагорной (история женской благотворительности Ставропольской губернии и Кубанской области во второй половине XIX в.), К.В. Мальцевой (личная и организованная благотворительная деятельность женщин Ставропольской губернии и Кубанской области в культурной и социальной сферах)⁹⁴.

В фокусе внимания современных исследователей находятся предпосылки, мотивы, формы, методы, направления благотворительности. Во второй половине XIX в. женская благотворительность приобрела массовый, организованный характер. Причины этого коренились в недостаточном развитии системы здравоохранения, социальной помощи, которая в XIX в. только формировалась.

⁹⁴ *Lindenmeyr A. Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762–1914 // Signs: Journal of Women in Culture and Society. 1993. Vol.18. № 3. P. 562–591; Ульянова Г.Н. Женщины семьи Морозовых: благотворительность как семейная традиция // Труды Первых Морозовских чтений. Ногинск, 1996. С.115–121; Ульянова Г.Н. Целевые неприкосновенные капиталы в истории благотворительности в России в XIX – начале XX века: законодательство, классификация, финансовые механизмы // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 12–37; Вахромеева О.Б. Проблема взаимопомощи и финансирования Бестужевских курсов. СПб., 1997; Пашенцева С.В. Деятельность женских благотворительных обществ России в кон. XIX – нач. XX в.: дис. ... к.и.н. М., 1999; Козловцева Е.Н. Московские общины сестер милосердия во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... к.и.н. М., 2006; Фалько Е.И. Русское Женское Взаимно-Благотворительное общество, 1895–1918 гг.: Реконструкция документального комплекса: дис. ... к.и.н. М., 2003; Нагорная Ю.В. Российские женщины в благотворительном процессе второй половины XIX – начала XX в.: на материалах Терской области и Ставропольской губернии: дис. ... к.и.н. Ставрополь, 2006; Мальцева К.В. Частная и организованная благотворительная деятельность женщин Ставропольской губернии и Кубанской области во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... к.и.н. Ставрополь, 2007.*

Благотворительность женщин в этот период являлась средством самореализации и самовыражения, поддерживалась местными властями и обществом.

Анализ имеющихся монографий и статей позволяет сделать вывод, что в настоящее время женский вопрос в пореформенной России активно исследуется отечественными историками. Изучение экономической и общественной жизни женщин в Нижегородской губернии в 1870–1890-х гг. способно внести вклад в исследование нескольких аспектов, прежде всего, женского дворянского землевладения, предпринимательской и благотворительной деятельности.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация является первой работой, в которой проведено комплексное изучение экономической и общественной жизни женщин Нижегородской губернии в пореформенный период.

В работе впервые на материалах Нижегородской губернии пореформенного периода рассмотрены женское помещичье землевладение, предпринимательская деятельность женщин, участие женщин в торговле на Нижегородской ярмарке. Проанализирован ряд вновь выявленных фактов о филантропии нижегородских купчих и дворянок. Впервые представлена подробная история лечебного учреждения, созданного на крупное пожертвование купчихи Г.Н. Рябининой.

Выводы диссертации вносят вклад в более полное и глубокое понимание женской проблематики и роли женщины в российском обществе в XIX в.

Источниковая база исследования

При изучении экономической и общественной жизни женщин Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг. был использован широкий круг опубликованных и архивных источников, которые могут быть разделены на несколько групп:

- нормативно-правовые акты,
- архивные источники,
- статистические материалы,
- периодическая печать.

Анализ **нормативно-правовых актов** позволяет осуществить комплексный подход к изучению правового положения и социального статуса женщин Нижегородской губернии во второй половине XIX в. Это, прежде всего, Законы о состояниях (Т. IX), Законы гражданские (Т. X. Ч. I), Уставы торговый, о

промышленности фабричной и заводской (Т. XI. Ч. II), Устав о общественном призрении (Т. XIII), включенные в Свод законов Российской империи.

К той же группе источников можно причислить сведения из «Статистического временника Российской империи»⁹⁵ и Первой всеобщей переписи населения Российской империи⁹⁶. Эти статистические своды дают ценную информацию о социально-экономическом развитии Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.: численности населения и его движении, сословной стратификации, вероисповедании, грамотности и занятиях населения.

Значительный фактический материал, иллюстрирующий и достаточно полно раскрывающий состояние благотворительности в губернии в 1875–1890-е гг., содержится в протоколах Нижегородской думы за 1875–1890-е гг., приложениях к всеподданнейшим отчетам генерал-губернаторов⁹⁷, в губернских памятных книгах⁹⁸ и адрес-календарях⁹⁹, обзорах Нижегородской губернии¹⁰⁰, а также в изданиях, относящимся к отдельным благотворительным заведениям (богадельням, больницам).

Помимо опубликованных источников в диссертационном исследовании широко представлены **архивные материалы**. Всего при написании работы были использованы 35 дел из ЦАНО и 12 дел из РГАДА.

⁹⁵ Статистический временник Российской империи. Сер. II. Т. 10. Наличное население Империи за 1870 г. СПб., 1875.

⁹⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя) / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.

⁹⁷ Описание устройства и отчет по постройке хирургического павильона, сооруженного на средства потомственной почетной гражданки Галины Николаевны Рябининой. Нижний Новгород, 1899; Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1885 год. Нижний Новгород, 1886; Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1890 год. Нижний Новгород, 1891; Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1895 год. Нижний Новгород, 1896; Доклады VI очередному общему собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии и отчет Правления за 1898 год с приложением доклада А.И. Лебедева о положении народных учителей в Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1899.

⁹⁸ См.: Памятная книжка Нижегородской губернии на 1895 год. Нижний Новгород, 1895.

⁹⁹ См.: Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1885 год. Нижний Новгород, 1885.

¹⁰⁰ См.: Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1880 год. Нижний Новгород, 1881.

Источниковую базу исследования для написания главы «Женское дворянское землевладение в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.» составили материалы описей с 261-й по 273-ю фонда 1354 Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Кратко характеризуя источник, следует сказать, что материалы содержат характеристики земельных участков по всем уездам Нижегородской губернии: когда, кем были межеваны земли, наименование дач, фамилии, брачное состояние землевладельцев, размеры земельных угодий. Были также использованы ценные материалы об имущественном положении дворянок Нижегородской губернии, включая владение землей, из фонда 1 Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО). Архивные источники были дополнены сведениями из «Приложений к трудам редакционных комиссий»¹⁰¹, изданных в 1860 г. накануне Крестьянской реформы с целью инвентаризации всех помещичьих земель.

Используя архивный материал Нижегородского губернского мануфактурного комитета из ЦАНО (Ф. 1398. Оп. 315), в диссертации была подробно рассмотрена предпринимательская деятельность женщин во второй половине XIX в.: численность предприятий, их местоположение, специализация, количество произведенных изделий, на какую сумму, наличие/отсутствие машин на производстве, количество работников, сословная принадлежность владельцев фабрик и заводов.

Существенно обогатило представление о развитии женского предпринимательства в Нижегородской губернии во второй половине XIX в. изучение следующих ведомостей, выявленных в ЦАНО: «Ведомость Нижегородской Городской Думы о купцах, объявивших капиталы на 1865 год» (Ф. 27. Оп. 638. Д. 3209, 3266) и «Ведомость Нижегородской Городской Управы о постоянных и временных купцах первой и второй гильдии на 1892 год» (Ф. 30. Оп. 35. Д. 3715, 4710). Документы структурированы по сословиям и сословным группам, таким как: потомственные почетные граждане (бравшие свидетельства по первой гильдии), купцы первой гильдии; купцы второй гильдии; почетные граждане неторговые;

¹⁰¹ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 2. Нижегородская губерния. СПб., 1860.

личные почетные граждане; купцы первой гильдии, купцы второй гильдии. Для большинства лиц указаны: фамилия, имя и отчество, возраст, подданство (для иностранцев), состав семьи (имена и возраст жен, сыновей и дочерей).

При изучении благотворительной деятельности женщин в Нижегородской губернии во второй половине XIX в. значительным информационным ресурсом стало архивное «Дело о сведениях по всем существующим в Нижнем Новгороде благотворительным заведениям в 1869 г.» из ЦАНО (Ф. 5. Оп. 48. Д. 5471).

Статистические материалы являются историческим источником, включающим разнообразные типы сведений по рассматриваемой теме. Губернские обзоры¹⁰² основаны на сведениях, собранных и обработанных губернскими статистическими комитетами, подчиненными Центральному статистическому комитету Министерства внутренних дел. Здесь содержится ценная информация о Нижегородской губернии в пореформенный период, в том числе данные о численности населения, благотворительной деятельности женщин.

Обширная информация о количестве промышленных предприятий, их распределении по отраслям производства, объемах выпускаемой продукции, числе рабочих, а также сведения о владельцах предприятий (фамилия и сословный статус) была извлечена из следующих справочников: «Указатель фабрик и заводов Европейской России»¹⁰³, «Фабрично-заводская промышленность России»¹⁰⁴, «Список винокуренных заводов Российской империи с указанием их характера, размеров производства и условий сбыта вина за периоды 1886/7 и 1887/8 гг.»¹⁰⁵.

В 1881 году П.А. Орлов составил по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур «Указатель фабрик и заводов Европейской России». В издании содержится обширная информация о численности промышленных

¹⁰² Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1885 год. Нижний Новгород, 1886; Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1890 год. Нижний Новгород, 1891; Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1895 год. Нижний Новгород, 1896.

¹⁰³ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881.

¹⁰⁴ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. СПб., 1897.

¹⁰⁵ Список винокуренных заводов Российской империи с указанием их характера, размеров производства и условий сбыта вина за периоды 1886/7 и 1887/8 гг. СПб., 1890.

предприятий в 1879 г., их распределении по отраслям производства, объемах выпускаемой продукции, количестве рабочих, а также сведения о владельцах предприятий (фамилия и сословная принадлежность).

В 1897 г. тем же департаментом был составлен справочник «Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов», содержащий сведения о названии и местонахождении заведения, дате его основания, количестве рабочих дней в году, о его владельце, организации правления, о производимой продукции и сбыте, сырье и топливе, двигателях и паровых котлах, составе рабочих, – всего 35 пунктов. Ответы от владельцев предприятий были получены в 1894–1895 гг.

Также был использован ряд справочных изданий, выпущенных в связи с проведением Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде¹⁰⁶. Например, в «Альбоме участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г.» удалось найти содержательные сведения о предприятиях О.П. Карповой (Механический завод торгового дома «У.С. Курбатова наследники») и Е.Д. Гориновой (по «Пивомедоваренному заводу наследницы Д.Н. Бабушкина Е.Д. Гориновой»)¹⁰⁷.

Участие женщин Нижегородской губернии в торговле на ярмарке в 1870 и 1890-х гг. было рассмотрено нами на основе «Алфавитного указателя лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке¹⁰⁸, Адрес-календарей Нижегородской ярмарки на 1890 год и на 1895 годы¹⁰⁹.

К числу опубликованных источников относится **периодическая печать**: для написания работы были использованы статьи в газете «Нижегородские губернские

¹⁰⁶ Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отдел XII. Машины, аппараты и машиностроение. Москва, 1896; Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отдел IX. Производства фабрично-заводские. Москва, 1896; Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отдел IX. Производства фабрично-ремесленные. М., 1896.

¹⁰⁷ Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г. СПб., 1896. Ч. 2. С. 16, 31.

¹⁰⁸ Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке, план ярмарки и рисунок Собора св. Александра Невского. М., 1870.

¹⁰⁹ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород, 1890; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Нижний Новгород, 1895.

ведомости», содержащие важнейшие сведения о деятельности женщин в благотворительных организациях и учреждениях, а также об их личных пожертвованиях¹¹⁰.

Широкий комплекс представленных источников позволил решить поставленные в работе задачи. Значительная часть источников введена в научный оборот впервые.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы при подготовке обобщающих научных трудов по аграрной истории пореформенной России, по истории российского предпринимательства, по истории развития благотворительности в России, а также при составлении специальных курсов по краеведению, создании учебных пособий и просветительских выставок.

Методологической основой диссертационного исследования являются принципы историзма, системности, научной объективности и достоверности. В работе использовались следующие методы: историко-типологический, сравнительно-исторический, историко-критический, а также: статистический (подсчет женщин, участвовавших в предпринимательской деятельности, в благотворительности, количество крупных, средних и мелких землевладеллиц и т. д.), сравнительный (количество предприятий в собственности женщин в Российской империи и в Нижегородской губернии), агрегативный (сбор разрозненных фактов из различных источников), казуальный (детальное рассмотрение редких, нетипичных явлений), просопографический (реконструкция типичного облика нижегородской предпринимательницы второй половины XIX в.).

Положения, выносимые на защиту

1. В период с 1870 г. по 1897 г. произошло значительное увеличение общей численности населения Нижегородской губернии. Женщины составляли 52–53% населения региона; преобладали во всех возрастных группах, особенно доминировали в группах от 20 до 29 лет (131 557 чел. или 55,3% от общего числа населения данной возрастной категории) и от 50 до 59 лет (64 333 чел. или 54,6% от

¹¹⁰ Нижегородские губернские ведомости. 1870. № 1–52; 1872. № 1–52; 1880. № 1–53; 1882. № 1–51; 1883. № 1–52; 1885. № 1–51; 1888. № 1–52; 1889. № 1–52; 1892. № 1–53; 1893. № 1–52; 1894. № 1–52; 1895. № 1–49; 1897. № 1–52; 1898. № 1–52; 1899. № 1–52.

общего числа населения данной возрастной категории). Это было связано с массовым отходом мужчин в столицы на временные работы. В период с 1874 по 1890 гг. произошли значительные изменения в образовании женщин: количество учебных заведений в Нижегородской губернии выросло в три раза, а число учащихся в них – почти в 2,5 раза. Улучшению показателей способствовало развитие системы земских школ в сельской местности и муниципальных школ в городах. Грамотные женщины непривилегированных сословий активно включались в предпринимательскую деятельность, занимались торговлей: ведь, чтобы вести дела, женщина должна была быть образованной.

2. В пореформенный период (1860-е – 1890-е гг.) в Нижегородской губернии 33% всех имений находились в собственности женщин дворянского сословия. Преобладало крупное дворянское землевладение (56% женщин-помещиц являлись владелицами земли размером от 1 000 до 10 000 дес.). К 1897 г. число крупных дворянок-землевладеллиц в Нижегородской губернии сократилось, среднее же женское помещичье землевладение, напротив, значительно укрепилось. Среди землевладеллиц Нижегородской губернии преобладали по брачному статусу замужние женщины, получившие, главным образом, земли в наследство от родителей (отцов или матерей). Дворянки Нижегородской губернии в 1860-е – 1890-е гг. устраивали в поместьях суконные, винокуренные и сыроваренные предприятия, работавшие на рынок.

3. Предпринимательницы Нижегородской губернии владели крупными, средними и мелкими предприятиями. В 1860-е гг. в собственности женщин находилось 58 фабрик, в 1879 г. – 26, в 1897 г. – 38. Наибольшее число женщин-предпринимательниц насчитывалось в кирпичном, кожевенном, металлургическом производстве, а также в производстве пищевых продуктов. В конце XIX в. на фабриках и заводах предпринимательниц применялись различные виды двигателей: паровые машины, конная тяга, ветряной двигатель, водяное колесо, керосиновый двигатель. Механизация заводов и фабрик отражала стремление владелиц к прогрессивным хозяйственным методам. Изучение сословной принадлежности владелиц предприятий показало, что в предпринимательстве, помимо представительниц землевладельческой аристократии и купечества, активно

участвовали женщины из непривилегированных слоев населения – мещанки и крестьянки.

4. Предпринимательницы участвовали в торговле на Нижегородской ярмарке. Количество участвовавших в ярмарочной торговле женщин составляло в 1870 г. 220 чел., в 1895 г. – 149 чел. По социальному составу основной группой торгующих были мещанки Нижегородской губернии. В лавках (собственных и арендованных) женщины продавали товары самого разнообразного назначения – от овощей до меховых изделий, как произведенных в их собственных заведениях, так и взятых на продажу у оптовиков.

5. Благотворительность была неотъемлемой частью жизни общественно активных женщин Нижегородской губернии, слой которых формировался в последней трети XIX в. В 1870–1890-е гг. филантропия развивалась в двух направлениях: личная благотворительность и волонтерская (бесплатная) работа в благотворительных обществах различного типа. Женщины жертвовали денежные средства на оказание помощи бедным, на устройство православных церквей, на больницы и приюты, на стипендии учащимся. Членами благотворительных обществ становились, прежде всего, супруги чиновников, дворян, потомственных почетных граждан и купцов, то есть представительницы наиболее зажиточных слоев общества. Основными направлениями деятельности обществ со значимым женским участием были два – призрение бедных и распространение грамотности в народе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были изложены в 7 научных статьях (из них 3 – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК). Основные итоги работы по главам были представлены в виде докладов на заседаниях Центра «История России XIX – начала XX вв.» Института российской истории РАН и на трех научных конференциях в 2018–2024 гг.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, двух приложений. Обширный статистический материал сгруппирован и представлен в 41 таблицах и 2 диаграммах.

Глава 1. Женский контингент населения Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.: численность, структура, уровень грамотности

В первой главе рассмотрены численный, возрастной, сословный, конфессиональный состав женского населения Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг. Исследовано семейное положение женщин, возраст вступления женщин в брак, число разводов.

Основные социально-демографические характеристики населения региона в 1870–1890-е гг. были проанализированы по данным из Статистического временника 1875 г.¹¹¹ и по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.¹¹²

Уровень грамотности женщин Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг. рассмотрен на основе статистических материалов – губернских обзоров (по хронологическим срезам 1875 и 1890 гг.)¹¹³ и материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г.¹¹⁴

1.1. Численный и возрастной состав. Брачный статус

Во второй половине XIX в. в Нижегородской губернии произошло значительное увеличение численности населения – на 24,6%. В 1870 г. в регионе насчитывалось 1 271 564 чел. обоего пола: 664 494 женщин и 607 070 мужчин. В 1897 г. общее количество его жителей стало составлять уже 1 584 774 чел.: 840 307 женщин и 774 467 мужчин. В изучаемый период женщин в Нижегородской губернии было немного больше, чем мужчин; в среднем они составляли 52–53% от общего количества жителей региона, что, как и повсюду в Российской империи после отмены

¹¹¹ Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып.10. СПб., 1875.

¹¹² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя (последняя) / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.

¹¹³ Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1874 год. Нижний Новгород, 1875; Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1890 год. Нижний Новгород, 1891.

¹¹⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния.

крепостного права, было связано с отходом мужчин на заработки – в случае Нижегородской губернии – в пределах Поволжья (работа, связанная с судоходством и перевозкой грузов по рекам), и реже – в столичные губернии (отход на работу в города).

В пореформенный период отчетливо прослеживается изменение соотношения между городским и сельским населением в сторону увеличения количества городских жителей с 89 010 чел. в 1870 г. (число городских жителей составило 7%) до 142 926 чел. в 1897 г., то есть на 60% (соответственно, число городских жителей составило 9%), что было связано с ускорением процесса урбанизации. Но Нижегородская губерния относилась к регионам с низким уровнем урбанизации: доля городского населения и в 1870 г., и в 1897 г. была ниже среднего показателя по Европейской части Российской империи: в 1870 г. – 11%, в 1897 г. – 13%.

Во второй половине XIX в. в регионе было 13 городов (губернский Нижний Новгород, 11 уездных и два заштатных – г. Починки Лукояновского уезда и г. Перевоз Княгининского уезда). Больше всего жителей приходилось на губернский Нижний Новгород (в 1870 г. – 44 190 чел., в 1897 г. – 90 053 чел.) Остальные города, за исключением Арзамаса (в 1870 г. – 10 406 чел., в 1897 г. – 10 592 чел.), были малочисленными. Так, в 1870 г. численность городского населения колебалась от 1 656 чел. (Макарьев) до 3 905 чел. (Балахна), в 1897 г. – от 1 560 (Макарьев) до 5 120 (Балахна), что следует из табл. 1.

Городское население Нижегородской губернии в 1870 и 1897 гг.

Город	Число жителей в 1870 г., чел.	Число жителей в 1897 г., чел.
Нижний Новгород	44 190	90 053
Ардатов	3 098	3 546
Арзамас	10 406	10 592
Балахна	3 905	5 120
Васильсурск	2 507	3 799
Горбатов	2 683	4 604
Княгинино и Перевоз	2 242	3 507
Лукоянов и Починки	9 595	11 968
Макарьев	1 656	1 560
Семенов	2 961	3 752
Сергач	3 629	4 530
Итого	86 872	143 031

Составлено по: Статистический временник Российской империи. Сер.2. Вып.10. С. 12; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 4–5.

В период с 1870 по 1897 г. количество жителей Нижнего Новгорода и Горбатова увеличилось в два раза, Васильсурска – в полтора. Если среди городских жителей в 1870 г. преобладали женщины (47 856 чел. против 44 498 чел.), то в 1897 г. стал превалировать мужской контингент (73 786 чел. против 69 245 чел.). Это стало следствием бурного экономического развития региона в конце XIX в.: в города – центры сосредоточения фабрично-заводских предприятий – устремились мужчины в поисках заработка.

Например, крестьяне Горбатовского уезда отправлялись в Нижний Новгород в качестве маляров, извозчиков, приказчиков в лавках или – трудиться на заводе

Колчина, а также печниками в Семенов и Балахну¹¹⁵. Уходя на заработки, крестьяне сдавали свои земельные наделы односельчанам. Вот как об этом пишет исследователь М.В. Бравина в статье «Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость Горбатовского уезда Нижегородской губернии»: «За обработку тягла, то есть двух наделов, крестьянин-земледелец берет с своего односельца от 20 до 25 рублей; обработка должна состоять в том, чтобы вспахать под яровое, заборонить, посеять, вспахать под озимое, посеять, свезти хлеб в снопах с поля и вымолотить. Жатва или жнитво составляет обыкновенно обязанность женщин, остающихся в деревне, и выполняется взявшими обработку тягол только в том случае, когда жена крестьянина, сдавшего надел, ушла с ним также в город. В таких случаях обрабатывающий тягло получает выше обыкновенной платы, а именно: от 25 до 30 рублей»¹¹⁶.

М.П. Пестов оставил сведения об отхожих промыслах крестьян Ардатовского уезда: «...крестьяне села Кашкарова и некоторых других селений, близких к границе Арзамасского уезда, уходят в город Арзамас, нанимаясь на кожевенные заводы, где получают в год до 25 рублей заработка. До 20 человек из села Надежина уходят на осень в Нижний Новгород, где занимаются земляной работой, принося домой чистой прибыли от 15 рублей серебром и более»¹¹⁷.

Интересно сопоставить численность женского и мужского населения Нижегородской губернии по возрастным группам. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. женщины преобладали во всех возрастных группах, особенно доминировали в группах от 20 до 29 лет и от 50 до 59 лет (на каждую 1 000 мужчин в них приходилось по 1 238 и 1 208 женщин соответственно). Мужчины численно превалировали лишь в городах в молодых и средних возрастных группах, что можно объяснить приходом сюда мужчин рабочего возраста из сел и деревень, в том время как женщины оставались заниматься детьми и сельскохозяйственными

¹¹⁵ Бравина М.В. Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость Горбатовского уезда Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. 1875. Т. 5. С. 134, 136.

¹¹⁶ Там же. С. 134.

¹¹⁷ Пестов М.П. Описание Ардатовского уезда Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. 1869. Т. 2. С. 181.

работами, отчасти ткачеством. Статистические данные показывают, что из уездов в города России устремлялось больше отходников-мужчин, чем женщин (см. табл. 2).

Таблица 2

Возрастной состав населения Нижегородской губернии в 1897 г.

Возраст	Женщины, чел.		Мужчины, чел.	
	проживало в городах	проживало в уездах (без учета городов)	проживало в городах	проживало в уездах (без учета городов)
До 10 лет	13 360	191 943	13 086	184 154
10-19 лет	12 612	153 617	14 950	141 503
20-29 лет	12 050	119 507	15 535	90 650
30-39 лет	10 806	98 506	12 298	82 292
40-49 лет	8 277	82 587	8 735	69 471
50-59 лет	5 595	58 738	4 868	48 444
60 лет и старше	6 496	65 899	4 258	53 824
Итого	69 196	770 797	73 730	670 338

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 5–6.

По семейному состоянию среди населения Нижегородской губернии наблюдался высокий процент брачности. Например, в 1897 г. в регионе замужних женщин было 65%, женатых мужчин – 72%. Как видно, процент женатых мужчин несколько превышал процент замужних женщин, по большей части это можно объяснить тем, что весьма многие мужчины, овдовев, вступали вновь в брак; брачность же среди вдовых женщин наблюдалась гораздо реже, вследствие чего процент их был многим больше (15,1%), чем процент вдовых мужчин (7,2%).

Браки в Нижегородской губернии заключались, в соответствии с требованиями законодательства, мужчинами с 18 лет, женщинами – с 16 лет¹¹⁸, но малая часть

¹¹⁸ Законы гражданские. Ст. 1. // Свод законов Российской империи. СПб., 1904. Т. 10. Ч. 1.

невест находилась в самом раннем возрасте: замужние женщины в возрасте 15–16 лет на момент переписи 1897 г. составляли 2,1%, 17–19-ти лет – 36%. Женатых же мужчин в возрасте 17–19 лет было 20,6%. Как правило, брачный возраст мужчин превышал брачный возраст женщин в среднем на 5–7 лет. Данные приведены в табл. 3.

Таблица 3

Брачный статус населения Нижегородской губернии в 1897 г.

Возраст	Девицы (%)	Холостые (%)	Замужние (%)	Женатые (%)	Вдовы (%)	Вдовцы (%)
15–16 лет	97,9	100	2,1	0,0	0,0	0,0
17–19 лет	63,8	79,4	36,0	20,6	0,2	0,0
20–29 лет	15,1	21,1	83,1	78,3	1,7	0,5
30–39 лет	8,1	5,1	85,2	93,1	6,5	1,6
40–49 лет	7,7	3,2	77,2	92,0	14,9	4,6
50–59 лет	7,4	2,5	63,2	85,3	29,2	12,0
60 лет и старше	8,1	2,1	34,9	61,1,0	56,6	36,6

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 8.

А.С. Коробкин в статье «Очерка села Пожарок» писал, что в крестьянских семьях, нуждавшихся в рабочих руках, были нередки случаи ходатайства перед епархиальным начальством о разрешении браков на несколько месяцев ранее узаконенного возраста. Он отмечал, что браки среди крестьян «всегда основаны на одних обоюдных расчетах и сердечное расположение здесь вовсе не имеет места; от начала переговоров, от первого посягательства к сватовству между семьями малознакомыми, до времени свадьбы, часто проходит только несколько дней, потребных на заготовку браги и кое-какого необходимого платья. Большинство

платит за невесту так называемую кладку, то есть плату, сообразную своим средствам»¹¹⁹.

Что же касается разведенных, то в Нижегородской губернии они (291 мужчин и 639 женщин) также представляли сравнительно редкое явление среди полутораmillionного с лишним населения губернии (см. табл. 4).

Таблица 4

Число разведенных в Нижегородской губернии по данным
переписи 1897 г.

Возрастная группа	Процент разведенных женщин	Процент разведенных мужчин
15–16 лет	-	-
17–19 лет	0,0%	0,0%
20–29 лет	0,1%	0,0%
30–39 лет	0,2%	0,1%
40–49 лет	0,2%	0,1%
50–59 лет	0,1%	0,1%
60 лет и старше	0,1%	0,2%

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 8.

Как следует из таблицы, процент разведенных женщин был весьма низким. В 1897 г. в Нижегородской губернии из 547 431 женщин от 15 до 60 лет и старше разведенных было всего 639 чел., что составляло 0,1%. При этом, от числа замужних женщин – 355 827 чел. – число разведенных составляло 0,2%.

¹¹⁹ Коробкин А.С. Очерк села Пожарок // Нижегородский сборник. 1869. Т. 2. С. 280.

1.2. Сословная структура и конфессиональный состав

Так же, как и в других губерниях Европейской России, в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг. сословная структура населения по доле разных сословий за эти 27 лет не изменилась. Распределение населения по сословиям рассмотрено в табл. 5.

Таблица 5

Распределение населения по сословиям в Нижегородской губернии
в 1870 и в 1897 гг., чел. и доля во всем населении губернии

Сословия	Женщины, чел.		Мужчины, чел.	
	1870 г.	1897 г.	1870 г.	1897 г.
Дворяне потомственные и личные	5 291 (0,8%)	6 810 (0,8%)	4 984 (0,8%)	5 935 (0,8%)
Духовенство ¹²⁰	10 466 (1,6%)	7 599 (0,9%)	6 802 (1,1%)	5 837 (0,8%)
Почетные граждане и купцы	2 419 (0,4%)	4 453 (0,5%)	2 544 (0,4%)	4 415 (0,6%)
Мещане	19 371 (2,9%)	37 372 (4,4%)	17 514 (2,9%)	33 990 (4,6%)
Крестьяне	589 517 (88,7%)	781 804 (93%)	542 761 (89,4%)	692 209 (93%)
Иностранные подданные	134 (0,02%)	195 (0,02%)	143 (0,02)	221 (0,03%)
Лица прочих сословий ¹²¹	37 296 (5,6%)	2 074 522 (0,1%)	32 322 (5,3%)	1 860 (0,1%)
Итого	664 494	840 307	607 070	744 467

¹²⁰ Священно- и церковнослужители и их дети, а также монашествующие.

¹²¹ Лица, не считавшие себя принадлежавшими ни к одному из перечисленных сословий (художник, фельдшер, врач и др.).

Составлено по: Статистический временник Российской империи. Сер.2. Вып.10. С. 22–25; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 11.

Отметим, что большинство населения Нижегородской губернии во второй половине XIX в., также, как и в других губерниях Российской империи, составляло крестьянство: в 1870 г. – 89% (или 1 132 278 чел.), в 1897 г. – 93% (или 1 474 013 чел.). По мнению историков Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой, процесс формирования крестьянского сословия в России шел фактически в течение всего XIX в. в связи с «длительным господством в крестьянской среде обычного права, сохранением крепостничества в отношении трети крестьянства до 1861 г., наконец, наличием в составе сельских обывателей многочисленных групп с существенными правовыми отличиями»¹²². По сравнению с общероссийскими показателями переписи 1897 года доля крестьянства в Нижегородской губернии была очень высокой (для сравнения, в Московской губернии доля крестьянства составляла 78%, в Калужской – 90,3%, во Владимирской – 90,3%, в Тульской – 89,8%, в Смоленской – 91%¹²³).

В городах Нижегородской губернии в 1897 г. женщин крестьянского сословия насчитывалось 32 032 чел., или 4%, в то время как мужчин – 40 655 чел., или 6% – многие мужчины уходили в города на заработки.

В период с 1870 по 1897 г. численность городских сословий (почетные граждане, купцы, мещане) увеличилась с 41 848 до 82 230 человек, то есть вдвое. Составляя в 1897 г. всего 5% населения региона, они превосходили в шесть раз по численности дворянское сословие и в шесть раз духовное сословие.

Несмотря на то, что большинство купцов и мещан проживали в городах – 54 855 чел. (60% из них в Нижнем Новгороде), в уездах Нижегородской губернии эта социальная группа также была многочисленной – 35 375 чел., или 44% от общей ее численности в регионе.

¹²² *Иванова Н.А.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века / Н.А. Иванова, В.П. Желтова. М., 2004. С. 653.

¹²³ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXIV. Московская губерния. С. 29; XV. Калужская губерния. С. 14; XV. Владимирская губерния. С. 12; XLIV. Тульская губерния. С. 13; XL. Тульская губерния. С.8.

Заметим, что, являясь одной из самых многочисленных групп городского населения (по численности их опережали лишь крестьяне – 51% от общего числа горожан), в сельской местности они имели удельный вес всего 1,8%.

Среди городских сословий Нижегородской губернии преобладало мещанство и его численность в период с 1870 по 1897 г. увеличилась в два раза – с 36 885 до 71 362 чел. Данная тенденция была характерна для всех губерний Российской империи. Б.Н. Миронов в работе «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)» объяснял рост численности мещан тем, что это сословие впитывало в себя, во-первых, купцов, которые разорялись или не имели достаточно капитала для возобновления купеческих прав, во-вторых, цеховых, которые разорялись или изменяли профессиональную ориентацию, в-третьих, крестьян, которые мигрировали в город¹²⁴.

В период с 1870 по 1897 г. в сословной структуре Нижегородской губернии доля потомственного и личного дворянства не изменилась, духовенства же снизилась в 1,3 раза. Если, согласно переписи 1897 г., дворяне проживали по большей части в городах (9 915 чел., или 78%), то 3/4 представителей духовного сословия – в сельской местности (10 106 чел., или 75%). Это объяснимо, ведь в сельской местности проживал 91% населения Нижегородской губернии, там находилось больше всего церквей.

Население губернии было разнообразным по своему вероисповедному составу (см. табл. 6).

¹²⁴ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. СПб., 2000. С. 117.

Распределение населения по конфессиям в Нижегородской губернии
в 1870 и в 1897 гг., чел. и доля во всем населении губернии

Православные	620 729 (93,4%)	764 859 (91%)	567 590 (93,5%)	684 528 (91,9%)
Старообрядцы	25 972 (3,9%)	49 665 (5,9%)	21 052 (3,5%)	38 973 (5,2%)
Мусульмане	17 045 (2,6%)	23 477 (2,8%)	17 136 (2,8%)	17 855 (2,4%)
Протестанты	244 (0,04)	536 (0,06%)	331 (0,05%)	638 (0,09%)
Католики	194 (0,03)	481 (0,06%)	602 (0,1)	1 005 (0,1%)
Иудеи	310 (0,05%)	1 266 (0,2%)	358 (0,06%)	1 395 (0,2%)
Остальные	-	23 (0,003%)	-	73 (0,01%)
Итого	664 494	840 307	607 069	744 467

Составлено по: Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып. 10. С. 38–39; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 11.

Большинством населения Нижегородской губернии были православные христиане (принадлежавшие к официальному православию). Они составляли 93,5% всего населения губернии в 1870 г. и 91,5% в 1897 г. Таким образом, к прочим вероисповеданиям во второй половине XIX в. относилось от 7 до 9% жителей губернии. Второе место по численности занимали представители «древнего православия», то есть старообрядцы, принадлежавшие к различным толкам (поповцы, беспоповцы, поморцы и др.). В 1870 г. их было 47 024 чел. (3,7%), в 1897 г. – 88 638 чел. (5,6%). Данные о распределении старообрядцев по уездам Нижегородской губернии приведены в табл. 7.

Распределение старообрядцев по уездам Нижегородской губернии в 1870 г.

Уезд	Женщины, чел. и доля среди всех старообрядцев губернии	Мужчины, чел. и доля среди всех старообрядцев губернии
Балахнинский	6 619 (25,5%)	5 751 (27,3%)
Семеновский	5 896 (22,7%)	4 917 (23,4%)
Горбатовский	3 510 (13,5%)	2 648 (12,6%)
Нижегородский	3 113 (12%)	2 390 (11,4)
Арзамасский	1 861 (7,2%)	1 584 (7,5%)
Васильский	1 765 (6,8%)	1 355 (6,4%)
Лукояновский	903 (3,5%)	706 (3,4%)
Макарьевский	833 (3,2%)	559 (2,7%)
Княгининский	670 (2,6%)	487 (2,3%)
Ардатовский	595 (2,3%)	492 (2,3%)
Сергачский	207 (0,8%)	163 (0,8%)
Итого	25 972	21 052

Составлено по: Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып.10. С. 38–39.

Приведенные данные показывают, что старообрядческое население губернии было расселено преимущественно в Балахнинском (26,3% от всех старообрядцев губернии), Семеновском (23%) и Горбатовском (13,1%) уездах Нижегородской губернии.

Священник села Пурех Балахнинского уезда И. Лебединский указывал, что «относительно религии о здешнем народе можно вообще сказать, что он ни тепел, ни студен. Большинство довольно точно исполняет наружные дела веры христианской: ходит в церковь, поминает родителей сорокоустьями и отправлением в урочные времена панихид, служит молебны и ставит свечи пред иконами, разборчиво и строго соблюдает посты, раздает милостыни и совершает многие другие требования христианского благочестия, но все это делает, большей частью, с

какой-то малоуверенностью в правильности своих дел. Главной причиной тому дух раскола, господствующий в здешней стороне и над всеми православными, отчего в нашем приходе не увидишь ни одного из прихожан, который бы молился троеперстным сложением – все вообще молятся двуперстием; очень многие ходят к церковным службам с лестовицами¹²⁵, любят в церковных процессиях хождение по солнцу и чтение дома старопечатных книг, которые покупают за баснословно высокие цены, и все больше или меньше привержены к обрядам раскола. При всем том совершенно уклоняющихся от церкви немного»¹²⁶. Он считал, что старообрядцы оказывают вредное влияние на православных, внушая им недоверие к обрядам православной церкви. Последствия этого влияния неизбежны, когда раскольники вступают в родственные связи с православными посредством бракосочетания своих детей. Священник И. Лебединский писал, что старообрядцы «имеют в некоторых деревнях молельни при крестьянских домах, куда в воскресные и другие праздничные дни секретно сходятся для богомоления и служения утрен, часов и павечерниц, исправляемых иногда женщинами и старыми девами»¹²⁷.

Архиепископ Иоанн Доброзраков, уроженец Нижегородской губернии, напротив, отмечал, что в селе Катунках Балахнинского уезда «расколу ... мало, в сравнении с прочими селами Балахнинского уезда. <...> Влияния на православных не имеют никакого, как по своей малочисленности, так и потому, что последние, при разных недоумениях касательно религии и обрядов церковных и раскольнических, имеют обыкновение обращаться за советом к своим православным приходским священникам»¹²⁸.

Много приверженцев раскола было в Нижегородском уезде – 11,7% от общего числа старообрядцев в губернии. Несмотря на это, в некоторых селах раскольников не было вовсе. Священник села Вередеево Нижегородского уезда А. Борисовский связывал отсутствие старообрядцев в вверенном ему приходе с распространением

¹²⁵ Лестовицы – четки для молитвы у старообрядцев.

¹²⁶ *Лебединский И.* Село Пурех с его приходскими деревнями // Нижегородский сборник. 1869. Т. 2. С. 226.

¹²⁷ Там же. С. 227.

¹²⁸ *Доброзраков И.* Село Катунки с его приходскими деревнями // Нижегородский сборник. 1867. Т. 1. С. 178.

грамотности среди населения: «Знание грамоты возбудило охоту к чтению, которое притом в течении целого года и в кругу целого семейства, имело благотворное влияние на религиозность и добрую нравственность. Оттого то, можно думать, до ныне в целом селе нет не только ни одного раскольника, но и склонности к расколу, тогда как настоящий приход повсеместно окружен расколом»¹²⁹.

М.П. Пестов, описывая Ардатовский уезд, в котором был один из самых низких процентов старообрядцев (2,3% от общего числа старообрядцев губернии), отмечал, что там «ныне можно встретить раскольника или нюхающего, или курящего табак, а потребление чая и вина вошло уже как бы в обыкновение, что прежде у сектаторов строго воспрещалось»¹³⁰. Исследователь связывал это явление со смертью стариков-раскольников, прежде строго следивших за своим семейством.

На третьем месте по численности в населении губернии находились мусульмане (2,5% в 1870 г., 2,6% в 1897 г., преимущественно татары), а на четвертом – католики (0,06% в 1870 г., 0,09% в 1897 г., преимущественно поляки). Пятое место занимали протестанты (0,05% в 1870 г., 0,07% в 1897 г., преимущественно немцы).

Заметим, что мордва, занимавшая второе место по численности после русских (53 093 чел., или 3,4% от общего числа населения Нижегородской губернии)¹³¹, придерживалась православной веры. А.С. Коробкин в статье «Очерк города Княгинина и его уезда» отмечал, что мордовское население губернии совершенно утратило свой национальный характер: «Молодое поколение вовсе не носит мордовского костюма, не знает родного наречия и привержено к господствующей церкви, хотя и суеверно до крайности. Воспоминания о кереметях¹³², о моленях в лесу, жертвоприношениях и разных языческих обрядах сохраняются лишь в памяти

¹²⁹ *Борисовский А.* Краткие сведения о селе Верееве Нижегородского уезда // Нижегородский сборник. 1867. Т. 1. С. 211–212.

¹³⁰ *Пестов М.П.* Описание Ардатовского уезда Нижегородской губернии. С. 120.

¹³¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. С. 9.

¹³² Кереметь – место поклонения богам.

старого отживающего свой век поколения. Село Ревезень – эта, по преданию, столица мордовского царства – не имеет ничего своеобразного»¹³³.

1.3. Уровень грамотности женщин

В период с 1870-х по 1890-е гг. произошли значительные позитивные изменения в образовании и уровне грамотности женщин Нижегородской губернии.

Губернский обзор за 1874 г. показал, что в регионе имелось всего 358 учебных заведений, в которых обучалось 16 844 чел. (1,3% от общего числа жителей). Среди учащихся девочек было в пять раз меньше, чем мальчиков – 2 806 и 14 038 чел. соответственно¹³⁴. То есть, доля девочек составляла всего 17% от общего числа учащихся.

По нашим подсчетам, 43% (1 206 чел.) всех учащихся девочек губернии обучалось в Нижнем Новгороде, 23% (659 чел.) – в уездных и заштатных городах Нижегородской губернии, 34% (941 чел.) – в сельской местности¹³⁵.

О том, что обучение девочек в 1870-е гг. находилось в зачаточном состоянии, писали многие общественные деятели. Священник А.В. Кордатов отмечал, что в селе Чернуха Нижегородского уезда учится мало девочек: «Девочек учится мало – редко цифра их превышает пяти, а по большей части трех, четырех»¹³⁶. О том же писал священник села Борисовского того же уезда Т.А. Доброзраков. По его сведениям, за десять лет существования сельского училища обучение в нем прошли 190 учеников, из них всего лишь 16 девочек¹³⁷. Этнограф, литератор В.Ф. Кудрявцев писал о женском образовании в уездном городе Василе: «Число учащихся девочек не

¹³³ Коробкин А.С. Очерк города Княгинина и его уезда // Нижегородский сборник. 1877. Т. 6. С. 214–215.

¹³⁴ Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1874 год. Нижний Новгород, 1875. С. 30.

¹³⁵ Там же. С. 65.

¹³⁶ Кордатов А.В. Чернухинская волость Нижегородского уезда // Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. 1880. С. 4.

¹³⁷ Доброзраков Т.А. Село Борисовское Нижегородского уезда // Нижегородский сборник. 1877. Т. 6. С. 202.

велико: беря сумму учащихся за прошедшие десять лет, среднее число их будет двенадцать учениц»¹³⁸.

Постепенное развитие системы земских школ в сельской местности и муниципальных школ в городах резко улучшило показатели. В период с 1874 по 1890 гг. количество учебных заведений выросло в три раза, а число учащихся в них – почти в 2,5 раза. В 1890 г. в 917 учебных заведениях обучалось 40 764 чел. (3% от общего числа жителей). Среди учащихся мальчиков было в четыре раза больше, чем девочек – 32 952 и 7 812 чел. соответственно¹³⁹. В 1890 гг. число учащихся девочек возросло в три раза по сравнению с 1874 г., но при этом их процентное соотношение оставалось низким – 19% от общего числа учащихся в 1890 г.

Согласно губернскому обзору за 1890 г., 26% (2 043 чел.) всех учащихся девочек обучалось в Нижнем Новгороде, 12% (919 чел.) – в уездных и заштатных городах Нижегородской губернии, 62% (4 850 чел.) – в сельской местности¹⁴⁰. Таким образом, если в 1874 г. Нижний Новгород лидировал в губернии по количеству учащихся девочек, то в 1890 г. большинство учениц обучались уже в сельской местности.

Большую роль женском образовании сыграли земские школы. По данным педагога В.Е. Чешихина, в 1867 г. в Нижегородской губернии насчитывалось 189 земских школ, в которых учились 5 253 мальчика и 466 девочек, то есть девочек училось в 11 раз меньше, чем мальчиков (другими словами, в процентном отношении мальчики составляли 92%, а девочки – 8%); в 1889 г. – в 379 земских школах учились 15 659 мальчиков и 3 871 девочка, то есть мальчиков обучалось только вчетверо больше, чем девочек, а в процентном отношении доля девочек выросла до 20%) (см. табл. 8)¹⁴¹. Приведенные статистические данные демонстрируют, что родители уделяли все большее внимание обучению дочерей,

¹³⁸ Кудрявцев В.Ф. Историческое описание города Василя Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. 1877. Т. 6. С. 78–79.

¹³⁹ Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1890 год. Нижний Новгород, 1891. С. 35.

¹⁴⁰ Там же. С. 71.

¹⁴¹ Чешихин В.Е. Пятьдесят лет жизни нижегородских земств. Очерк развития земского хозяйства. 1914. С. 99–104.

поскольку в обществе усиливалось понимание того, что грамотность необходима людям, которые желают быть успешными, например, в бизнесе и ремесле, где составлялись договоры и бухгалтерские документы.

Число обучающихся в земских школах Нижегородской губернии
в 1867 г. и в 1889 г. (по уездам)

Уезд	Число обучающихся в 1867 г., чел.		Число обучающихся в 1889 г., чел.	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Нижегородский	784	24	3 128	549
Ардатовский	587	88	1 634	503
Арзамасский	719	93	1 882	290
Балахнинский	365	41	1 647	572
Васильский	209	–	929	175
Горбатовский	671	14	1 323	544
Княгининский	302	13	782	218
Лукояновский	1 219	148	2 134	358
Макарьевский	301	31	739	349
Семеновский	55	14	462	151
Сергачский	31	–	909	162
Итого в губернии	5 253	466	15 659	3 871

Составлено по: Чешихин В.Е. Пятьдесят лет жизни нижегородских земств. Очерк развития земского хозяйства. 1914. С. 99–104.

Согласно данным, представленным в таблице, число учащихся девочек в земских школах в период с 1867 по 1889 г. в Горбатовском уезде выросло в количественном выражении в 39 раз, в Нижегородском – в 23 раза, в Княгининском уезде – в 17 раз, в Балахнинском уезде – в 14 раз, в Макарьевском и Семеновском уездах – в 11 раз, в Ардатовском уезде – в шесть раз, в Арзамасском уезде – в три раза. Больше всего девочек в 1867 г. обучалось в Лукояновском уезде (32% от общего количества обучающихся девочек в земских школах), и в 1889 г. – в Балахнинском уезде (15% от общего количества обучающихся девочек в земских школах). Если в 1867 г. не было ни одной девочки в земских школах Васильского и Сергачского

уездов, то в 1889 г. – там уже обучались 175 и 162 девочки соответственно. Самая высокая доля девочек от всего количества учеников приходилась в 1889 г. на Макарьевский (32%), Горбатовский (29%), Балахнинский (26%) и Княгининский (22%) уезды. Это коррелировало с уровнем развития промыслов в этих уездах (об участии женщин в этих промыслах в качестве предпринимательниц см. в главе 3).

Сотрудник Нижегородского губернского статистического комитета Н.И. Руновский, в 1890 г. описывая кустарное производство (производство конских подпруг) в деревне Казачья Слобода Княгининского уезда, отмечал, что «грамотных в деревне очень много; они встречаются не только в среде мужчин, но даже и в числе женщин, и образование свое получили, по преимуществу, в селе Мурашкине, в его мужском и женском училищах... Вообще умственный уровень здешнего населения довольно высок»¹⁴². Одновременно Н.И. Руновский писал о том, что, хотя основным занятием жителей является земледелие, но весьма важен и побочный промысел – «вязание из козьей шерсти конских подпруг, необходимых для известной сбруи – седелки». Причем этой работой в Казачьей Слободе занимались «исключительно женщины, <...> которых в настоящее время насчитывается до 106». Важно отметить в описании Н.И. Руновского следующий факт: «Все они при работе употребляют свой материал, сами продают изделия и являются, таким образом, самостоятельными промышленницами»¹⁴³. Вязанье седелок производилось в осеннее и зимнее время после окончания полевых работ. Всего в деревне проживало 296 женщин, из них промыслом занимались 106 чел. (36%), для последних было важно уметь читать и писать, чтобы составлять письменные договоры с заказчиками. Помимо вязальщиц еще 50 женщин занимались здесь лоскутным промыслом – приготовлением мехов из мелких овчинных и мерлушчатых обрезков¹⁴⁴. Все изделия сбывались на местных сельских базарах.

¹⁴² Руновский Н.И. Приготовление конских подпруг в деревне Казачьей Слободе // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 285.

¹⁴³ Там же. С. 275.

¹⁴⁴ Там же. С. 276.

Достаточно высокая грамотность женщин в крупных промышленных селах Нижегородской губернии коррелировала с участием женщин в предпринимательстве в Павлове, Катунках, Большом Мурашкине.

Значительное увеличение количества обучающихся в учебных заведениях В.Е. Чешихин объяснял «особо значимым признаком успеха земской школы и завоеванного его доверия у населения»¹⁴⁵. Педагог писал, что школы открывались по желанию крестьян: «Сельские общества дают помещения для школы с отоплением и освещением и нанимают сторожей. Земство платит жалованье учителям и доставляет все необходимое для учебной стороны дела. Иными словами – сельские общества приняли на себя хозяйственную, а земство – всю учебную часть»¹⁴⁶.

Подобного же мнения придерживался педагог С.А. Рачинский, который отмечал, что «в противоположность школам запада, наша сельская школа возникает при весьма слабом участии духовенства, при глубоком равнодушии образованных классов и правительственных органов, из потребности безграмотного населения дать своим детям известное образование. В этом ее слабость, в этом и ее сила, в этом ключ к объяснению всех прискорбных и отрадных явлений в жизни наших сельских школ»¹⁴⁷.

Статистик И.И. Звездин подчеркивал, что «...земская школа, кроме истинной, не противной никаким законам, пользы не дарит нашему глубоко православному мужику ничего такого, что заставило бы его вторить тем страхам, которые вызываются чересчур подозрительными печальниками религии и нравственности»¹⁴⁸.

Рассмотрим далее подробно уровень грамотности населения Нижегородской губернии согласно данным переписи 1897 г.

В 1897 г. уровень грамотности населения Нижегородской губернии был низким – 22% (34% грамотных мужчин и 11% грамотных женщин) – и соответствовал среднему показателю по Европейской России – 23% (33% грамотных мужчин и 14%

¹⁴⁵ Там же. С. 104.

¹⁴⁶ Там же. С. 103.

¹⁴⁷ Там же. С. 101.

¹⁴⁸ Звездин И.И. Тележный промысел // Нижегородский сборник. 1887. Т. 7. С. 302.

грамотных женщин). Более высокими показателями грамотности отличались, например, Тверская (25%), Владимирская (27%), Ярославская (36%), Московская (40%) губернии¹⁴⁹.

В Нижегородской губернии лидировали по общей грамотности населения Нижегородский и Балахнинский уезды – 37% и 28% грамотных соответственно, что коррелировало с высоким уровнем промышленного развития этих уездов. Заметим, что 56% грамотных в Нижегородском уезде проживало в Нижнем Новгороде. Рассмотрим показатели грамотности населения в остальных уездах, обратимся к табл. 9.

Таблица 9

Показатели доли грамотных по уездам Нижегородской губернии в 1897 г.

Уезд	Удельный вес грамотных, в %
Нижегородский	37
Балахнинский	28
Горбатовский	23
Макарьевский	23
Арзамасский	22
Ардатовский	20
Семеновский	20
Княгининский	18
Васильский	17
Лукояновский	15
Сергачский	13

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 6–7.

Горбатовский и Макарьевский уезды имели одинаковые показатели – 23% грамотных. Уровень грамотности в Арзамасском уезде соответствовал средним

¹⁴⁹ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. С. 38.

показателям по региону – 22%. Самые низкие показатели грамотности населения были в Сергачском (13%) и Лукояновском (15%) уездах.

На основе данных первой переписи населения 1897 г. рассмотрим вопрос о грамотности женщин по отдельным сословиям.

Согласно переписи населения, общий показатель грамотности дворянского сословия (общая численность 12 475 чел., в том числе 5 935 мужчин и 6 810 женщин) составлял 81% (среди мужчин – 83%, среди женщин – 80%). Учитывая, что в целом по Нижегородской губернии лишь 34% мужчин умели читать, а среди женщин – 11%, то это были наивысшие показатели среди сословий. Таким образом, показатели грамотности мужчин дворянского сословия были выше в 2,2 раза, женщин – в 7 раз общих показателей грамотности.

В городах уровень грамотности дворян был выше, чем в сельской местности (см. табл. 10).

Таблица 10

Распределение населения Нижегородской губернии по грамотности в 1897 г.

Дворяне потомственные и личные

	Грамотные, чел.		Неграмотные, чел.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
В городах	3 951	4 356	709	899
В сельской местности	982	1 079	293	476
Итого по губернии	4 933	5 435	1 002	1 375

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 32.

Значительный уровень грамотности дворян, проживавших в городах, объясняется их наибольшим доступом к образованию, то есть наличием учебных заведений, где преимущественно обучались дворянские дети, в Нижнем Новгороде и других уездных городах (в Нижнем Новгороде – Александровский институт, Аракчеевский кадетский корпус, Мариинский женский институт, Мариинская женская гимназия, в Арзамасе – Екатерининская женская прогимназия).

Также следует отметить, что разрыв в удельном весе грамотных мужчин и женщин дворянского сословия был незначителен. В городах среди дворян насчитывалось 67% грамотных мужчин и 64% грамотных женщин; в сельской местности – 17% грамотных мужчин и 16% грамотных женщин). Можно сделать вывод, что в дворянских семьях придавалось одинаковое значение обучению мальчиков и девочек.

Общий уровень грамотности представителей духовного сословия (общая численность 13 436 чел., в том числе 5 837 мужчин и 7 599 женщин) составлял 75%. Среди мужчин грамотных было 80%, среди женщин – 70%. Нижегородское духовенство являлось одним из самых грамотных сословий региона, уступая по общему показателю грамотности лишь дворянству (75% против 81%). По уровню грамотности духовенство опережало городские сословия (почетные граждане, купцы, мещане), где уровень грамотных достигал 55%, и тем более крестьян, среди которых уровень грамотных был 18%.

Уровень грамотности духовенства зависел от места проживания – в городе или сельской местности (см. табл. 11).

Таблица 11

Распределение населения Нижегородской губернии по грамотности в 1897 г.

Духовенство

	Грамотные, чел.		Неграмотные, чел.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
В городах	1 471	1 366	157	336
В сельской местности	3 222	3 964	987	1 933
Итого по губернии	4 693	5 330	1 144	2 269

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 32.

Если в городах общий показатель грамотности духовного сословия составлял лишь 28% (грамотных мужчин был 31%, грамотных женщин 26%), то в уездах 72% (грамотных мужчин было 69%, грамотных женщин 74%). Примечательно, что общие

показатели грамотности женщин духовного сословия, проживавших в городах, был выше, чем у мужчин – 74% против 69%. В уездах же, напротив, ниже – 26% против 31%.

Общий показатель грамотности городских сословий (куда входили почетные граждане, купцы, мещане) в Нижегородской губернии составлял 55% (среди мужчин – 66%, среди женщин – 44%), то есть грамотными были две трети мужчин и почти половина женщин. В городах общий показатель грамотности почетных граждан, купцов, мещан был значительно выше, чем в сельской местности – 71% против 29%.

Общий уровень грамотности мужчин купеческого и мещанского сословий, проживавших в сельской местности, в крупных промышленных селах, был незначительно выше общего показателя грамотности женщин этих сословий – 30% против 27%, в городах же мужчины уступали женщинам в грамотности – 70% грамотных мужчин против 73% грамотных женщин (см. табл. 12).

Таблица 12

Распределение населения Нижегородской губернии по грамотности в 1897 г.

Городские сословия (почетные граждане, купцы, мещане)

	Грамотные, чел.		Неграмотные, чел.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
В городах	17 667	13 536	8 200	15 452
В сельской местности	7 731	5 049	4 807	7 788
Итого по губернии	25 398	18 585	13 007	23 240

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 33.

Наивысший уровень грамотности городских сословий был отмечен в Нижнем Новгороде, в котором проживало 67% грамотных мужчин и 66% грамотных женщин городских сословий. Материалы переписи 1897 г. позволяют сделать вывод о том, что в конце XIX в. купчихи и мещанки, проживавшие в городах, были по большей части образованными людьми, что позволяло им вести активную

предпринимательскую деятельность; управлять фабриками, содержать лавки и магазины.

Крестьянство в Нижегородской губернии, как и в Российской империи в целом, было наименее грамотным сословием (см. табл. 13).

Таблица 13

Распределение населения Нижегородской губернии по грамотности в 1897 г.

Крестьяне

	Грамотные, чел.		Неграмотные, чел.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
В городах	20 710	7 770	19 945	24 262
В сельской местности	198 883	55 157	452 665	694 615
Итого по губернии	219 593	62 927	472 610	718 877

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 34.

Общий уровень грамотности крестьянства в регионе составлял 18%, что было на 2% выше среднего показателя по Европейской России (16%). Это очень низкий показатель грамотности: лишь каждый шестой представитель крестьянского сословия умел читать и писать. В силу своей многочисленности – 1 471 013 чел. – крестьяне в целом и определяли низкий показатель грамотности населения Нижегородской губернии в конце XIX в. В крестьянском сословии уровень грамотности женщин был значительно ниже мужчин: среди мужчин грамотных было 32%, а среди женщин только 8%.

Сводные показатели грамотности мужчин и женщин по сословиям представлены в табл. 14.

Показатели грамотности мужчин и женщин в Нижегородской губернии в 1897 г.
в зависимости от сословной принадлежности

Пол	Удельный вес грамотных, в %			
	Дворяне потомственные и личные	Духовенство	Городские сословия	Крестьяне
Мужчины	83	80	66	32
Женщины	80	70	44	8

Составлено по: Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. С. 200, 202, 204, 206.

Из таблицы следует, что среди городских сословий грамотных женщин было меньше чем мужчин на одну треть; среди дворянского и духовного сословий различия были незначительны. Отметим, что уровень грамотности женщин городских сословий (44%) и дворянок (80%) был выше средних показателей по Европейской России (женщины городских сословий – 33%, дворянки – 71%).

Причинами низкого уровня грамотности женщин крестьянского сословия были, во-первых, консерватизм мышления крестьян: убеждение, что образование женщинам не нужно. М.В. Бравина в уже упоминавшийся выше статье «Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость...» отмечала: «Девочек отдают учиться неохотно, говоря, что “бабе грамота не нужна: за стряпней, да за домашней работой всю грамоту перезабудет”. Зато, если девочка растет болезненно или обладает каким-либо физическим недостатком, родители, наоборот, стараются обучать ее грамоте: “Ведь она у нас незамужняя, говорят они, куда ей идти замуж, пусть лучше божье слово натверживает”. Карьера подобной девушки должна состоять, по мнению родителей, в одинокой жизни в семье, где она будет существовать посредством чтения псалтири над умершими и больными. Все обучавшиеся у меня девочки имели какие-либо физические недостатки: одна была

горбатая, другая постоянно страдала глазными болезнями, а третья, совершенно увечная, хромая, учится у меня и поныне»¹⁵⁰.

Во-вторых, на отношение к обучению детей в школах влиял образ жизни крестьян: родители смотрели на детей как на помощников в своих работах, обучение нередко рассматривалось как пустая трата времени. В 1880 г. священник А.В. Кордатов, отмечая, что в селе Чернуха Нижегородского уезда учится мало девочек, писал: «Родители неохотно пускают их из семьи, считая грамотность для них менее важною, чем для мальчиков, <...> девочки в училищный возраст от 8–13 лет заменяют в семье няньку и занимаются пряжей льна, что составляет немаловажное подспорье для бедной семьи»¹⁵¹.

Обратной стороной невежества женщин было суеверие. По словам М.В. Бравиной, «крестьянка не считает большим грехом унести у соседки, такой же бедной, как она сама, мотушку ниток или пук льна, но в то же время считает чуть не смертным грехом есть яблоки до 6 августа (первого Спаса, как говорят в деревне), даже грызть семена подсолнечника, стричь волосы и т. п. У женщин-крестьянок есть свой особый кодекс нравственности, известный в деревнях под названием заповедей; заповеди эти трудно найти в какой-либо книге, они передаются изустно от бабок внукам и теперь имеют значение исключительно для женского населения; молодое поколение крестьян относится к ним уже иронически»¹⁵².

Вопросы женского образования в Нижегородской губернии неоднократно поднимались на страницах общероссийской и губернской прессы.

В восьмом номере журнала «Русский педагогический вестник» за 1860 г. вышла статья учителя латинского языка в нижегородской гимназии А.А. Бобржицкого под названием «Мариинское нижегородское женское училище первого разряда». В ней автор откликнулся на открытие в Нижнем Новгороде в 1859 г. женского училища, предназначенного для обучения девочек всех сословий и вероисповеданий: «Все

¹⁵⁰ Бравина М.В. Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость Горбатовского уезда Нижегородской губернии. С. 147.

¹⁵¹ Кордатов А.В. Чернухинская волость Нижегородского уезда // Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. 1880. С. 4.

¹⁵² Бравина М.В. Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость Горбатовского уезда Нижегородской губернии. С. 147-148.

более или менее убеждаются в том, что от воспитания молодых поколений зависит лучшая будущность общества. На первоначальное воспитание детей и на самое облагораживание семейных отношений женщина как мать семейства имеет самое большое влияние. Но воспитание, получаемое девицами в закрытых учебных заведениях, отрывает девицу от ее семейства. При том же, так как число женских институтов весьма незначительно, содержание в них детей стоит весьма дорого, а поступление на казенное содержание сопряжено со многими трудностями, то воспитание девиц среднего сословия было весьма поверхностное и крайне неудовлетворительное»¹⁵³. А.А. Бобржицкий высказал надежду, что Нижегородское Мариинское женское училище «принесет несомненную пользу обществу»¹⁵⁴.

В 45 и 47 номерах газеты «Нижегородские губернские ведомости» за 1885 г. выдающийся русский педагог Д.И. Тихомиров опубликовал большую статью, посвященную Нижегородскому Мариинскому женскому училищу. В ней он обращал внимание общества на проблемы, связанные с процессом обучения в этом учебном заведении.

Мариинское училище открылось после принятия «Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» от 30 мая 1858 г. Были учреждены 12 училищ, в том числе в Вологде, Твери, Рязани, Самаре, Туле, Смоленске и Нижнем Новгороде¹⁵⁵. Училище было открытым учебным заведением, имевшим целью дать девочкам общее элементарное образование. В нем преподавали: Закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию, географию, историю России, естествоведение, чистописание, рисование, пение и рукоделие. Срок обучения составлял четыре года.

В Мариинское женское училище принимали детей с 9–11 лет, уже умевших читать и писать, считать и решать задачи в пределах первой сотни. Д.И. Тихомиров задавался вопросом, где же девочки смогут подготовиться к школе: «Дома? Но ведь это далеко не для всех возможно. В существующих начальных школах? Но тогда

¹⁵³ Бобржицкий А.А. Мариинское нижегородское женское училище первого разряда // Русский педагогический вестник. 1860. №8. С.258–265.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения: 1858–1905. СПб., 1905. С. 7.

дети должны будут переключиваться после первого – второго года из существующей школы в Мариинскую, и вследствие этого, второй и третий класс существующей школы будут малочисленны, и обучение каждого ребенка будет обходиться для города вдвое дороже»¹⁵⁶. Также педагог подверг критике программы обучения в Мариинском училище: «Трудно удержаться от мысли, что программы этих школ переведены, списаны с иностранных образцов, а не подслушаны у русской жизни, не написаны под диктовку этой жизни»¹⁵⁷. Д.И. Тихомиров отмечал в статье, что Мариинское училище по содержанию и строению своего курса не отвечало поставленной ему задаче – подготовить девочек к предстоящей трудовой жизни. Педагог писал: «Занимая детей рукоделием по четыре часа в неделю, ровно ничего не достигнешь, ничему не научишь, а самое главное: при этих условиях решительно нет никакой возможности воспитывать в детях расположение и охоту к ручному труду. <...> Какие же профессии могут быть доступны для нее? Идти в учительницы? Полученных в школе знаний недостаточно; да и трудна конкуренция с окончившими курс в гимназиях, в епархиальных училищах, в институтах»¹⁵⁸. По мнению Д.И. Тихомирова, Мариинское училище отвечало потребностям семей, обладавших средним достатком (зажиточное мещанство, купечество, чиновничество), рассчитывавших, что дочь их не будет нуждаться в ручном заработке. «Таким образом, Мариинские училища отвечают условиям жизни не большинства, а незначительного меньшинства населения»¹⁵⁹, – писал автор статьи.

Собственный корреспондент «Нижегородских губернских ведомостей» в Арзамасе отмечал в 1899 г., что наблюдался сильный наплыв учащихся в Екатерининскую женскую прогимназию – так, что учебное заведение не вмещало в себя всех желающих учиться. В прогимназии, основанной в 1862 г., обучали девочек Закону Божьему, арифметике и геометрии, чистописанию и русскому языку, русской истории, всеобщей и русской географии, французскому языку, рукоделию, пению и рисованию. Из-за перегруженности женских учебных заведений в Нижнем

¹⁵⁶ Тихомиров Д.И. Еще о Мариинских женских училищах // Нижегородские губернские ведомости. №47. С.4.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. С. 5.

¹⁵⁹ Там же.

Новгороде, в Арзамасскую прогимназию поступали девочки со всей Нижегородской губернии, больше всего учениц было из Арзамасского, Лукояновского, Ардатовского и Сергачского уездов. Но классных комнат не хватало. «Настоящее помещение прогимназии является очень тесным для 250 учениц, между тем надежд на расширение здания мало, ввиду незначительных средств попечительского совета»¹⁶⁰, – писал он. Приведенные факты показывают, что в Нижегородской губернии росло стремление родителей дать среднее образование своим дочерям.

В статье «К вопросу о реформе средней школы» в «Нижегородских губернских ведомостях», опубликованной автором под псевдонимом «М» в 1899 г., подчеркивалась ключевая роль земств и общественности в развитии начального образования в Нижегородской губернии. «В самых глухих уголках нарождаются школы, число их растет. Многие земства действительно работают над заполнением нормальной школьной сети, стремясь к всеобщему обучению, к тому, чтобы дать возможность всему населению пользоваться начальной школой. Сочувствие общества к делу народного образования также заметно проявляется. Весьма многие из школ возникли благодаря частному почину, благодаря материальной помощи или пожертвованиям лиц, сочувствующих делу просвещения народных масс»¹⁶¹, – отмечал автор.

Главная мысль, пронизывающая статью, необходимость преодоления изолированности начальной школы от общей системы образования. По мнению автора, оторванность начальной школы от средней привела к тому, что обеспеченные сословия не были заинтересованы в ее развитии. Он писал: «Если бы дети людей обеспеченных классов могли пользоваться начальной школой как подготовительной ступенью к среднему образованию (а это возможно только при условии единства системы образования), то положение дела изменилось бы очень сильно. <...> И как бы тогда выиграло дело просвещения, какими бы быстрыми шагами двинулось оно вперед»¹⁶².

¹⁶⁰ Арзамас. От собственного корреспондента // Нижегородские губернские ведомости. 1899. №30. С. 7.

¹⁶¹ М. К вопросу о реформе средней школы // Нижегородские губернские ведомости. 1899. № 52. С. 2.

¹⁶² Там же.

С точки зрения автора, возможность семьям и в глуши давать детям образование до перехода их в собственно среднюю школу, благоприятно бы отразилась и на жизни в провинции: «И сама жизнь в захолустье стала бы осмысленнее, разумнее, просветлела бы. Теперь здесь царят пьянство, сплетни, картежная игра, бездельничество»¹⁶³.

Священник Т.А. Доброзраков в статье «Село Борисовское Нижегородского уезда» подчеркивал важность школьного образования. Он писал: «Грамотность взрослых имеет применение, по преимуществу, в отношении к торговле, а школьная, кроме того, изменяет взгляд молодого поколения как на самую школу, так и на образе жизни крестьян вообще: на хозяйство, воспитание детей и на их обязанности»¹⁶⁴.

Публицист А.С. Коробкин одной из проблем распространения грамотности называл низкое жалованье сельских учителей: «Дело народного образования идет медленно. <...> Толковые учителя, в большинстве бедняки, при скудном жалованье, бегут из школ при первом удобном случае, оставляя их на руки духовенства»¹⁶⁵.

В 50-м номере газеты «Нижегородские губернские ведомости» за 1893 г. был опубликован отчет о деятельности женской воскресной школы в Нижнем Новгороде с ее открытия в 1891 г. до 1893 г. Учебное заведение находилось в ведении учредительницы Екатерины Рафаиловны Бер, содержалось на ее средства и располагалось в здании городского начального училища при Кутайсовском приюте. Е.Р. Бер, урожденная Племянникова, была супругой владельца с. Знаменское Ардатовского уезда В.Б. Бера, чиновника Казанской судебной палаты.

В отчете было проанализировано состояние женской школы за три года ее работы, выявлены проблемы в образовательном процессе. В частности, неявка некоторых преподавателей на занятия без предупреждения: «Некоторые лица, взяв на себя занятие каким-нибудь предметом с отдельную группу учениц, в течение нескольких воскресений в школу не являлись и заблаговременно об этом не

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Доброзраков Т.А. Село Борисовское Нижегородского уезда // Нижегородский сборник. 1877. Т. 6. С. 206.

¹⁶⁵ Коробкин А.С. Очерк города Княгинина и его уезда // Нижегородский сборник. 1877. Т. 6. С. 215.

предупреждали, все находящиеся на лицо учителя были заняты со своими ученицами и свободных сил для занятий с группой отсутствующих преподавателей не находилось, что, конечно, вредно отзывалось на ходе преподавания, и ученицы, видя такое небрежное к ним отношение, переставали посещать школу»¹⁶⁶. В статье указывалась еще одна проблема – нерегулярное посещение занятий ученицами: «Большая часть прислуги зависит от хозяев и потому не всегда может аккуратно посещать школу; иных не пускают родители»¹⁶⁷. Кроме того, многие женщины приходили в школу один-два раза и больше не появлялись: «Простое ли любопытство привело их в школу, или они увидели, что им почему-нибудь оказалось неудобным посещать ее – остается неизвестным»¹⁶⁸.

Большая часть учениц женской воскресной школы происходила из мещанского и крестьянского сословий. 67% от общего числа учащихся составляли девочки в возрасте от 12 до 15 лет. Несмотря на то, что общим собранием и решено было не принимать в воскресную школу учениц моложе 12 лет, постановление это не соблюдалось. Девочки, не достигшие возраста 12 лет, составляли 6% от общего числа учащихся в воскресной школе. «Трудно было отказать им, так как многие со слезами на глазах просили принять их, объясняя, что в городские школы их учиться не пускают, так как в будни они должны сидеть с меньшими детьми, пока матери уходят на работу; другие же прибавляют себе года, чтобы только быть принятыми в школу»¹⁶⁹, – отмечалось в отчете.

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют том, что вопросы повышения уровня грамотности женщин занимали умы прогрессивной общественности Нижегородской губернии, предпринимавшей усилия в деле развития земских и воскресных школ.

Выводы. В последней трети XIX в. произошло значительное увеличение общей численности населения губернии – с 1 271 564 чел. в 1870 г. до 1 584 774 чел. в

¹⁶⁶ Отчет женской воскресной школы в Нижнем Новгороде в 1892–1893 учебный год // Нижегородские губернские ведомости. 1893. №50. С. 5.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

1897 г. (т. е. на 24,6%). Женщины составляли 52–53% населения региона и преобладали во всех возрастных группах, доминируя в группах от 20 до 29 лет (131 557 чел.) и от 50 до 59 лет (64 333 чел.).

В этот период отчетливо прослеживалось изменение соотношения между городским и сельским населением в сторону увеличения количества городских жителей с 89 010 чел. до 142 926 чел. (т. е. на 60%), что было связано с ускорением процесса урбанизации. Некоторые перемены фиксировались и в сословном составе населения: численность дворянства (потомственного и личного) выросла на 24%; численность лиц духовенства, наоборот, уменьшилась на 22,2%, что можно объяснить церковными реформами 1860–1870-х гг., разрешившими выход из сословия. Процент городских сословий (почетных граждан, купцов, мещан) сильно вырос к 1897 г. – с 41 848 чел. до 80 230 чел. (т.е. на 92%). Вероисповедный состав населения при преобладании православных жителей (около 94%) был представлен всеми основными конфессиями. По семейному состоянию преобладающим было население, состоявшее в браке; число разводов было незначительным.

Важным параметром при рассмотрении характеристики населения губернии является вопрос об уровне грамотности населения в целом и женщин в частности. Изучение статистики и публицистики показало, что в период с 1874 по 1890 гг. произошли значительные изменения в системе образования женщин Нижегородской губернии: количество учебных заведений, в которых могли учиться женщины, выросло в три раза (с 273 в 1874 г. до 784 в 1890 г.), а число учащихся в них – в 2,8 раз (с 2 806 чел. в 1874 г. до 7 812 чел. в 1890 г.). Улучшению показателей способствовало развитие системы земских школ в сельской местности и муниципальных школ в городах. Вопрос повышения уровня грамотности женщин широко обсуждался в периодической печати (обучение девочек в Нижегородском Мариинском женском училище, в Арзамасской Екатерининской прогимназии, в воскресной школе Е.Р. Бер, роль земств и общественности в развитии женского образования). Грамотные женщины непривилегированных сословий активно включались в предпринимательскую деятельность, занимались промыслами и торговлей, что требовало умения читать и писать, разбираться в финансовых документах.

Глава 2. Женское дворянское землевладение в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.

Для исследования экономических аспектов истории женщин в Российской империи в пореформенный период важным является вопрос о землевладении и хозяйственной деятельности дворянок. Период 1860-х – 1890-х гг., по словам академика Н.М. Дружинина, был временем «победы и утверждения капитализма при сохранении многочисленных феодальных пережитков»¹⁷⁰. Во второй главе рассмотрены такие аспекты женского дворянского землевладения в Нижегородской губернии, как обеспеченность помещиц землей, брачный статус землевладеллиц, линия наследования, предпринимательская деятельность дворянок.

Академик Н.М. Дружинин отмечал, что ведущим явлением первого периода капиталистической эпохи была замена принудительного труда свободным трудом в сельском хозяйстве. Исчезает старая, патриархальная замкнутость, наносится удар консервативной психологии крепостного времени. Однако пережитки феодальной эпохи сохраняются в этот период не только в виде помещичьих латифундий, но и в обнаженном виде временнообязанных отношений, т. е. чистейшей феодальной эксплуатации¹⁷¹.

В современной историографии изучению изменений, произошедших в структуре дворянского землевладения во второй половине XIX – начале XX в., анализу процессов перераспределения земельной собственности между отдельными группами дворянских собственников посвящены работы В.А. Шаповалова, И.В. Истоминой, В.В. Морозана, Р.В. Федосеева, В.И. Петрова, О.Е. Шевниной и др. Кратко ниже проанализируем исследовательские результаты и важные выводы авторов, особо останавливаясь на работах, касавшихся развития помещичьего землевладения в Среднем Поволжье, где находилась Нижегородская губерния.

¹⁷⁰ Дружинин Н.М. О периодизации истории капиталистических отношений в России // Вопросы истории. 1949. № 11. С. 99.

¹⁷¹ Там же. С. 101–102.

В.А. Шаповалов в работе «К проблеме изучения пореформенной эволюции помещного землевладения и стратификации помещного дворянства»¹⁷² на основе данных поземельных переписей 1877 и 1905 гг. проследил стратификационные изменения в дворянском землевладении в конце XIX – начале XX в. Он установил, что для всех категорий дворянского землевладения в пореформенный период было характерно резкое сокращение площади помещных земель. По площади владений крупное дворянство переместилось с первого места на второе. Главным собственником земельного фонда стало среднее дворянство.

В.А. Шаповалов пришел к выводу, что, несмотря на видимые грани между основными стратами помещного дворянства (крупнопомещного, среднепомещного и мелкопомещного), происходил постоянный процесс перехода из одной страты в другую. Эта структурная балансировка отчетливо просматривалась в ходе пореформенной модернизации дворянского землевладения. В.А. Шаповалов высказал важную мысль, что количественные параметры дворянского землевладения (по трем категориям – 1–100 десятин, 101–1 000 десятин, свыше 1 000 десятин) вмещают в себя значительно больше различных категорий, чем традиционное трехчленное деление. «Как можно в рамках мелкопоместной страты уравнивать владельца одной ревизской души или 1-2 дес. земли с владельцем 20 ревизских душ или 80–100 дес. По параметрам уровня жизни, социальным претензиям и социально-психологическим воззрениям они стояли далеко друг от друга. Такая же картина наблюдалась и в крупной страте помещного землевладения, уровень жизни и социальные претензии владельцев 1–2 тыс. дес. и 20 тыс. дес. были весьма различны»¹⁷³. В ходе дробления крупных поместий и официального перехода их владельцев в более низшую страту происходил синтез разноплановых социально-психологических, бытовых воззрений.

¹⁷² Шаповалов В.А. К проблеме изучения пореформенной эволюции помещного землевладения и стратификации помещного дворянства // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 1 (31). С. 91–100.

¹⁷³ Там же. С. 97.

В статье «Мелкопоместное дворянство Европейской России в контексте подготовки и реализации отмены крепостного права»¹⁷⁴ В.А. Шаповалов и И.В. Истомина рассмотрели позицию правительства в отношении мелкопоместного дворянства, показав, что в ходе реализации реформы отмены крепостного права мелкие помещики, в силу особых правил наделения крестьян землей в их имениях, получили государственную субсидию и смогли сохранить свой земельный фонд.

И.В. Истомина в диссертации «Мелкопоместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX в.»¹⁷⁵ отмечала, что развитие капитализма в России весьма глубоко затронуло дворянское сословие, и в губерниях Центрально-Черноземного района произошло серьезное сокращение численности мелкопоместного дворянства, например, с 1877 по 1905 гг. в Воронежской губернии число мелкопоместных дворян сократилось на 24,2%, земельный фонд – на 29% (выше чем в других стратах помещиков).

Р.В. Федосеев в статье «Структура дворянского землевладения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.»¹⁷⁶ рассмотрел изменения в структуре земельной собственности дворянства, произошедшие вследствие процесса сокращения земель сословия в период с 1862 по 1905 г. Автор отметил, что в пореформенный период в Среднем Поволжье сократилось как общее число владельцев – с 4 825 до 3 811 чел. (на 21%), так и площадь принадлежавшей дворянству земли – с 4 873 783 до 2 803 777 дес. (на 42,5%). Происходил процесс дробления дворянских имений. Численность крупнопоместного дворянства сократилась на 41,6%, а количество его земли – более чем в два раза. Среднепоместное дворянство сократилось на 20,5%, а количество его земли уменьшилось на 22,7%.

¹⁷⁴ Шаповалов В.А. Мелкопоместное дворянство Европейской России в контексте подготовки и реализации реформы отмены крепостного права / В.А. Шаповалов, И.В. Истомина // Научные ведомости. 2015. № 1 (198). Вып. 33. С. 97–99.

Истомина И.В. Мелкопоместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX в. (по материалам Центрально-Черноземных губерний): дис. ... к.и.н. Белгород, 2013.

¹⁷⁶ Федосеев Р.В. Структура дворянского землевладения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века // Экономическая история. 2014. № 2 (25). С. 66–75.

В.И. Петров в статье «Социально-экономическая характеристика землевладельческого дворянства Среднего Поволжья»¹⁷⁷ показал, что в течение пореформенного периода помещики сохраняли за собой положение основных продавцов земель, при этом продажа дворянских земель в Среднем Поволжье особенно активизировалась в 1898–1902 гг. (в Симбирской губернии – на 85%, в Самарской губернии – на 164%). Продавали земли, главным образом, крупные землевладельцы.

В.В. Морозан рассмотрел многочисленную группу наиболее бедных российских помещиков (33% от общего числа дворянских семей России), во владении которых в канун Крестьянской реформы было, помимо земли, не более 10 душ, в статье «Мелкопоместное дворянство Центрально-земледельческого района России в XIX в.»¹⁷⁸ Более 85% таких дворян содержали себя за счет доходов от своих крошечных имений и ради поддержания хозяйства вынуждены были кредитоваться в банках и у частных лиц.

О.Е. Шевнина в диссертации «Облик провинциального дворянства в конце 1850-х – 1870-е гг.»¹⁷⁹ пришла к выводу, что помещичье хозяйство Среднего Поволжья в 1850–1870-е гг. оставалось жизнеспособным, хотя исчерпало возможности саморазвития как феодальной вотчины. Поэтому неверно говорить о кризисе помещичьего хозяйства в этот период. Характерными чертами средневожских губерний было наличие высоких показателей по количеству крупных и крупнейших имений, высокая степень задолженности дворянства различным кредитным учреждениям.

Быт провинциального дворянства, образование, благотворительную деятельность дворян в своих работах рассматривали И.Г. Оноприенко, С.Г. Казанцева, К.С. Чикаева.

¹⁷⁷ *Петров В.И.* Социально-экономическая характеристика землевладельческого дворянства Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2018. Т. 17. № 36. С. 675–695.

¹⁷⁸ *Морозан В.В.* Мелкопоместное дворянство Центрально-земледельческого района России в XIX веке // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 23–42.

¹⁷⁹ *Шевнина О.Е.* Облик провинциального дворянства в конце 1850-х – 1870-е гг. (на материалах губерний Среднего Поволжья): автореф. дис. ... к.и.н. Пенза, 2003.

И.Г. Оноприенко в диссертации «Быт провинциального дворянства: традиции и новации в 50–90-е годы XIX века (на примере Центрального Черноземья)»¹⁸⁰ на примере дворянских поместий Центрально-Черноземного региона показала, что в пореформенный период наблюдалось разорение многих «дворянских гнезд», в первую очередь, мелкопоместных и среднепоместных. Этот процесс резко изменил поведенческие стереотипы их владельцев, эволюционирующих от «приятного безделья» к каждодневным хозяйственным заботам. Новый уклад жизни изменил внешний вид усадеб. К концу пореформенного периода они приобрели облик усадебно-хозяйственных комплексов с большим количеством различных функциональных построек. Этот вопрос также рассмотрен в статье «Дворянский усадебный комплекс Центрального Черноземья и его структурно-типологическая композиция во второй половине XIX в.»¹⁸¹, где автор выделила семь основных функциональных частей усадебного комплекса: жилую, служебно-хозяйственную, храмовую, садово-парковую, мемориально-музейную, общественную, научную. Новой отличительной чертой пореформенного времени стала научная и учебная деятельность в имениях, где помещиками создавались просветительские и лечебные благотворительные учреждения для населения.

Темы благотворительной деятельности дворянства в сфере образования коснулась С.Г. Казанцева в статье «Роль Самарского и Симбирского дворянства в деле поощрения и поддержки образования на рубеже XIX–XX вв.»¹⁸². К.С. Чикаева в работе «Социальные характеристики дворянства Ставропольской губернии в кон. XIX – начале XX в.»¹⁸³ пришла к выводу, что в соответствии с общими тенденциями численность дворянского сословия уменьшилась к началу XX в., но при этом

¹⁸⁰ Оноприенко И.Г. Быт провинциального дворянства: традиции и новации в 50–90-е годы XIX века (на примере Центрального Черноземья): автореф. дис. ... к.и.н. Воронеж, 2007.

¹⁸¹ Оноприенко И.Г. Дворянский усадебный комплекс Центрального Черноземья и его структурно-типологическая композиция во второй половине XIX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 116–122.

¹⁸² Казанцева С.Г. Роль Самарского и Симбирского дворянства в деле поощрения и поддержки образования на рубеже XIX–XX веков // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 120–123.

¹⁸³ Чикаева К.С. Социальные характеристики дворянства Ставропольской губернии в конце XIX – начале XX века // Общество: философия, история, культура. 2018. № 10. Вып. 6. С. 54–58.

дворяне составляли большинство учащихся в учебных заведениях и по переписи 1897 г. их уровень грамотности (по Ставропольской губернии) составлял 80%.

Описанию нижегородских дворянских усадеб посвящены работы И.А. Кирьянова¹⁸⁴, С.М. Шумилкина¹⁸⁵, Е.Ю. Красновой¹⁸⁶, Ю.А. Чикуновой¹⁸⁷, Н.А. Лушина¹⁸⁸.

Женскому помещичьему землевладению в России в историографии пока уделено мало внимания. Наиболее известна монография М.Л. Маррезе «Бабье царство: дворянки и владение имуществом в России»¹⁸⁹, охватывающая по материалу более ранний период (1700–1861 гг.), где автор показала, что дворянки в Российской империи в XIX в. участвовали в 40% сделок с недвижимостью как продавцы и покупатели.

Л.А. Бровкина в диссертации «Дворянская женщина Центрального Черноземья в 50–90-е гг. XIX в.»¹⁹⁰, проанализировав экономические права помещиц Центрально-Черноземного региона, пришла к выводу, что в праве наследования имущества дворянки в пореформенный период занимали более выгодное положение, чем женщины других сословий в России, но при этом дворянки никогда не находились в одинаковом положении с мужчиной. Их место в структуре высшего сословия определялось воспитанием как жены, матери, хозяйки дома.

В последние годы в историографии истории женщин стало уделяться внимание вопросам предпринимательской деятельности дворянок в помещичьих имениях. В частности, функционирование суконных фабрик затронуто в статье Г.Н.

¹⁸⁴ Кирьянов И.А. О родине декабриста М.Б. Бестужева-Рюмина // Записки краеведов. Горький, 1988. С. 113–119.

¹⁸⁵ Шумилкин С.М. Усадьба Приклонских-Рукавишниковых в Подвязье // Записки краеведов. Нижний Новгород, 2004. С. 89–100.

¹⁸⁶ Краснова Е.Ю. Нижегородские Демидовы в родовом имении Быковка // Записки краеведов. Нижний Новгород, 2004. С. 100–117.

¹⁸⁷ Чикунова Ю.А. Нижегородские губернские предводители дворянства – Сергей Васильевич и Николай Васильевич Шереметевы // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории. Нижний Новгород, 1998. С. 47–49.

¹⁸⁸ Лушин Н.А. Дворянский род Белавиных и Нижегородский край // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории. Нижний Новгород, 1998. С. 153–155.

¹⁸⁹ Маррезе М.Л. Бабье царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861). М., 2009.

¹⁹⁰ Бровкина Л.А. Дворянская женщина Центрального Черноземья в 50–90-е гг. XIX в.: дис. ... к.и.н. Белгород, 2007.

Ульяновой¹⁹¹. В статье о женщинах-предпринимательницах в 1890-е гг. Ульянова показала, что в сельских имениях помещиц балтийских губерний были весьма распространены мелкие и средние промышленные предприятия, производившие спирт (из картофеля), сыры, сливочное масло, муку¹⁹². В сравнении с представленными ниже в главе диссертации материалом Нижегородской губернии эти факты свидетельствуют о том, что такая деятельность имела общероссийскую распространенность.

2.1. Женское помещичье землевладение в Нижегородской губернии в начале 1860-х гг.: статистика, владелицы

Для выявления статистики женского помещичьего землевладения нами были использованы два основных источника – материалы Генерального межевания из РГАДА за конец 1850-х – 1890-е гг. и приложения к трудам Редакционных комиссий, изданные в 1860 г. накануне проведения Крестьянской реформы 1861 г.

В Нижегородской губернии накануне 1861 г. насчитывалось всего 546 помещичьих имений, из которых 178, что составило 33%, находились во владении женщин¹⁹³. Данные представлены в табл. 15.

¹⁹¹ Ульянова Г.Н. Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века // Россия XXI. 2020. № 3. С. 50–81.

¹⁹² Ульянова Г.Н. Женщины-предприниматели Российской империи в 1890-е годы: экономическая деятельность, социобиографические и этнические параметры // Экономическая история: ежегодник. 2016–2017. М., 2017. С. 140–169.

¹⁹³ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 2. Нижегородская губерния. СПб., 1860.

Число помещичьих имений в Нижегородской губернии в 1860 г. и доля имений во владении женщин по уездам

Уезд	Число имений (шт.)	Число имений в собственности женщин (шт.)	% имений в собственности женщин от общего числа имений
Ардатовский	52	20	38,5
Арзамасский	58	23	40
Балахнинский	38	13	34,2
Васильский	41	11	26,8
Горбатовский	38	9	23,7
Княгининский	56	20	35,7
Лукояновский	63	21	33,3
Макарьевский	27	10	37
Нижегородский	59	18	30,5
Семеновский	20	5	25
Сергачский	94	28	29,8
Итого	546	178	32,6

Составлено по: Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 2. Нижегородская губерния. СПб., 1860. С. 1–61.

Согласно нашим подсчетам по материалам Генерального межевания 1860-х гг., в собственности помещиц числилось 229 985 дес. земли (или 40% всех земель дворянского сословия)¹⁹⁴. Большинство этих имений остались в принадлежности владелиц и в 1870–1880 гг., хотя крестьяне вышли из крепостной зависимости.

Уезды Нижегородской губернии различались по числу дворянок-землевладелиц и по количеству земли в их собственности. Подсчеты были сделаны нами по

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 261–269, 272–273.

материалам Генерального межевания конца 1850-х – 1860-х гг. (по Ф. 1354 РГАДА). Например, в исследуемый период в Горбатовском уезде из 118 помещиков дворянки составляли 47 чел., то есть 40% собственников земли. При этом женщинам принадлежало 6 785 дес. земли (25%)¹⁹⁵. Из 102 помещиков Лукояновского уезда дворянки составляли 41 чел., то есть также 40% собственников земли. Им принадлежало 17 236 дес. земли (34%)¹⁹⁶. В Арзамасском уезде насчитывалась 81 землевладелица-дворянка (46% собственников земли), которым принадлежали 26 217 дес. земли (39%)¹⁹⁷.

Наибольшее количество имений, владелицами которых являлись женщины, по приложениям к трудам Редакционных комиссий, выявлено в Сергачском (28 имений) и Арзамасском (23 имения) уездах, а меньше всего имений – в Горбатовском (9 имений) и Семеновском (5 имений) уездах¹⁹⁸.

Многие помещицы имели по несколько имений, иногда в разных уездах. Например, за Марией Андреевной Поликарповой числились пять деревень в Ардатовском уезде и семь деревень и село Вершилово в Балахнинском уезде¹⁹⁹; за Фелицией Александровной Сафоновой – село Толмачево и девять деревень в Нижегородском уезде и село Городец и восемнадцать деревень в Балахнинском уезде²⁰⁰.

Все женские помещичьи хозяйства можно условно разделить на четыре категории. Стратификационным критерием выступает обеспеченность дворянок землей (за основу была взята классификация помещичьих хозяйств, разработанная в трудах А.М. Анфимова). Первая категория – владения менее 500 дес. (таких владелиц было 4 чел.), вторая – 500–1 000 дес. (55 чел.), третья – 1 000–10 000 дес. (85 чел.), четвертая – более 10 000 дес. (9 чел.).

Как видно, в Нижегородской губернии в 1860 г. количество имений, размером не превышавших 500 дес., было сравнительно небольшим – всего четыре (Е.Т.

¹⁹⁵ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 265. Л. 1–157.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 267. Л. 1–92.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 262. Л. 1–175.

¹⁹⁸ Приложения к трудам Редакционных комиссий. С. 1–61.

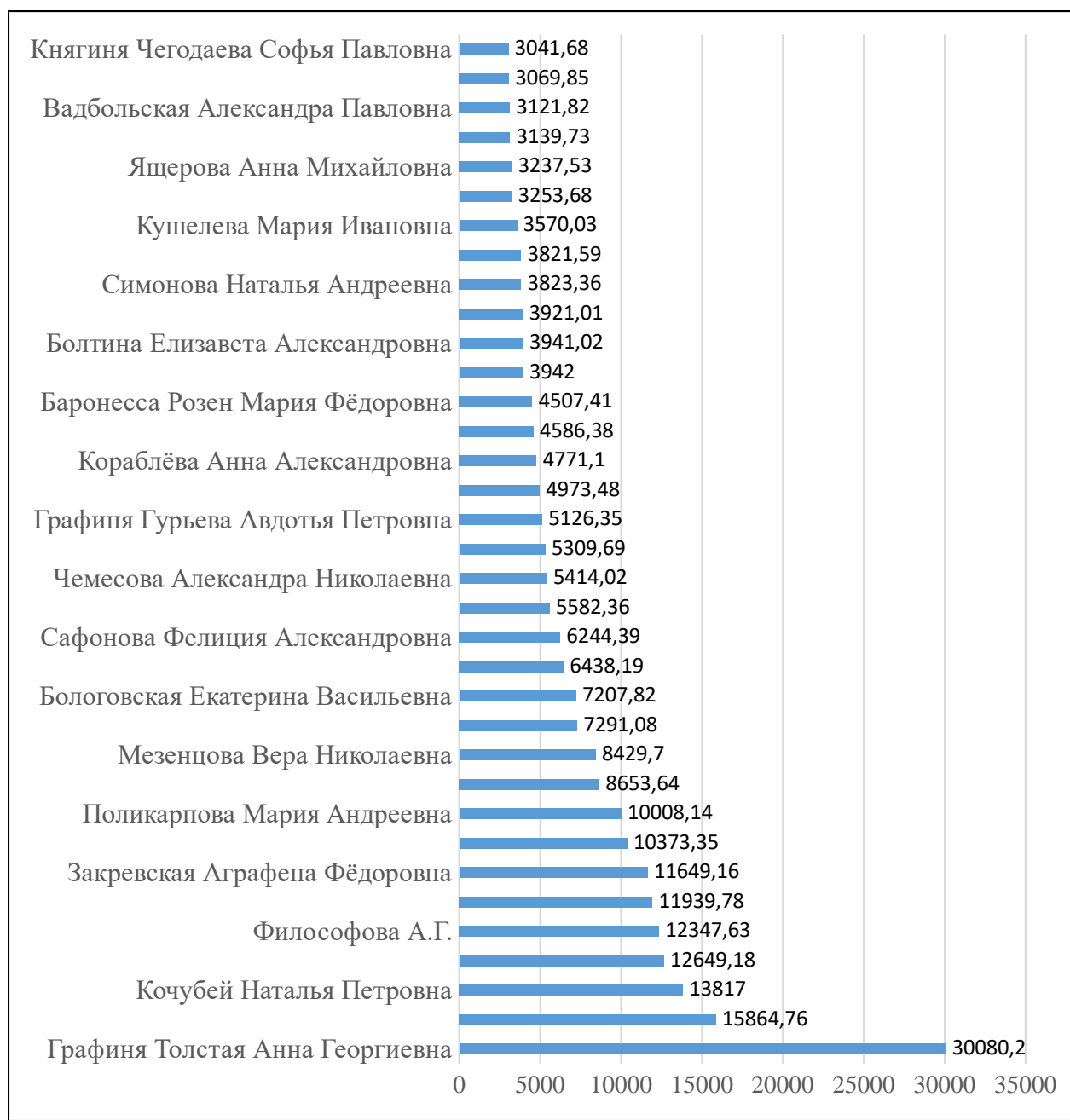
¹⁹⁹ Там же. С. 14–15, 24–25.

²⁰⁰ Там же. С. 6–7, 24–25.

Городецкая – 399 дес., В.Н. Нечаева – 385 дес., В.Я. Кондратьева – 225 дес., М.С. Степанова – 208 дес.), тогда как количество имений, превышавших 1 000 дес., – достаточно значительным – 94. В среднем, по нашим подсчетам, на одну помещицу Нижегородской губернии в 60-е годы XIX в. приходилось 2 620 дес. земли. Обобщенные систематизированные данные приведены в диаграмме 1 и табл. 16.

Диаграмма 1

Владелицы имений, превышающих 3 тыс. дес. земли, в 1860 г.

Составлено по: Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 2. Нижегородская губерния. СПб., 1860. С. 1–61.

Нижегородские землевладельцы в 1860-е гг.

Фамилия, имя, отчество владельца имения	в пользовании крестьян							не состоящие в пользовании крестьян		Итого
	усадеб- ной	пахот- ной	сенокос	выгон	куста- рник	лес	всего	всего	в т.ч. кустарник и лес	
Графиня Толстая Анна Георгиевна	608,69	14572,74	2540,15	57,77	-	10196,34	27975,69	2104,51	1605,08	30080,2
Графиня Протасова Наталья Дмитриевна	159,08	3297,01	400,02	36	-	-	3892,11	11972,65	9436	15864,76
Кочубей Наталья Петровна	225,91	5087,19	495,71	-	-	-	5808,81	8008,19	7304,88	13817
Козлова Прасковья Андреевна	227,31	5899,07	478,49	-	-	-	6604,87	6044,31	3243,4	12649,18
Философова Анна Григорьевна	194,55	4386,22	872,29	-	-	-	5453,06	6894,57	3411,02	12347,63
Немчинова Анна Николаевна	175,67	4847,66	1859,17	-	-	-	6882,5	5057,28	4662,24	11939,78
Закревская Аграфена Фёдоровна	252,27	4746,26	700,41	-	-	-	5698,94	5950,22	5858,16	11649,16
Княгиня Гагарина Екатерина Петровна	186	4658,68	789,31	-	-	4739,36	10373,35	-	-	10373,35
Поликарпова Мария Андреевна	127,5	2061,11	446,98	-	-	987	3622,59	6385,55	4948,09	10008,14
Графиня Зубова Наталья Павловна	160	2321,65	938,06	150	77,15	3198,25	6845,11	1808,53	1631,28	8653,64
Мезенцова Вера Николаевна	149	6615,15	638,07	-	-	1027,48	8429,7	-	-	8429,7
Эйхлер Мария Сергеевна	327,07	2142	267,5	-	-	-	2736,57	4554,51	3602,5	7291,08
Бологовская Екатерина Васильевна	193,5	2383,4	985,3	300,04	-	210	4072,24	3135,58	3032,13	7207,82
Арсеньева Наталья Юрьевна	340	2146	627	-	-	-	3113	3325,19	2240,19	6438,19
Сафонова Фелиция Александровна	136,09	4299,82	825,59	-	-	-	5261,5	982,89	979,95	6244,39
Чебышева Александра Ивановна	88,15	2199,38	321,8	4,26	-	149,53	2763,12	2819,24	2819,24	5582,36
Чемесова Александра Николаевна	144,5	3048,85	639,26	-	-	-	3832,61	1581,41	225,59	5414,02
Графиня Васильева Мария Ивановна	107,37	3952,37	763,15	-	-	486,8	5309,69	-	-	5309,69
Графиня Гурьева Авдотья Петровна	134,38	3686,5	359,31	-	-	-	4180,19	946,16	946,16	5126,35

Продолжение таблицы 16

Фамилия, имя, отчество владельца имения	в пользовании крестьян							не состоящие в пользовании крестьян		Итого
	усадебной	пахотной	сенокос	выгон	кустарник	лес	всего	всего	в т.ч. кустарник и лес	
Салтыкова Александра Сергеевна	120,19	1564	303,9	-	-	711,74	2699,83	2273,65	561,7	4973,48
Кораблёва Анна Александровна	47,24	785,7	171,94	-	-	-	1004,88	3766,22	3766,22	4771,1
Княжна Шаховская Наталья Дмитриевна	170,37	3784,12	203,68	0	0	41,89	4200,06	386,32	198,29	4586,38
Баронесса Розен Мария Фёдоровна	117,96	1536	295,37	0	0	0	1949,33	2558,08	1450,66	4507,41
Русинова Мария Ивановна	71,28	2411,72	173	0	0	0	2656	1286	8	3942
Болтина Елизавета Александровна	148,83	2038,23	287,72	0	0	0	2474,78	1466,24	262,34	3941,02
Михайлова Елена Павловна	73,07	1145	18,09	0	0	0	1236,16	2684,85	2515,75	3921,01
Симонова Наталья Андреевна	111,13	2016,08	170,33	0	0	0	2297,54	1525,82	890,71	3823,36
Княгиня Трубецкая Софья Николаевна	27,17	700	193,75	0	0	0	920,92	2900,67	2900,67	3821,59
Кушелева Мария Ивановна	131,1	1935,35	216,49	0	0	0	2282,94	1287,09	873,09	3570,03
Потоцкая Александра Станиславовна	254,23	2658,1	288,83	0	0	0	3201,16	52,52	52,52	3253,68
Ящерова Анна Михайловна	105,5	1025,09	111,99	0	107,77	13,34	1363,69	1873,84	726,5	3237,53
Юрлова Ионна Николаевна	65,77	1232	223,41	0	0	0	1521,18	1618,55	567,32	3139,73
Вадбольская Александра Павловна	45,99	1097,54	91,77	0	0	142,24	1377,54	1744,28	936,28	3121,82
Лобис Елизавета Андреевна	44,59	993	160	0	0	926,94	2124,53	945,32	600	3069,85
Княгиня Чегодаева Софья Павловна	41,92	1478,7	103	0	0	0	1623,62	1418,06	392,11	3041,68

Составлено по: Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 2. Нижегородская губерния. СПб., 1860. С. 1–61.

Рассмотрим далее факты, характеризующие собственность отдельных помещиц.

Самой крупной землевладелицей Нижегородской губернии во второй половине XIX в. являлась графиня Анна Георгиевна (Егоровна) Толстая – площадь ее многочисленных имений составляла 30 080 дес. Только в Балахнинском уезде за ней числилось 70 деревень и одно село. Были у А.Г. Толстой также деревни и села в Княгининском (село Большое Мурашкино), Макарьевском (7 сел) и Нижегородском (4 села, 11 деревень) уездах²⁰¹. А.Г. Толстая (1798–1889), графиня, урожденная Грузинская, была супругой А.П. Толстого, обер-прокурора Св. Синода в 1856–1862 гг. (известен тем, что в его московском доме жил и умер Н.В. Гоголь).

Село Лысково было пожаловано ее предку, царю Имеретинскому Арчилу, Петром I, то есть она относилась к пятому поколению владельцев²⁰². Отец А.Г. Толстой, князь Г.А. Грузинский (1762–1852), был камергером и губернским предводителем дворянства Нижегородской губернии. Ему же принадлежало большое промышленное село Лысково, унаследованное его дочерью Анной Георгиевной (проживавшей зимами в Москве, а летом в своих нижегородских вотчинах). Автор статьи о владельцах Лыскова О.Н. Радеева пишет, что хлебная торговля и кустарное производство были высокодоходны: «Земельным владельцам Лысково приносило большой доход, поэтому после Генерального межевания (1785 г.) в селе возникали судебные споры за землю»²⁰³.

Жизнь в Лыскове, богатейшей вотчине графини А.Г. Толстой, характеризует эпизод визита в 1861 г. в село и дом помещицы наследника цесаревича Николая Александровича (1843–1865): «После краткого молебствия, совершенного духовенством всех осьми церквей села, Государь ездил по улицам Лыскова и по обширным его базарам и приехал в дом графини Толстой, урожденной княжны

²⁰¹ Там же. С. 8–9, 24–25, 40–41, 48–49.

²⁰² *Токмаков И.Ф.* Историко-статистическое и археологическое описание села Всехсвятского, Московской губернии и уезда. М., 1898. С. 13.

²⁰³ *Радеева О.Н.* Новые документы по истории села Лыскова Нижегородской области в собрании Отдела рукописей РГБ // Румянцевские чтения. Материалы международной научной конференции (14–15 апреля 2015 г.). Ч. 2. М., 2015. С. 50.

Грузинской, помещицы села Лыскова. Здесь крестьяне поднесли Его Высочеству хлеб-соль. В комнатах, наполненных самыми зажиточными крестьянами, их дочерьми и женами в парчевых и бархатных сарафанах, Его Высочество изволил кушать чай, осматривал выставленные здесь медные изделия лысковских жителей, кули, которые здесь шьются в огромном количестве для нагрузки хлеба на пристани, пожарные трубы здесь делаемые, замки и пр.»²⁰⁴.

Крупные помещицы Наталья Дмитриевна Протасова и Наталья Петровна Кочубей имели во владении 20 173 дес. и 14 017 дес., соответственно. Н.Д. Протасова владела землями в Лукояновском уезде (село Иванцово, деревни Орловка и Шандрово), Н.П. Кочубей – в Ардатовском (села Покровское, Богословское, деревни Гавриловка, Бабино)²⁰⁵.

Рассмотрим социальный статус этих крупнейших землевладеллиц, размер земельных владений которых был огромным. Графиня Наталья Дмитриевна Протасова (1803 или 1805–1880) была дочерью генерала и генерал-губернатора Москвы в 1820–1844 гг. князя Д.В. Голицына, супругой генерал-лейтенанта и обер-прокурора Св. Синода²⁰⁶. Наталья Петровна Кочубей, урожденная Салтыкова (1829–1860), также принадлежала к богатейшим семействам Российской империи, была фрейлиной императрицы Александры Федоровны (супруги Николая I).

В собственности П.А. Козловой было 12 649 дес. земли, А.Г. Философовой – 12 348 дес., А.Н. Немчиновой – 11 940 дес., А.Ф. Закревской – 11 649 дес.²⁰⁷

Прасковья Андреевна Козлова (1817 г.р.), урожденная Приклонская, была супругой капитана лейб-гвардии Измайловского полка Алексея Павловича Козлова. Ей принадлежали восемь деревень (Венец, Непецыно, Сокол, Мункино, Алексеевка, Андреевка, Ново-Павловка, Ушаково), восемь сел (Подвязье, Чмутово, Алистеево, Сохтанка, Вязовец, Зименки, Чапурда) и одно сельцо Зазерье – в Нижегородском и

²⁰⁴ Путешествие Государя Наследника Цесаревича в 1861 году. СПб., 1861. С. 51.

²⁰⁵ Приложения к трудам Редакционных комиссий. С. 46–47, 10–11.

²⁰⁶ *Карабанов П.Ф.* Статс-дамы и фрейлины русского двора в XVIII и XIX столетиях // Русская старина. 1871. Т. 3. № 4. С. 460.

²⁰⁷ Приложения к трудам Редакционных комиссий. С. 4–5, 32–33, 44–45, 50–51, 10–11.

Горбатовском уездах²⁰⁸. В 1879 г. П.А. Козлова пожертвовала 5 000 руб. для учреждения стипендии имени ее покойного мужа в Нижегородском Александровском институте – учебном заведении для детей дворян²⁰⁹.

Анна Григорьевна Философова (1815–1892) была дочерью пензенского предводителя дворянства Григория Даниловича Столыпина, супругой генерал-адъютанта Алексея Илларионовича Философова (1799–1874). Благодаря мужу Анна Григорьевна была приближена ко Двору: она являлась гофмейстериной двора великой княгини Ольги Федоровны, жены великого князя Михаила Николаевича. В собственности помещицы были деревни Анютино, Кемля, Ташкино и село Поля Хаванское в Лукояновском уезде²¹⁰.

Анна Николаевна Немчинова была владелицей села Воскресенского и сельца Отрадного в Макарьевском уезде²¹¹. Происхождение, годы жизни помещицы определить не удалось.

Аграфена Федоровна Закревская (1800–1879) была супругой Арсения Андреевича Закревского (1783–1865), министра внутренних дел в 1828–1831 гг., московского генерал-губернатора в 1848–1859 гг. В Ардатовском уезде Нижегородской губернии землевладелице принадлежали села Елизарьево, Круглово, Дивеево, Силево, сельцо Князь-Иваново и деревня Яковлевка²¹².

Двадцать четыре собственницы имели поместья размером от 3 до 10 тыс. дес. земли²¹³. Что касается владения крепостными накануне Крестьянской реформы 1861 г., то согласно подсчетам, сделанным на основе материалов из «Приложений к трудам Редакционных комиссий», во владении помещиц Нижегородской губернии находилось всего 64 579 крепостных крестьян (см. диаграмму 2).

²⁰⁸ Там же. С. 4–5, 32–33.

²⁰⁹ Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Т. 7. Царствование императора Александра II. 1877–1881. СПб., 1883. С. 1024–1025.

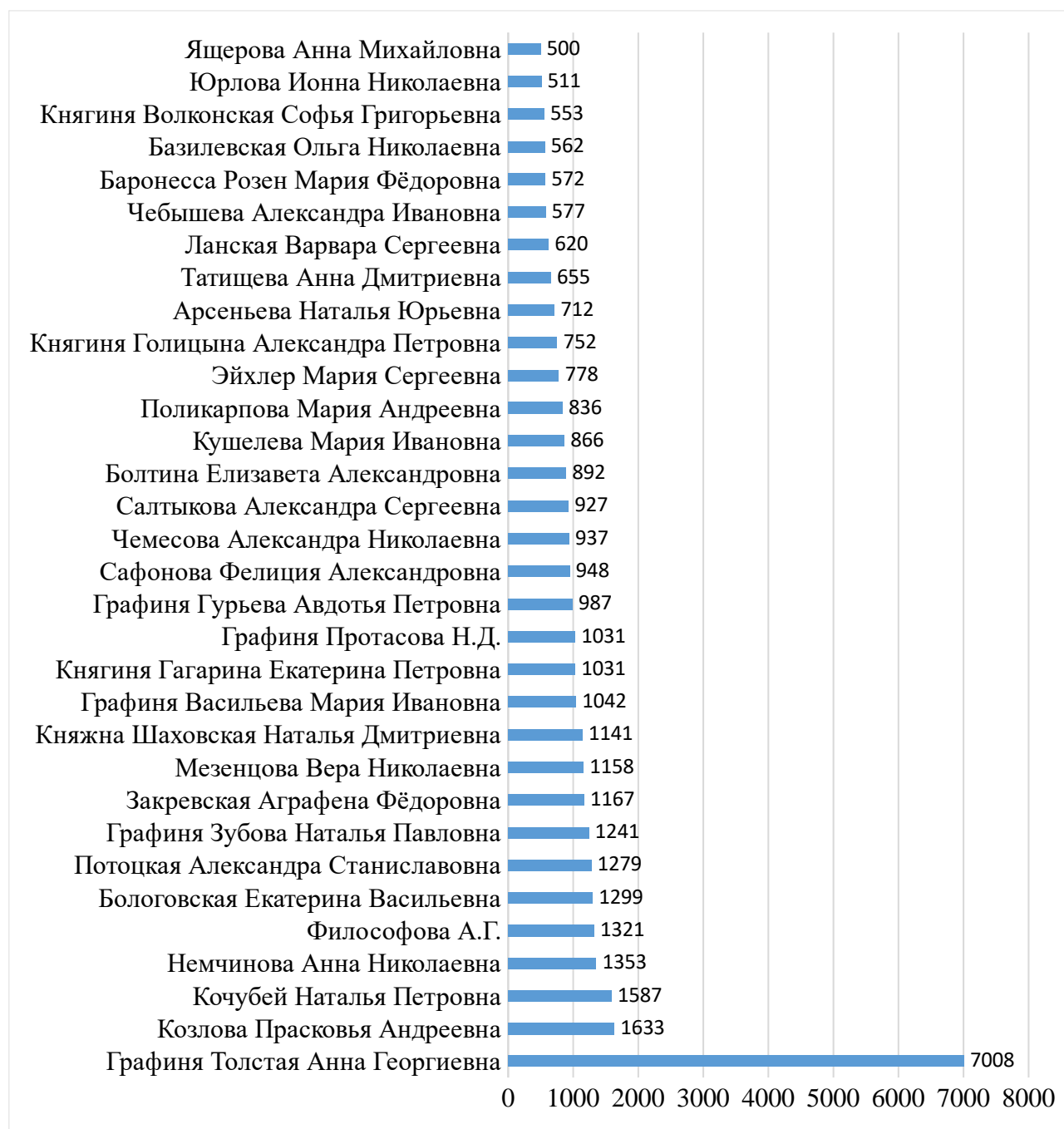
²¹⁰ Приложения к трудам Редакционных комиссий. С. 44–45.

²¹¹ Там же. С. 50–51.

²¹² Там же. С. 10–11.

²¹³ Там же. С. 1–61.

Число крепостных крестьян у нижегородских землевладельцев накануне отмены крепостного права

Составлено по: Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 2. Нижегородская губерния. СПб., 1860. С. 1–61.

Анализ состава помещиц по числу принадлежавших им к 1861 г. крестьян показал, что большинство помещиц – 131 (79,9%) – относилось к числу среднепоместных, то есть имевших от 100 до 500 душ. Дворянок, имевших от 500 до 1 000 душ, было 18 чел. (11%), и им принадлежало 13 185 крепостных (20,4% от всего крестьянского крепостного населения губернии). Крупных имений с количеством крепостных свыше 1 тыс. душ насчитывалось 14. В среднем на одну помещицу Нижегородской губернии приходилось 394 крепостных крестьянина.

Земли, находившиеся в собственности помещиц, отличались по составу земель разного назначения. Они включали деревни, села, сельцо, пустоши, хутора, сенные покосы. Рассмотрим далее структуру земельных владений на примере пяти уездов Нижегородской губернии.

В Арзамасском уезде землевладелицам принадлежало 26 216 дес. земли. В том числе 59% учтенных дач записаны как село (15 348 дес.), 22% – деревни (5 759 дес.), 11% – пустоши (2 945 дес.), 8% – сельцо (2 163 дес.), 0,01% – хутора (2 дес.)²¹⁴. Значительными по размерам были поместья (дачи) коллежской асессорши Екатерины Васильевны Обуховой (1 598 дес.), статской советницы Анны Алексеевны Голубевой (2 015 дес.) и дочери генерал-майора Елизаветы Алексеевны Копьевой (5 811 дес.). Последняя имела в уезде два села, которые получила по завещанию отца генерал-майора А.Д. Копьева: Никольское, общей площадью 3 611 дес.²¹⁵, и Понетаевку. По сказкам X ревизии за помещицей в Понетаевке числилось «крестьян 160 мужского пола душ, леса до 1 000 дес., пахотной земли и других угодий до 1 200 дес.»²¹⁶.

Никогда не выходявшая замуж Копьева (1803 – после 1888) в 1863–1864 гг., будучи набожной «благочестивой девицей» и «богобоязненной старицей», пожертвовала часть владений для основания близ Понетаевки Серафимовской женской общины, фактически став основательницей Серафимо-Понетаевского монастыря. Для

²¹⁴ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 262. Л. 1–175.

²¹⁵ Там же. Л. 96. № 28; Л. 96 об. №№ 30,32; Л. 97. №№ 36, 39; Л. 97 об. №№ 40, 43.

²¹⁶ Новопрославленная чудотворная икона Знамения Пресвятыя Богородицы и Серафимо-Понетаевский монастырь Нижегородской епархии Арзамасского уезда. СПб., 1888. С. 64.

устройства обители помещица предоставила «в вечное ее владение пахотной земли 94 дес. и господский сад с усадьбой на пространстве шести дес., а всего 100 дес., с каменным строением, находящимся в саду, в коем могут проживать до 50 и более сестер нестеснительно; господский же дом с надворным строением остается только в пожизненном ее владении, а после смерти ее поступает в собственность же Серафимовской женской обители»²¹⁷.

В собственности А.Г. Голубевой были села Туманово (775 дес.), Кузьмин Усад (6 дес.) и Ковакса (887 дес.), а также деревни Котиха (322 дес.) и Глинная Поляна (25 дес.)²¹⁸; Е.В. Обуховой принадлежали село Путятино (1 517 дес.) и пустошь Чуркина (81 дес.)²¹⁹.

Две дачи, общей площадью 3 326 дес., были во владении «майорши» Ольги Александровны Баженовой и ее малолетних детей. Это село Никольское (1 047 дес.)²²⁰, и деревня Корино (2 279 дес.)²²¹. Генерал-майорше Александре Павловне Голицыной принадлежали пять дач (все незначительные по площади): пустоши Хреновищя (169 дес.), Катеринкина (143 дес.) и Сурина (23 дес.), села Своробоярское (860 дес.) и Измайлово (62 дес.)²²².

В Балахнинском уезде в собственности у женщин находилось 7 708 дес. земли. В том числе 56% дач записаны в материалах Генерального межевания как деревни (4 293 дес.), 22% – села (1 701 дес.), 17% – пустоши (1 280 дес.) и 6% – сельцо (434 дес.)²²³. Три села (Сосновцы, Митрофаново, Городец), восемь деревень (Охватино, Конеево, Зубово, Еремино, Глебцово, Вологино, Васьково, Беляевская), три пустоши (Кокуя,

²¹⁷ Там же. С. 63, 64, 70–71.

²¹⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 262. Л. 30 об. № 26; Л. 31. № 35; Л. 31 об. № 44; Л. 65 об. № 126; Л. 72 об. №№ 211, 214; Л. 73. №№ 218, 220, 223; Л. 73 об. №№ 229, 236; Л. 74 об. №№ 253, 254; Л. 75. №№ 258, 259; Л. 75 об. №№ 263, 269; Л. 76. № 277; Л. 133. №№ 48, 50; Л. 133 об. №№ 53, 58; Л. 134. № 67; Л. 134 об. № 82; Л. 135. №№ 90, 94; Л. 135 об. № 104; Л. 136. №№ 110, 117, 120; Л. 136 об. № 129; Л. 137. № 137; Л. 137 об. №№ 141, 146; Л. 138. №№ 157, 161.

²¹⁹ Там же. Л. 108 об. № 201; Л. 109. № 204; Л. 159 об. № 38.

²²⁰ Там же. Л. 96. № 29; Л. 96 об. №№ 31, 34; Л. 97. №№ 35, 37, 38; Л. 98. №№ 45, 48; Л. 98 об. № 50.

²²¹ Там же. Л. 67. № 146; Л. 67 об. №№ 149, 152, 155; Л. 68. № 162.

²²² Там же. Л. 55. № 26; Л. 61 об. № 72; Л. 120 об. №№ 45, 49; Л. 124 об. № 99; Л. 153. № 4.

²²³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 263. Л. 1–148.

Зубовская, Жирякова) принадлежали Софье Григорьевне Волконской. Общая площадь земли в ее владении составила 2 474 дес.²²⁴ С.Г. Волконская (ум. 1868) – представительница высшей аристократии. Она была дочерью генерал-фельдмаршала Г.С. Волконского и супругой министра Императорского Двора и уделов П.М. Волконского, статс-дамой с 1832 г.

В **Горбатовском уезде** женщинам принадлежало 6 758 дес. земли. Из которых 37% – села (2 487 дес.), 30% – пустоши (2 039 дес.), 26% – деревни (1 752 дес.), 7% – сельцо (461 дес.), 0,3% – сенные покосы (19 дес.)²²⁵. Крупными землевладелицами были коллежская советница Пелагея Федоровна Погуляева (948 дес.) и штабс-капитанша Прасковья Андреевна Козлова (925 дес.). За последней было записано шесть дач: село Подвязые, сельцо Заозерье, две деревни (Соколовская, Хабарская), две пустоши (Аленикова, Тармосова)²²⁶. П.Ф. Погуляевой принадлежали два села (Бараново, Оленино) и две деревни (Ильино, Сальково)²²⁷. Сын ее, С.Т. Погуляев, был Горбатовским уездным предводителем дворянства в 1890-е гг.²²⁸ и председателем Горбатовской уездной земской управы в 1870-е – 1880-е гг.

В **Княгининском уезде** во владении женщин было 43 820 дес. земли: 59% – села (25 616 дес.), 19% – деревни (8 202 дес.), 12% – сельцо (5 059 дес.), 11% – пустоши (4 614 дес.), 0,2% – сенные покосы²²⁹.

Крупнейшими землевладелицами были майорша А.Д. Кушелева (пустошь Анненская, село Знаменское, деревни Водолейка и Комары; 3 743 дес.) и жена генерал-лейтенанта Е.Б. фон Брин (село Вершинино; 3 127 дес.).

²²⁴ Там же. Л. 9. №№ 69, 70, 71; Л. 17 об. № 50; Л. 18. № 52; Л. 28 об. №№ 107, 109; Л. 29. №№ 116, 120; Л. 29 об. № 125; Л. 30. № 134; Л. 39 об. № 13; Л. 45. № 4; Л. 48. № 22; Л. 49. № 38; Л. 61 об. № 86; Л. 62. № 87; Л. 101 об. № 121; Л. 102. № 128.

²²⁵ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 265. Л. 1–157.

²²⁶ Там же. Л. 3 об. № 64; Л. 41. № 233; Л. 45. № 51; Л. 113. № 235; Л. 120. № 35.

²²⁷ Там же. Л. 11. № 87; Л. 47 об. №№ 16, 18, 20, 21; Л. 48. №№ 22, 23, 25; Л. 81. №№ 53, 55, 58; Л. 81 об. №№ 64, 67; Л. 108. № 175.

²²⁸ Памятная книжка Нижегородской губернии на 1890 г. Нижний Новгород, 1890. С. 91.

²²⁹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 266. Л. 1–124.

21% дач Княгининского уезда составляла совместная собственность. В этом смысле интересным примером является сельцо Курбатиха, находившееся в совместном владении пяти женщин – титулярной советницы Устиньи Петровны Вязмитиновой, «капитанши» Марии Семеновны Шешуковой, «дворянской девицы» Феофании Алексеевны Васильевой, коллежской ассессорши Анны Александры Яблонской и титулярной советницы Аксины Александровны Шешуковой²³⁰.

В **Лукояновском уезде** землевладелицам принадлежало 17 236 дес. земли (34%). Большую часть дач, 47%, составляли села (8 118 дес.), 22% – деревни (3 726 дес.), 18% – пустоши (3 007 дес.), 10% – сельцо (1 671 дес.), 4% – хутора (714 дес.)²³¹. Собственницами свыше 1 тыс. дес. земли являлись: статская советница Екатерина Николаевна Ламанова, дворянская девица Анна Ивановна Мирошевская, коллежская советница Анна Михайловна Яшерова, баронессы Мария Николаевна и Александра Николаевна Шлиппенбах.

Во владении Е.Н. Ламановой в 1856 г. были село Покровское (Шутилово тож) (1 312 дес.) и пустоши Заводская (500 дес.) и Павловская (353 дес.)²³². А.И. Мирошевской принадлежали село Дмитриевское (1 103 дес.) и пустошь Зателина (66 дес.)²³³. В собственности А. М. Яшеровой находилось село Гаврилово (1 217 дес.)²³⁴. В совместном владении сестер Шлиппенбах была деревня Саврасово (1 255 дес.)²³⁵.

Подводя итог, следует сказать, что в Нижегородской губернии в 1860-е гг. землевладелицам принадлежало 229 985 дес. земли (40% всех земель дворянского сословия). Особенностью женского дворянского землевладения являлось преобладание крупной и средней собственности на землю, лишь 3% помещиц принадлежало менее 500 дес. По количеству помещичьих имений, принадлежавших женщинам дворянского сословия, выделялись Сергачский (16% имений) и Арзамасский (13% имений) уезды.

²³⁰ Там же. Л. 38 об. №№ 34, 36, 38–42; Л. 39. №№ 43, 44, 45, 49, 51, 52, 53; Л. 39 об. №№ 55, 60, 62.

²³¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 267. Л. 1–92.

²³² Там же. Л. 31 об. № 12; Л. 69 об. №№ 88, 89.

²³³ Там же. Л. 24. №№ 21, 22; Л. 31 об. № 13.

²³⁴ Там же. Л. 19. № 39.

²³⁵ Там же. Л. 77. № 54.

Незначительное число имений было в Горбатовском (5%) и Семеновском (3%) уездах. Крупнейшие землевладелицы Нижегородской губернии – Е.П. Гагарина, А.Ф. Закревская, Н.П. Зубова, П.А. Козлова, Н.П. Кочубей, А.С. Потоцкая, Н.Д. Протасова, А.Г. Толстая, А.Г. Философова, Н.Д. Шаховская – принадлежали к богатейшим семействам Российской империи.

2.2. Женское помещичье землевладение в Нижегородской губернии в 1890-е гг.

За период с 1860 по 1890-е гг. произошли значительные изменения в численности дворянок-землевладелиц и в структуре их земельных владений.

Более детально рассмотрим структуру женского дворянского землевладения в 90-е гг. XIX в. на примере **Княгининского уезда** Нижегородской губернии. Процессы, происходившие в данном регионе в указанный период, были характерны и для других уездов Нижегородской губернии.

Княгининский уезд находился на юго-востоке Нижегородской губернии, граничил с севера с Макарьевским уездом, с востока – с Васильсурским, с юга – с Сергачским, с запада – с Нижегородским уездами. По сравнению с другими уездами Нижегородской губернии Княгининский был самым маленьким по площади и составлял в 1890-е гг. 270 365 дес. земли. В уезде насчитывалось 119 520 чел., из них – 56 063 мужчин и 63 457 женщин. В населении уезда дворяне составляли 0,2%. Основным занятием жителей уезда было сельское хозяйство, прежде всего полеводство, что объяснялось в первую очередь достаточно хорошими почвами уезда²³⁶.

Подсчеты показали, что к 1897 г. в Княгининском уезде при общем увеличении числа землевладелиц по сравнению с 1860 г. в 2,3 раза, площадь дворянских земель, принадлежавших женщинам, сократилась на 41% (с 35 739 до 21 255 дес. земли), что

²³⁶ Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. СПб., 1896. С. 43–47; Пашкевич В.В. Плодоводство в Нижегородской губернии. СПб., 1904. С. 144–146; Коробкин А.С. Очерк города Княгинина и его уезда // Нижегородский сборник. Т. 6 / Под ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород, 1877. С. 1–214; Павлова О.А. Историческое развитие земельных отношений в отдельных регионах России // Вестник НГИЭИ. 2018. № 2. С. 89–97.

было связано, прежде всего, с естественной сменой поколений в дворянских семьях и раздроблении ряда помещичьих имений при наследовании.

Если в 1860–1880-е гг. минимальный размер имений составлял 521 дес. земли (помесье Е.П. Кубаровской), то в 1897 г. – всего 1 дес. (помесье Е.Н. Ушаковой)²³⁷. В конце XIX в. мелкопоместные дворянки, то есть имевшие меньше 100 дес. земли, составляли 32% землевладельцев.

Число среднепоместных дворянок к 1897 г. увеличилось в четыре раза (с 7 до 28 чел.), а их земельные владения – на 84% (с 4 927 до 9 110 дес.). Число же крупнопоместных дворянок, напротив, сократилось в 2,5 раза (с 15 до 6 чел.), их земельная собственность уменьшилась на 63% (с 30 812 до 11 429 дес. земли).

По нашим подсчетам, если в 1860 г. группу крупнопоместных дворянок составляли землевладелицы, чьи земельные владения находились в пределах от 5 414 до 1 023 дес., то в 1897 г. – от 2 818 до 1 057 дес.²³⁸

В 1890-е гг. большая часть земельных владений крупного дворянства перешла в группу среднего дворянского землевладения в результате дробления имений и продажи части земель. Это комплексное компенсационное перераспределение²³⁹ напрямую затронуло и категорию мелкопоместного дворянства, куда перешли в ходе частичной продажи имения среднепоместные дворянки.

Брачный статус помещиц-землевладельцев. В 1890-е гг. по брачному статусу среди землевладельцев Нижегородской губернии преобладали замужние женщины. Дадим подсчеты по четырем уездам. Например, в Княгининском уезде замужние составляли 79% помещиц (60 чел.), незамужние (в источнике «девицы») – 20% (15 чел.), вдовы – 1,3% (1 чел.)²⁴⁰. В Лукояновском уезде замужними являлись 67% женщин (46 чел.), незамужними («девицами») – 28% (19 чел.), вдовами – 6% (4 чел.)²⁴¹.

²³⁷ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 266. Л. 78. № 25; Л. 102. № 4.

Приложения к трудам Редакционных комиссий. С. 1–61; РГАДА. Ф. 1354. Оп. 266. Л. 1–124.

²³⁹ Шаповалова И.В. Мелкопоместное землевладение и землепользование в Центральном Черноземье в 60–90-е гг. XIX в. С. 145–154.

²⁴⁰ Приложения к трудам Редакционных комиссий. С. 1–61.

²⁴¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 267. Л. 1–92.

Большинство помещиц Горбатовского уезда (40 чел., то есть 85%) также являлись замужними женщинами. Вдовы в этом уезде составляли 4% (2 чел.), девицы – 11% (5 чел.)²⁴². Материалы по Балахнинскому уезду дают аналогичное соотношение: 74% – замужние женщины, 23% – девицы, 3% – вдовы²⁴³.

Приведенная статистика показывает, что большинство помещиц владели своими именьями преимущественно по праву наследования от родителей или в результате собственной покупки. Нижеприведенные материалы по Арзамасскому уезду подробнее показывают это явление.

Модель наследования, по которой женщины-помещицы получали земельную собственность, была установлена по материалам архивного фонда № 1 «Арзамасское уездное казначейство». Подсчеты показали, что в Арзамасском уезде Нижегородской губернии в 60–90-е гг. XIX в. дворянки в подавляющем большинстве наследовали земли от родителей: отцов (17 чел. из 39 получивших в собственность имение, то есть 44%) и матерей (4 чел., то есть 10%). От мужей по завещанию получили владения 8 чел., то есть 21%. Приведем примеры. Отставной штаб-ротмистр Сергей Викторович Салтыков завещал своим дочерям, Софье Сергеевне (в замужестве Скопиной) и Александре Сергеевне (в замужестве Травиной), село Выездная слобода (312 дес.)²⁴⁴. Николай Иванович Чириков оставил своей дочери Анастасии Николаевне (в замужестве Щетохиной) два села: Туманово (331 дес.) и Ковакса (78 дес.)²⁴⁵.

По наследству от матери, бригадирши Александры Михайловны Танеевой, ее дочерям – незамужним сестрам Анастасии Ильиничне и Анне Ильиничне – достались земли в селе Кобылино (2 дес.)²⁴⁶.

Анисья Куприяновна Данилова получила в наследство от мужа, коллежского асессора Василия Васильевича Данилова, село Слизнево (76 дес.)²⁴⁷; Марфа (Мария)

²⁴² Там же. Оп. 265. Л. 1–157.

²⁴³ Там же. Оп. 263. Л. 1–148.

²⁴⁴ ЦАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 245. Л. 590–615.

²⁴⁵ Там же. Д. 241. Л. 643–672.

²⁴⁶ Там же. Д. 241. Л. 61–66, 79–84, 67–70.

²⁴⁷ Там же. Д. 244. Л. 1168–1172, 1193–1195.

Григорьевна Краскевич от супруга, коллежского советника Ивана Ивановича Краскевича, – деревню Уланки (80 дес.)²⁴⁸. Ольга Александровна Баженова унаследовала от мужа, майора Всеволода Васильевича Баженова, село Корино (2 279 дес.)²⁴⁹.

Еще две владелицы (то есть 5%) получили недвижимость от других родственников. Например, Авдотья Сергеевна Ханькова (Пантелеева по второму мужу) получила село Лукояново (146 дес.) в приданое от деда, коллежского асессора Федора Сергеевича Панютина²⁵⁰.

Получили собственность путем покупки восемь женщин (то есть 21%). Так, Ульяна Яковлевна Капелькина (Капелько) приобрела по купчей крепости у прапорщика Александра Яковлевича Мартоса земли в селе Измайлово (76 дес.)²⁵¹.

Таким образом, 59% землевладеллиц Арзамасского уезда (то есть 23 чел.) унаследовали земельную собственность по линии своей родительской семьи.

2.3. Предпринимательская деятельность дворянок Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.

Участие представительниц дворянского сословия Нижегородской губернии в предпринимательстве было незначительным. Многие помещицы не жили у себя в имениях, а проводили жизнь за границей или в столицах, то есть Петербурге и Москве, приезжая в свои владения только на короткое время. В 1870-е гг. насчитывалось лишь шесть фабрик, принадлежавших дворянкам и находившихся в поместьях (24% от общего числа предприятий, принадлежавших женщинам Нижегородской губернии). Средний возраст дворянок-предпринимательниц составлял 52 года и почти совпадал со средним возрастом предпринимательниц из купеческого сословия (55 лет), о чем

²⁴⁸ Там же. Д. 245. Л. 496–505, 528–547.

²⁴⁹ Там же. Д. 217. Л. 630–667.

²⁵⁰ Там же. Д. 247. Л. 241–249а.

²⁵¹ Там же. Д. 245. Л. 476–480.

свидетельствуют «Указатель фабрик и заводов...»²⁵² и «Ведомость Нижегородской Городской Думы о купцах, объявивших капиталы на 1865 год»²⁵³ соответственно.

А.М. Анфимов в работе «Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.)» отмечал, что «к традиционным дворянским отраслям относились винокурение, пивоварение, сахарное производство, мельницы, то есть предприятия, связанные главным образом с переработкой продуктов сельского хозяйства»²⁵⁴. Рассмотрим отрасли предпринимательской деятельности дворянок Нижегородской губернии.

Суконное производство. В изучаемый период в Нижегородской губернии была лишь одна дворянская суконная фабрика. Владелицей предприятия являлась Анна Григорьевна Философова. Фабрика находилась в селе Кемля Лукояновского уезда. В 1879 г. ее производство составило 86 700 руб. На предприятии изготавливалось до 85 тыс. аршин сукна. На фабрике работал 361 рабочий²⁵⁵.

Винокуренное производство. Помещицы были наиболее активны в винокурении²⁵⁶. Женщинам-дворянкам, согласно «Списку винокуренных заводов Российской империи», во второй половине 1880-х гг. принадлежало пять винокуренных заводов (то есть 39% от общего количества винокуренных предприятий в Нижегородской губернии): Кемленский в Лукояновском уезде, Лысковский в Макарьевском уезде, Спасский в Арзамасском уезде, Успенский в Ардатовском уезде, Савеловский – в Горбатовском уезде.

²⁵² Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. СПб., 1881 С. 1–677.

²⁵³ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3209. Л. 1–81.

²⁵⁴ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.). М., 1969. С. 256.

²⁵⁵ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов. [1881]. С. 24.

²⁵⁶ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. С. 256–257; Ульянова Г.Н. Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века // Россия XXI. 2020. № 3. С. 53–55.

Винокуренный завод А.Г. Философовой (1815–1892) в селе Кемля существовал с 1829 г.²⁵⁷ Село и завод Анна Григорьевна получила в качестве приданого от своего отца, пензенского предводителя дворянства, Г.Д. Столыпина. Мужем владелицы предприятия был генерал-адъютант Алексей Илларионович Философов (1800–1874)²⁵⁸.

В 1880-е гг. на предприятии А.Г. Философовой работало 49 рабочих, а управлял заводом сын владелицы. Под свекловичные поля было отведено 6 188 дес. земли. Четверть производимого объема барды (отходы винокуренного производства в виде густой жидкости, оставшейся после изготовления спирта из зерна или картофеля) продавалось по $\frac{3}{4}$ коп. за ведро на сторону, а остальное употреблялось на корм скоту в своем имении. Совокупная емкость квасильных чанов составляла 9 930 ведер. Среднее количество суточного затирания припасов: 452 пуд. хлеба и 345 пуд. картофеля. Применялась очистка холодным способом. Спирт сбывался в Нижний Новгород и на свои склады, а вино шло на местное потребление.

А.Г. Философова была властной помещицей-предпринимательницей. «Муж был ей плохим помощником. Она руководится во всем советами дядюшки Афанасия Алексеевича. <...> Если письма ее мужа к управляющим в высшей степени мягки и деликатны, то стиль ее писем резок и решителен»²⁵⁹.

Винокуренный завод в селе Лысково Макарьевского уезда²⁶⁰ принадлежал графине Анне Георгиевне Толстой (1798–1889). Владелица предприятия, как было указано выше, была замужем за графом Александром Петровичем Толстым (1801–1873). Супруги Толстые в Лыскове не жили. Всеми делами, связанными с имением, ведал управляющий, Евграф Александрович Стогов, который исполнял эту должность еще при жизни Г.А. Грузинского, отца графини Толстой.

²⁵⁷ Список винокуренных заводов Российской империи с указанием их характера, размеров производства и условий сбыта вина за периоды 1886/7 и 1887/8 гг. С. 41.

²⁵⁸ Русский биографический словарь. Т. 21. Фабер – Цявловский / издан под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А.А. Половцова. СПб.: Императорское Русское историческое общество, 1901. С. 129–130.

²⁵⁹ Михайлова А.Н. Лермонтов и его родня по документам архива А.И. Философова // Литературное наследство. Т. 45–46. М., 1948. С. 661–690.

²⁶⁰ Список винокуренных заводов Российской империи. С. 41–42.

Среднее количество суточного затирания припасов на заводе составляло 1 109 пуд. хлеба. Совокупная емкость квасильных чанов – 19 962 ведра. Очистка производилась холодным способом. Барда продавалась по ½ коп. за ведро скотопромышленникам и местным крестьянам. Спирт сбывался в Нижегородской, Владимирской и Костромской губерниях.

Спасский винокуренный завод²⁶¹ баронессы Марии Федоровны Розен (1822–1888) находился при селе Спасском Арзамасского уезда, в 22 верстах от города Лукоянова и в 50 от Арзамаса. Обыкновенная выкурка вина на заводе доходила до 65 тыс. ведер в год. Сбыт производился в пределах Нижегородской губернии. Владелица предприятия была дочерью Федора Ильича Ладыженского и Варвары Александровны Исленьевой. В первом браке Мария Федоровна была за витебским губернатором Михаилом Петровичем Львовым (1804–1854), во втором – за бароном Дмитрием Григорьевичем Розеном (1815–1885).

В 1863 г. в селе Успенском Ардатовского уезда был основан винокуренный завод Марии Илларионовны Ильинской (р. 1841)²⁶². Под свекловичными полями числилось 964 дес. земли. В основном барда шла на откармливание быков, лишь незначительная часть продавалась крестьянам от ½ до 1 коп. за ведро. Совокупная емкость квасильных чанов – 7 288 ведер. Среднее количество суточного затирания припасов составляло 608 пуд. хлеба.

Владелица фабрики была дочерью помещика Ярославской губернии, отставного инженера-майора Иллариона Александровича Мусина-Пушкина, супругой капитана первого ранга Дмитрия Васильевича Ильинского (1822–1893).

В селе Савелове Горбатовского уезда²⁶³ находился винокуренный завод Юлии Сергеевны Шереметевой (1847–1916). Под полями было 310 дес. земли. В основном барда шла на откармливание собственного скота, лишь незначительная часть продавалась крестьянам. Совокупная емкость квасильных чанов составляла 10 366

²⁶¹ Там же. С. 40.

²⁶² Там же. С. 39–40.

²⁶³ Там же. С. 40.

ведер. Среднее количество суточного затирания припасов составляло 346 пуд. хлеба. Очистка производилась холодным способом. Ю.С. Шереметева, незаконнорожденная дочь нижегородского губернского предводителя дворянства Сергея Васильевича Шереметева, была замужем за Борисом Алексеевичем Шереметевым (1831–1886)²⁶⁴.

Введение в 1861 г. акцизной системы в винокуренной отрасли привело к быстрому сокращению в России дворянского винокурения, которое характеризовалось в массе своей низким техническим уровнем²⁶⁵. В 1890-е гг. в Нижегородской губернии продолжало работать лишь одно предприятие, принадлежавшее женщине дворянского сословия – Кемленский завод А.Г. Философовой, на котором было занято 63 чел. В 1891 г. на предприятии было произведено 30 тыс. ведер безводного спирта²⁶⁶.

Сыроваренное производство. Во второй половине XIX в. в дворянских хозяйствах Нижегородской губернии был основан ряд сыроваренных заводов, чему способствовало наличие достаточного количества молочного скота, качественного корма и профессиональных кадров. Об этом явлении писал известный публицист В.В. Воронцов. Он упоминал, что сыры швейцарский и «частью лимбургский» варились «в небольших размерах» в имениях Тверской, Смоленской, Владимирской, Нижегородской, Вологодской и других губерний²⁶⁷. Однако сами владелицы не занимались производством. Они выступали в роли арендодателей, а дела вели арендаторы-предприниматели, причем преимущественно иностранного происхождения. Поэтому об этих заведениях будет упомянуто кратко.

Предприятие по изготовлению сыра в имении А.Г. Философовой в селе Кемля Лукояновского уезда было основано в 1880 г. В 1894 г. на нем было произведено 950

²⁶⁴ *Чикунова Ю.А.* Нижегородские губернские предводители дворянства – Сергей Васильевич и Николай Васильевич Шереметевы // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории. Нижний Новгород, 1998. С. 47–49.

²⁶⁵ *Федосеев Р.В.* Винокурение в структуре дворянского хозяйства Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 198–202.

²⁶⁶ *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов. [1895]. С. 619.

²⁶⁷ *Воронцов В.П.* Мелкое производство в России. Ч. II. Артельные начинания русского общества. СПб., 1895. С. 21.

пуд. сыра на сумму 6 тыс. руб. На фабрике работало три человека. Владелица сдавала сыроваренный завод в аренду швейцарскому подданному Христиану Бихселю²⁶⁸.

В 1883 г. сыроваренное предприятие в селе Оброчном Лукояновского уезда создала Ольга Алексеевна Горсткина (в девичестве Потемкина) (1845–1917). Владелица была женой действительного статского советника Павла Ивановича Горсткина (1835–1896).

В 1894 г. на фабрике было произведено 800 пуд. сыра на сумму 5 тыс. руб. На предприятии было занято три человека. Согласно «Указателю фабрик и заводов», сыроваренный завод Горсткой в 1891 г. арендовал швейцарский подданный Христиан Бихсель, в 1897 г. – Г.Я. Шерер²⁶⁹.

Из других предпринимательских занятий помещиц следует назвать коннозаводство.

Вдова губернского секретаря Юлия Павловна Племянникова в деревне Перелетихе Княгининского уезда имела конный завод и занималась разведением рысистых и полурысистых лошадей. Ежегодное производство составляло от семи до десяти голов. Приплод в двух- и трехлетнем возрасте продавался на месте и на ярмарке в Нижнем Новгороде. На Всероссийской промышленной и художественной выставке в 1896 г. Племянникова представила три жеребца-производителя, девять рысистых и три полурысистых матки, 21 приплод разных возрастов²⁷⁰.

Приведенные сведения показывают, что в конце 1880-х – 1890-х гг. помещицы активно занимались предпринимательством в своих имениях. Наиболее распространенным видом хозяйственной деятельности являлось винокуренное производство. Владелицами винокуренных заводов были А.Г. Толстая, М.Ф. Розен, М.И. Ильинская, Ю.С. Шереметева. Одной из самых предприимчивых помещиц

²⁶⁸ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов. [1881]. С. 574; См.: Тихонова А.В. Швейцарские предприниматели и создание промышленного сыроварения в Смоленской губернии в XIX – начале XX в. // Экономическая история: ежегодник. 2008. М., 2009. С. 82–102.

²⁶⁹ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. СПб., 1897. С. 796–797.

²⁷⁰ Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отд. II. Коннозаводство и коневодство. М., 1896. С. 37.

Нижегородской губернии была А.Г. Философова: в ее имении в селе Кемля Лукояновского уезда находились суконная фабрика, винокуренный завод и фабрика по изготовлению сыра.

Попечительская и благотворительная деятельность помещиц в их имениях.

Помещицы А.Г. Философова и А.Г. Толстая уделяли внимание заботе о своих работниках. Архивные данные показали, что при винокуренном заводе А.Г. Толстой (село Лысково Макарьевского уезда) находилась одноэтажная «деревянная на каменном фундаменте» больница. Лечебное учреждение было рассчитано на 32 койки, имело три отделения: глазное, кожно-венерологическое и инфекционное. В штате больницы были врач, помощник врача, три фельдшера, фармацевт. При учреждении были разбиты обширный сад и огород. В год бесплатно принималось около 200 больных²⁷¹.

В имении А.Г. Философовой (село Кемля Лукояновского уезда) имелась больница с 16 бесплатными койками для работников завода, с медицинско-фельдшерским персоналом и медикаментами²⁷².

Выводы. В 1860-е гг. в Нижегородской губернии 33% всех имений находились в собственности женщин дворянского сословия. Многие помещицы имели несколько имений, иногда в разных уездах. Поместья значительно различались по размерам. В среднем на одну помещицу приходилось 2 620 дес. земли. Преобладало крупное дворянское землевладение: 56% женщин являлись владелицами земли размером от 1 000 до 10 000 дес.; лишь 3% женщин имели в собственности менее 500 дес. земли.

К 1897 г. число крупных дворянок-землевладеллиц в Нижегородской губернии сократилось, среднее же женское помещичье землевладение, напротив, значительно укрепилось. Среди землевладеллиц Нижегородской губернии преобладали по брачному статусу замужние женщины, получившие земли в наследство от родителей (главным образом, отцов), таких помещиц было около 60%.

²⁷¹ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 5471. Л. 45, 45 об.

²⁷² Приложения к трудам Редакционных комиссий. С. 44–45.

Поскольку в российском законодательстве существовал принцип раздельной собственности супругов, то женщина могла самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью. Дворянки Нижегородской губернии в 1860-е – 1890-е гг. владели суконными (А.Г. Философова), винокуренными (А.Г. Философова, А.Г. Толстая, М.Ф. Розен, М.И. Ильинская, Ю.С. Шереметева) и сыроваренными предприятиями (А.Г. Философова, О.А. Горсткина).

Глава 3. Предпринимательская деятельность женщин Нижегородской губернии в 1870-е – 1890-е гг.

В Нижегородской губернии доля женщин, принадлежавших к городским сословиям (почетным гражданам, купечеству и мещанству, цеховым), которые доминировали в предпринимательстве, была намного ниже общероссийского показателя (в 1870 г. в Нижегородской губернии он составлял 1,7%, в целом по России – 4,3%; в 1897 г. – 2,4% против 5,8 %). К 1897 г. доля купечества и почетных граждан в городских сословиях выросла на 84% относительно 1870 г., а доля мещанства и цеховых – на 92%, что свидетельствует об увеличивавшейся предпринимательской активности женщин в Нижегородской губернии в конце XIX в.²⁷³ Заметим, что устойчивое увеличение количества представительниц купечества и, как следствие, их доли среди населения Нижегородской губернии, стало результатом увеличения числа приобретаемых купеческих свидетельств. В 1892 г. число полученных женщинами купеческих свидетельств по сравнению с 1865 г. выросло с 23 (9% от общего числа) до 28 (16% от общего числа). Численность купчих первой гильдии в 1892 г. увеличилась по сравнению с 1865 г. в 2,5 раза. В 1892 г. в первую гильдию нижегородского купечества было записано 5 женщин (в 1865 г. – 2 чел.), что составляло 18% от общего количества предпринимательниц²⁷⁴.

Рассмотрим процесс становления женского предпринимательства в Нижегородской губернии во второй половине XIX в. Для определения уровня участия женщин в производственном предпринимательстве нами были избраны три хронологических среза (1860-е, 1879 и 1897 гг.), обеспеченных официальными

²⁷³ См.: Статистический временник Российской империи. Вып. 10. СПб., 1875; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2. СПб., 1904; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб, 1905.

²⁷⁴ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3209. Лл. 4, 5, 11, 17, 21, 32, 33, 41, 44, 44 об., 45, 51, 61, 63, 64, 65, 72, 72 об., 81; Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Лл. 1, 2, 2 об., 4, 5, 7, 7 об., 8, 11 об., 12 об., 15 об., 16, 18 об., 21, 21 об., 23, 24, 28 об., 29 об., 30 об., 37, 37 об., 38, 45, 46 об.

данными, прежде всего, из указателей и перечней фабрик и заводов, издаваемых Министерством финансов.

3.1. Предыстория пореформенного предпринимательства женщин Нижегородской губернии (1800–1860-е гг.)

Характерными чертами женского предпринимательства в Российской империи в первой половине XIX в. были постепенное увеличение количества предприятий, находившихся в собственности женщин, и расширение сфер деятельности женщин. По подсчетам Г.Н. Ульяновой, в 1814 г. в России в собственности женщин было 165 предприятий (всего в стране 3 731), в 1832 г. – 484 (из 5 349). Среди владельцев фабрик лидировали женщины дворянского и купеческого сословия: в 1814 г. дворянкам принадлежали 76 фабрик (46%), купчихам – 63 (38%); в 1832 г. – 241 (50%) и 172 (36%) соответственно²⁷⁵.

Обратимся к данным по Нижегородской губернии. В 1803 г. в регионе в собственности предпринимательниц были три предприятия²⁷⁶, в 1832 г. уже двенадцать²⁷⁷. В 1803 г. предпринимательницы владели стекольным и двумя кожевенными заводами, в 1832 г. – суконными, шалевыми, кожевенными, воскобойными, красильными, канатными, чугунными и стеклянными предприятиями, то есть происходило расширение сфер бизнеса нижегородских предпринимательниц. Агрегированные данные, выявленные в ходе диссертационного исследования, содержатся в табл. 17.

²⁷⁵ Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки. Женщины-предпринимательницы в России XIX в. М., 2021. С. 32, 33.

²⁷⁶ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Л. 75. № 1040; Л. 77. № 1071; Л. 113. № 1628.

²⁷⁷ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. Ч. 1. Ч. 2. СПб., 1833. С. 453, 454, 471, 476, 477, 480–482.

Предпринимательская деятельность женщин Нижегородской губернии
в 1803 и в 1832 гг.

Сферы производства	Количество предприятий	
	1803 г.	1832 г.
Производства кирпичные	-	-
Производства по обработке волокнистых веществ ²⁷⁸	-	7
Производства по обработке кож	2	1
Производства по обработке металлов	-	1
Производство питательных веществ	-	-
Производства свечное и мыловаренное	-	1
Производства химические	-	1
Производства стеклянные	1	1
Шляпное	-	-
Итого	3	12

Составлено по: РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Л. 75. № 1040; Л. 77. № 1071; Л. 113. № 1628; Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. Ч. 2. СПб., 1833. С. 453, 454, 471, 476, 477, 480–482; ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 134. Л. 15, 36–37, 60–62; Д. 144. Л. 16; Д. 152. Л. 2, 20, 27, 56–59, 75; Д. 158. Л. 16–17, 20, 47; Д. 165. Л. 13, 19, 32; Д. 173. Л. 40, 43; Д. 187. Л. 11, 25, 32, 44; Д. 201. Л. 7, 10, 20, 36, 39; Д. 214. Л. 18–19, 24, 25, 27, 30, 32, 36; Д. 217. Л. 8–9, 38, 48; Д. 218. Л. 6; Д. 221. Л. 5; Д. 223. Л. 34, 52–53; Д. 227. Л. 5, 55, 58–59; Д. 230. Л. 35–39, 40, 44, 45, 47, 48, 49, 101–102, 105; Д. 231. Л. 165, 170, 180; Д. 236. Л. 247, 301.

Особенностью предпринимательской деятельности женщин Нижегородской губернии в этот период являлась сословная детерминированность отраслевой структуры промышленности. Владелицами суконных фабрик были преимущественно

²⁷⁸ Войлочное, суконное, канатное производства.

женщины дворянского сословия. Это объясняется покровительственной политикой правительства, размещавшего крупные заказы на поставки сукон для армии на дворянских суконных фабриках²⁷⁹. В 1832 г. солдатские сукна производились на предприятиях действительной статской советницы П.С. Акуловой (с. Спешнево Княгининского уезда), генерал-майорши А.К. Акуловой (с. Картмазовка Княгининского уезда), графини А.Ф. Закревской (с. Елизарьево, Богородское Ардатовского уезда), капитанши А.А. Пашенной (Лукояновский уезд)²⁸⁰. Также дворянки являлись собственницами стекольных заводов: 1803 г. – секунд-майорша Е.И. Лебедева (д. Конево Балахнинского уезда), 1832 г. – статская советница Е.Н. Ламанова (Лукояновский уезд)²⁸¹.

Нижегородскую губернию в первой половине XIX в. отличала высокая степень концентрации фабричных заведений в Арзамасском уезде, где находились 73% всех предприятий губернии²⁸². С.М. Ледров в статье «Кожевенная промышленность Нижегородской губернии на рубеже XVIII–XIX вв.» отмечал, что этот период являлся «золотым веком» Арзамаса: «Именно в это время местная кожевенная промышленность достигла наивысшего расцвета, различные сорта выделанных кож были востребованы на всероссийском рынке, а впоследствии и за границей, где особым спросом стала пользоваться арзамасская красная юфта, выделяемая по традиционному рецепту с использованием дегтя»²⁸³.

Среди владельцев кожевенных заводов Арзамаса в 1803 г., как удалось установить, значились две купеческие вдовы – Фавета Андреевна Цыбошева (Цыбышева) и

²⁷⁹ См.: Федосеев Р.В. Развитие суконной промышленности в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья во второй половине XIX в. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 279–287.

²⁸⁰ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. С. 453.

²⁸¹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. № 1628; Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. С. 482.

²⁸² РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. №№ 186, 187, 575, 616, 1038–1077, 1387–1391, 1393, 1394, 1563, 1628, 1845, 1846.

²⁸³ Ледров С.М. Кожевенная промышленность Нижегородской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. (по материалам Российского государственного архива древних актов) // Исторический курьер. 2023. № 5 (310). С. 77.

Авдотья Алексеевна Масленникова²⁸⁴. Согласно архивным материалам, последняя сбывала товар в Арзамасе, на Макарьевской и Корсунской²⁸⁵ ярмарках²⁸⁶. В 1832 г. кожевенной фабрикой в Арзамасе владела мещанка Екатерина Ивановна Хомутинникова. На предприятии выделялись яловые кожи²⁸⁷.

В 1860-е гг. в собственности женщин Нижегородской губернии насчитывалось уже 59 промышленных предприятий. Предпринимательницы владели кирпичными, кожевенными, винокуренными, бумагопрядильными, суконными, слесарными, салотопными, свечными, мыловаренными, якорными, железорезательными заводами. Среди предприятий, принадлежавших женщинам, численно преобладали предприятия по производству кирпича (см. табл. 18).

Таблица 18

Предпринимательская деятельность женщин Нижегородской губернии в 1860-е гг.

Сферы производства	Количество заводов (шт.)
Производства кирпичные	13
Производства по обработке волокнистых веществ	10
Производства по обработке кож	9
Производства по обработке металлов	8
Производство питательных веществ	8
Производства свечное и мыловаренное	7
Производства химические	2
Производства стеклянные	1
Шляпное	1
Итого	59

²⁸⁴ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Л. 75. №№ 1057, 1071.

²⁸⁵ Корсунская – самая крупная ярмарка в Симбирской губернии.

²⁸⁶ Там же. Д. 1071. Л. 1 об. – 2.

²⁸⁷ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. Ч. 2. С. 471.

Составлено по: ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 134. Л. 15, 36–37, 60–62; Д. 144. Л. 16; Д. 152. Л. 2, 20, 27, 56–59, 75; Д. 158. Л. 16–17, 20, 47; Д. 165. Л. 13, 19, 32; Д. 173. Л. 40, 43; Д. 187. Л. 11, 25, 32, 44; Д. 201. Л. 7, 10, 20, 36, 39; Д. 214. Л. 18–19, 24, 25, 27, 30, 32, 36; Д. 217. Л. 8–9, 38, 48; Д. 218. Л. 6; Д. 221. Л. 5; Д. 223. Л. 34, 52–53; Д. 227. Л. 5, 55, 58–59; Д. 230. Л. 35–39, 40, 44, 45, 47, 48, 49, 101–102, 105; Д. 231. Л. 165, 170, 180; Д. 236. Л. 247, 301.

Крупным центром кирпичного производства являлся Балахнинский уезд, богатый залежами глины и песка и находившийся на берегу р. Волги. В 1860-е гг. там насчитывалось 10 заводов (в просторечии «сараев») из 13 в Нижегородской губернии. Владелицами кирпичных предприятий в Балахнинском уезде были – В. Ряхина, М. Редозубова, М.А. Яськова, Р.И. Рукавишникова, А.В. Бердникова, П.Н. Долгополова, О.А. Кубасина, Ф.А. Морозова, П.М. Ременщикова, Е.В. Чепрунова²⁸⁸. Кирпичные заводы также находились в Нижнем Новгороде (Р.М. Комарова), в Арзамасском (А. Казанкина) и в Семеновском (А. Степанова) уездах²⁸⁹.

Приведем примеры. Купчиха Раиса Матвеевна Комарова имела в собственности кирпичный завод, находившийся в Нижнем Новгороде, на котором обжигали в 13 печах до 100 тыс. кирпичей в год (годовая производительность – 250 руб., число рабочих – 4)²⁹⁰. Производимая продукция сбывалась на Нижегородской ярмарке (ей принадлежали «кирпичный сарай на ярмарочной земле» и четыре лавки)²⁹¹.

Мещанка Анна Казанкина владела кирпичным заводом в Арзамасе. На нем обжигали до 12 тыс. кирпичей в год на сумму 720 руб. На предприятии трудились два мастера и двое рабочих – «все они русские и вольнонаемные»²⁹².

Среди крупнейших предпринимательниц Нижегородской губернии в 1860-е гг. можно назвать жену генерал-адъютанта Анну Григорьевну Философову,

²⁸⁸ Там же. Д. 158. Л. 20; Д. 187. Л. 25; Д. 201. Л. 39; Д. 217. Л. 37, 40; Д. 223. Л. 52, 53; Д. 227. Л. 55, 58; Д. 230. Л. 102; Д. 236. Л. 244, 287.

²⁸⁹ Там же. Д. 152. Л. 75; Д. 240. Л. 196 об., 197.

²⁹⁰ Там же. Д. 240. Л. 183 об., 184.

²⁹¹ Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке, план ярмарки и рисунок Собора св. Александра Невского. М., 1870. С. 94.

²⁹² ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 240. Л. 196 об., 197.

предпринимательская деятельность которой была рассмотрена в предыдущей главе, и купчиху первой гильдии Аграфену Степановну Бебешину.

А.С. Бебешина была владелицей трех заводов – мыловаренного, салотопного, свечного – в Арзамасском уезде.

На предприятиях А.С. Бебешинной применялся ручной труд – «машин не имеется». Объемы годового производства: на мыловаренном заводе – 5 500 пуд. мыла (500 пуд. белого и 5 000 пуд. серого) на сумму 19 900 руб.; на салотопном – 800 пуд. сала (600 пуд. бараньего и 200 пуд. говяжьего) на сумму 35 600 руб.; на свечном – 8 000 пуд. сальных свеч на сумму 40 000 руб. То есть, это были довольно крупные предприятия в этих отраслях в эпоху 1860-х гг. На предприятиях работало по пять-шесть человек. Во главе производственного процесса стоял мастер (на свечном и салотопном работал русский мастер, на мыловаренный завод был приглашен иностранец)²⁹³.

Историк М.В. Карташова в статье «Мелкое производство по обработке глины в Балахне в XIX в.» отмечала, что «кирпичное производство в Балахне, в 1860-е гг. пережив кратковременный подъем, в последующий период сильного развития не получило, продолжая стабильно развиваться на уровне мелкопромышленных предприятий. Отсутствие механизации тормозило совершенствование кирпичных заводов, и их производство держалось лишь на практически бесплатном сырье»²⁹⁴.

В Нижегородской губернии в 1860-е гг. среди владелиц заводов преобладали купчихи (33%) и дворянки (26%). Крестьянки и мещанки составляли по 17% от общего числа предпринимательниц (нет данных о трех владелицах заводов).

²⁹³ Там же. Л. 112 об, 113, 128 об, 129, 122 об, 123.

²⁹⁴ *Карташова М.В.* Мелкое производство по обработке глины в Балахне в XIX в. // Нижегородский краевед. Вып. 3. Нижний Новгород, 2017. С. 96–105.

3.2. Статистика промышленности Нижегородской губернии и участие женщин в промышленном производстве в 1879 г.

Согласно «Указателю фабрик и заводов Европейской России»²⁹⁵ в Нижегородской губернии в 1879 г. насчитывалось всего 260 промышленных предприятий, из них 26 находилось в собственности женщин (т. е. 10% от общего числа фабрик и заводов в губернии). Нами были сделаны статистические подсчеты, результаты которых содержатся в табл. 19.

Таблица 19

Предпринимательская деятельность женщин Нижегородской губернии в 1879 г.

Сферы производства	Количество фабрик и заводов
Производства по обработке кож	9
Производство питательных веществ	8
Производства по обработке металлов	3
Производства кирпичные, стеклянные	2
Производства свечное и мыловаренное	2
Производства по обработке волокнистых веществ	1
Производства по обработке дерева	1
Итого	25

Составлено по: Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1881. С. 24, 116, 144, 151, 172, 184, 196, 219, 231, 253–255, 282, 283, 288, 290, 293, 313, 326, 340, 351, 355, 356, 365, 378, 379, 388, 408, 409, 455, 461, 464, 465, 468, 492, 519, 520, 538, 574.

Выявленные данные показали, что в Нижегородской губернии к 1879 г. происходила переориентация предпринимательства женщин: если в 1860-е гг.

²⁹⁵ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. кн. Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881.

основными направлениями производственной деятельности являлись кирпичное производство и производство по обработке волокнистых веществ (войлочное, суконное, канатное), то в 1879 г. на первый план в деятельности женщин-предпринимательниц выходят кожевенная промышленность и производство питательных веществ. В Васильском, Княгининском и Лукояновском уездах, характеризовавшихся выгодными почвенно-климатическими условиями, ведущими отраслями хозяйства являлись винокурное и сыроваренное производства, в Горбатовском уезде, в котором «земля почти нигде не дает урожаев более, чем на сам-3...; хлеба не хватает даже средней семье»²⁹⁶, – кожевенное производство.

Кожевенное производство

В Российской империи в 1879 г. в собственности женщин было 58 кожевенных фабрик (1,5% от общего числа предприятий в стране) с 719 рабочими, продукции произведено на 1 600 450 руб. (3% от общего объема производства в стране)²⁹⁷. Лидировала по количеству кожевенных предприятий, управляемых женщинами, Нижегородская губерния, в которой было девять фабрик по обработке кож во владении женщин (10% от общего числа предприятий в губернии) (см. табл. 20).

²⁹⁶ *Спасский А.Н.* Краткий географический и статистический очерк Горбатовского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 80.

²⁹⁷ Расчеты выполнены на основе данных справочного издания: *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России. [1881].

Кожевенные предприятия, управляемые женщинами, в Нижегородской губернии
в 1879 г.

№	Владелица	Местонахождение предприятия	Годовое производство, руб.	Рабочих, чел.
1	Белова М. А.	Балахнинский у., с. Городец	24 000	7
2	Ускова А.И.	г. Арзамас	18 800	11
3	Желтова М.И.	Горбатовский у., с. Богородск	16 000	10
4	Сатунина А.А.	Балахнинский у., с. Катунки	9 500	7
5	Единорогова П.П.	Балахнинский у., с. Катунки	4 300	2
6	Лохова А.И.	Балахнинский у., с. Катунки	4 000	3
7	Маслова П.Ф.	Княгининский у., д. Казачья Слобода	4 000	11
8	Ботусова П.Л.	Балахнинский у., с. Городец	3 800	3
9	Бердникова Ф.И.	Балахнинский у., с. Катунки	2 200	4

Составлено по: Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1881. С. 253–255.

Вторую позицию занимала Калужская губерния (шесть фабрик), третью – Тверская (пять фабрик).

Отметим, что общее число кожевенных предприятий в Нижегородской губернии в период с 1803 по 1879 г. выросло в 2,2 раза. Если в 1803 г. было 40 фабрик (все в г. Арзамасе)²⁹⁸, то в 1879 г. – уже 87. Из них находились: 37 – в с. Богородске

²⁹⁸ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Л. 75. №№ 1038, 1039, 1040, 1041; Л. 75 об. №№ 1042, 1043, 1044, 1045, 1046, 1047, 1048; Л. 76. №№ 1049, 1050, 1051, 1052, 1053, 1054, 1055, 1056, 1057; Л. 76 об. №№ 1058, 1059, 1060, 1061, 1062, 1063, 1064, 1065, 1066, 1067.

Горбатовского уезда, 15 – в с. Катунки Балахнинского уезда, 11 – в с. Ватрасе Васильского уезда, 9 – в с. Тубанаевке Васильского уезда, 9 – в г. Арзамасе)²⁹⁹.

Во второй половине XIX в. лидером в кожевенном производстве являлось с. Богородское: в торгово-промысловом селении находилось 119 предприятий из 252 (47%), имевшихся в Нижегородской губернии³⁰⁰. В Богородске вырабатывалась «более крупная кожа – «яловица» (коровья), «полувал» (толстая бычья кожа), «выросток» (крупный теленок) и пр.»³⁰¹. Богородские кожевники сбывали свою продукцию на Нижегородской ярмарке: одна из ярмарочных улиц даже называлась Богородской. Историк С.М. Ледров в статье «Сельские центры кожевенно-мехового ремесла в Нижегородском уезде в XVII веке» отмечал, что кожевенное ремесло начало развиваться в с. Богородском в конце XVII в. Сельские мастера в тот период уже «специализировались как на выделке кож, мехов, так и занимались изготовлением из них различных изделий: обуви, одежды, конской упряжи»³⁰². То есть, это были, чаще всего, долго существовавшие предприятия, чаще семейные, передаваемые от поколения к поколению.

Число кожевенных предприятий в собственности женщин за тот же период выросло в 4,5 раза. В 1879 г. объем их продукции составил 81 800 руб. Наиболее крупные предприятия были у купчих М.А. Беловой (годовая производительность – 24 000 руб.), А.И. Усковой (годовая производительность – 18 800 руб.) и М.И. Желтовой (годовая производительность – 16 000 руб.). Остальные предприятия (П.Л. Ботусовой, П.П. Единороговой, А.И. Лоховой, П.Ф. Масловой, Ф.И. Бердниковой), имевшие полукустарный характер, были небольшими, с годовой производительностью от 2 200

²⁹⁹ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов. [1881]. С. 253–255.

³⁰⁰ Посчитано по изданию: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. [1881]. С. 518–530.

³⁰¹ Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. 1. СПб., 1896. С. 105.

³⁰² Ледров С.М. Сельские центры кожевенно-мехового ремесла в Нижегородском уезде в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 12 (50). В 3-х ч. Ч. II. С. 124–128. См. также: Седов А.В. Из истории кожевенной промышленности Нижегородской губернии в первой половине XIX в. // Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма. Горький, 1985. С. 72–77.

до 4 300 руб³⁰³. На кожевенных фабриках, принадлежавших женщинам, трудились 58 рабочих.

Социальный состав владельцев кожевенных фабрик в этот период был неоднородным. Среди владельцев предприятий четверо были крестьянками (П.Л. Ботусова, П.П. Единорогова, М.И. Желтова, П.Ф. Маслова), трое купчихами (А.А. Сатунина, А.И. Ускова, М.А. Белова), двое мещанками (А.И. Лохова, Ф.И. Бердникова).

Производство питательных веществ

Активно в России развивалось женское предпринимательство в сфере пищевой промышленности. Так, в 1879 г. женщинам принадлежало 245 винокуренных заводов, на которых было произведено 378 559 тыс. ведер безводного спирта (2% от общего объема производства в стране), 56 водочных заводов, годовая производительность которых составляла 1 743 375 руб. (5% от общего объема производства в стране) и восемь сыроваренных фабрик (годовая производительность – 35 000 руб.). Всего на этих предприятиях работали 5 822 чел.³⁰⁴

Для Нижегородской губернии этого времени было характерно большое разнообразие видов промышленных предприятий **по производству питательных веществ**, находившихся в собственности женщин: винокуренное, водочное, пивоваренное, минеральных и шипучих вод. «Указатель фабрик и заводов Европейской России» позволяет нам рассмотреть существовавшие в тот период фабрики по производству напитков, принадлежавшие женщинам (см. табл. 21). На этих предприятиях производилась следующая продукция: вино, водка, пиво, минеральная и шипучая вода.

³⁰³ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов. [1881]. С. 253–255.

³⁰⁴ Расчеты выполнены на основе данных справочного издания: Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России. [1881]. С. 1–754.

Предприятия, управляемые женщинами, в сфере производства напитков в
Нижегородской губернии в 1879 г.

№	Владелица	Местонахождение предприятия	Годовое производство, руб.	Рабочих, чел.
1	Толстая А.Г.	Макарьевский у., с. Лысково	нет данных	55
			12 000	7
2	Философова А.Г.	Лукояновский у., с. Кемля	нет данных	61
3	Розен М.Ф.	Арзамасский у., с. Спасское	нет данных	нет данных
4	Фролова Т.А. с сыновьями	г. Н. Новгород	28 200	7
5	Бабенышева Е.В.	г. Ардатов	3 950	2
6	Волкова Н.Г.	г. Н. Новгород	10 000	6
7	Вихман О.А.	г. Н. Новгород	15 800	21

Составлено по: Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1881. С. 465, 492, 519, 520, 538.

В собственности женщин насчитывалось восемь фабрик. Предприятия различались по объемам производства и по численности рабочих. Заметим, что существовала прямая связь между социальным происхождением владелицы заведения и масштабом производства. В 1879 г. из восьми предприятий по производству напитков лишь два принадлежали купчихам, остальные – женщинам дворянского сословия. Водочные фабрики купчих представляли собой небольшие заведения, на которых трудилось менее 10 человек, годовое производство составляло 2 850 (Т.А. Фролова) и 750 (Е.В. Бабенышева) ведер в год соответственно³⁰⁵.

Архивные источники показывают, что успешной предпринимательницей в конце 1870-х гг. была графиня **Анна Георгиевна Толстая**, о которой говорилось в предыдущей главе. Ей принадлежали винокуренный, водочный и пивоваренный заводы в с. Лысково Макарьевского уезда. Это были предприятия мануфактурного

³⁰⁵ Там же. С. 519.

типа, где использовался наемный труд и присутствовало разделение труда. На водочном заводе был мастер и около 10 рабочих, на винокуренном заводе – винокур, четверо помощников и 60 рабочих, на пивоваренном заводе – два мастера и девять рабочих.

Водочный завод А.Г. Толстой в год давал 10 тыс. ведер водки и наливок на общую сумму до 40 тыс. руб. Травы, корни ягод для приготовления наливок приобретались на Нижегородской ярмарке. Алкогольная продукция сбывалась на территории Нижегородской губернии через оптовые склады, принадлежавшие «заводчице», а также непосредственно с предприятия. Завод располагался в деревянном одноэтажном доме³⁰⁶.

На винокуренном заводе А.Г. Толстой в год производили 125 тыс. ведер вина на общую сумму 125 тыс. руб. На предприятии использовались машины для расхолодки сусла, для бражки, для качки воды, для качки барды, две заторные, работавшие на конной тяге. Также завод располагал восемью красильными чанами и перегонным аппаратом Фишера. При производстве вина использовались покупная ржаная мука и солод собственного изготовления. Алкогольная продукция сбывалась на территории Нижегородской и Костромской губерний через оптовые склады А.Г. Толстой, а также, как и водочная продукция, непосредственно с предприятия. Завод размещался в каменном здании³⁰⁷.

Пивоваренный завод А.Г. Толстая сдавала в аренду купцу Ф.Я. Ермолаеву. На предприятии в год вываривалось до 12 500 ведер пива и 965 ведер меда на общую сумму 11 620 руб. (пива – 10 625 руб., меда – 9 995 руб.). На заводе использовался ручной труд.

³⁰⁶ ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 240. Л. 17.

³⁰⁷ Там же. Л. 16, 16 об.

Обработка металлических изделий

В 1879 г. в Российской империи в собственности женщин находилось 48 предприятий (т. е. 7% из общего числа 669), на которых трудилось 2 932 рабочих (4% общероссийского количества). Стоимость произведенной продукции на предприятиях, владельцами которых были женщины, составляла 1 858 100 руб. (2% общероссийского показателя). Лидировали по общей стоимости произведенной продукции Калужская губерния – 455 тыс. руб. и Санкт-Петербургская губерния – 401 550 руб. Далее шли Московская (314 200 руб.) и Харьковская (240 300 руб.) губернии³⁰⁸. Нижегородская губерния находилась на пятом месте – стоимость годового производства на предприятиях по обработке металла, управляемых женщинами, достигала 108 300 руб. (см. табл. 22).

Таблица 22

Предприятия по обработке металлических изделий, управляемые женщинами, в Нижегородской губернии в 1879 г.

№	Владелица	Местонахождение предприятия	Годовое производство, руб.	Рабочих, чел.
1	Завьяловы Анна, Любовь и Анфиса	Горбатовский у., с. Ворсма	100 000	300
2	Климова М.И.	Горбатовский у., с. Павлово	3 000	4
3	Трусова М.М.	Семеновский у., «2 стана, на р. Везломе»	5 300	24

Составлено по: Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1881. С. 356, 378, 379.

Рассмотрим подробнее как функционировали эти три предприятия. У крестьянки **Матрены Ивановны Климовой** в 1879 г. имелось небольшое полукустарное

³⁰⁸ Расчеты выполнены на основе данных справочного издания: Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России. [1881]. С. 1–754.

предприятие-мастерская с годовой производительностью 3 000 руб. На нем работало всего четыре человека. На предприятии изготавливались ножи. Так, в 1879 г. было произведено более тысячи дюжин ножей.

Сестрам купчихам Завьяловым, напротив, принадлежало одно из крупнейших предприятий по обработке металлических изделий. Основателем фабрики по изготовлению ножевых изделий был крепостной крестьянин графа Д.Н. Шереметьева Иван Гаврилович Завьялов³⁰⁹. После его смерти предприятие, находившееся в селе Ворсма (Горбатовский уезд) перешло в руки его наследников горбатовских второй гильдии купеческих сыновей Алексея и Ивана, потом во владения фабрикой вступил их младший брат Федор, фактически же фабрикой управлял один Алексей Завьялов. В 1879 г., после смерти А.И. Завьялова, предприятие перешло во владение его вдовы Анны Ивановны и его сестер – Любви Ивановны и Анфисы Ивановны³¹⁰. В 1879 г. на заводе Завьяловых трудилось 300 чел., годовая производительность составляла 100 тыс. руб.

Рассмотрение статистики и фактических данных позволяют прийти к выводу, что вклад женщин-предпринимательниц в развитие экономики Нижегородской губернии в 1870-е гг. был значительным. Женщины добились успеха в таких отраслях производства, как кожевенное, винокуренное, производство металлических изделий. Среди владелиц промышленных заведений в 1870-е гг. преобладали купчихи (48%) и крестьянки (24%). Доля женщин дворянского сословия среди предпринимательниц Нижегородской губернии снизилась по сравнению с 1860 г. (26% в 1860-е гг., 16% в 1879 г.), доля же женщин купеческого и крестьянского сословий – возросла (на 15% и 7% соответственно). Основная масса промышленных предприятий сосредотачивалась в Нижнем Новгороде, Горбатовском уезде (промышленные села Богородское, Ворсма, Павлово), Балахнинском уезде (с. Городец, Катунки), Макарьевском уезде (с. Лысково), Лукояновском у. (с. Кемля), г. Арзамасе.

³⁰⁹ ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 172. Л. 33.

³¹⁰ О Завьяловых подробно см. в статье: *Ульянова Г.Н.* Женщины-предприниматели Российской империи в 1890-е годы. С. 147–148.

3.3. Статистика промышленности Нижегородской губернии и участие женщин в промышленном производстве в 1894–1895 гг.

Согласно «Перечню» (1897) в Нижегородской губернии в 1895 г. насчитывалось 503 промышленных предприятия, из которых 38 (т. е. 8%) принадлежали женщинам. Обобщенные данные содержатся в табл. 23.

Таблица 23

Доля предприятий, принадлежавших женщинам в промышленности
Нижегородской губернии в 1894–1895 гг.

Вид производства	Число фабрик и заводов в Нижегородской губ.	Количество предприятий во владении женщин	Доля предприятий во владении женщин (по отношению к общему числу фабрик и заводов в губернии), %
Обработка шерсти	21	3	14,3
Обработка льна, пеньки и джута	11	-	-
Обработка волокнистых веществ	7	2	28,6
Бумагоделательное	8	-	-
Обработка дерева	16	2	12,5
Обработка металлов	71	6	7,1
Обработка минеральных веществ	24	4	16,7

Продолжение таблицы 23

Вид производства	Число фабрик и заводов в Нижегородской губ.	Количество предприятий во владении женщин	Доля предприятий во владении женщин (по отношению к общему числу фабрик и заводов в губернии), %
Обработка животных продуктов*	252	11	4,4
Обработка питательных веществ (пищевая промышленность)	80	10	12,5
Производства химические	9	-	-
Сенопрессовальное	4	-	-
Итого	503	38	7,5

*Сюда вошли 9 кожевенных и 2 мыловаренных предприятия во владении женщин

Составлено по: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. СПб., 1897. С. 88–89, 146–149, 180–181, 216–217, 278–279, 356–361, 444–447, 518–531, 794–799, 1014–1015, 1046–1047.

В 1895 г. из 38 владелиц промышленных предприятий – 21 женщина (55%) управляли фабриками и заводами самостоятельно (например, Н.Г. Волкова, М.Ф. Розен) и 11 (29%) совместно с родственниками (например, владелица войлочной фабрики в Арзамасском уезде А.М. Вязова вела дело вместе с сыновьями Василием, Михаилом и Сергеем Васильевичами, владелица винокуренного завода в Ардатовском уезде Е.А. Лашкина – с братьями Иваном, Алексеем, Александром Алексеевичами). Шесть женщин (16%) не вели сами дело, а сдавали заведения в аренду (например, А.И. Лохова кожевенный завод – арендатору В.А. Бельцову, О.А. Горсткина сыроварную фабрику – арендатору Г.Я. Шереру). В этом случае женщины сами не занимались предпринимательской деятельностью, но числились собственницами предприятий.

Рассмотрим далее предприятия во владении женщин по отраслям.

Металлообработка и машиностроение

В 1894 г. в Российской империи в собственности женщин было 60 предприятий по обработке металлов (всего в России – 776) с общей суммой произведенного товара на 2 279 000 руб., что составляло 3% общего объема производства этой отрасли в стране. На фабриках трудилось 3 522 рабочих. Нижегородская губерния занимала второе место по объему промышленного производства на предприятиях во владении предпринимательниц (годовая производительность этих предприятий – 446 000 руб.), уступая лишь Санкт-Петербургской губернии (годовая производительность предприятий в собственности женщин – 490 000 руб.)³¹¹.

Отметим, что, согласно статистическим данным за 1895 г., металлообрабатывающая отрасль доминировала в женском промышленном предпринимательстве Нижегородской губернии: на предприятиях, принадлежавших женщинам, вырабатывалось 25% всего объема производства в регионе (табл. 24).

³¹¹ Расчеты выполнены на основе данных справочного издания: *Орлов П.А., Будагов С.Г.* Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1894. С. 1–826.

Предприятия, управляемые женщинами, в сфере обработки металлов в Нижегородской губернии в 1895 г.

№	Владелица (с партнерами)	Местонахождение предприятия	Годовое производство, руб.	Год основания
1	Карпова О.П. и Курбатов В.П.	г. Нижний Новгород	500 880	1857
2	Завьяловы Л. и А.	Горбатовский у., с. Ворсма	139 819	1825
3	Шмакова А.Ф. с сыновьями	Горбатовский у., с. Ворсма	23 099	нет данных
4	Самойлова В.А. и Симонов П.И.	г. Нижний Новгород	22 000	1892
5	Родионова М.Н.	Горбатовский у., д. Вязовка	4 900	1867
6	Чарышникова Е.Д.	г. Балахна	1 200	1885

Составлено по: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. СПб., 1897. С. 356–361.

Крупными центрами металлургической промышленности в Нижегородской губернии во второй половине XIX в. были промышленные села Павлово и Ворсма Горбатовского уезда. Специализация сел заключалась в производстве разного рода столовых, перочинных, кухонных, хлебных ножей, ножниц, бритв, топоров, висячих

замков, кофейно-мельничных жерновов. Продукция сбывалась на внутреннем и внешнем рынках (в Турцию, Персию, Хиву, Бухару)³¹².

Обратимся к истории отдельных предприятий.

Ольга Петровна Карпова и ее брат Василий Петрович Курбатов унаследовали «Паровое механическое заведение для поправки машинных поломок и починки судовых корпусов» (сущ. с 1857 г.) в 1885 г. по завещанию их дяди, казанского купца первой гильдии Устина Саввича Курбатова³¹³. Фирма действовала под названием торговый дом «У.С. Курбатова наследники».

Ольга Петровна Карпова брала купеческое свидетельство в Казани и как иногородняя купчиха в Москве. «Справочная книга о лицах, получивших на 1894 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в г. Москве» сообщала: «Карпова, Ольга Петровна, 39 л., казанская 1 гил. купчиха. Жит[ительство] в Нижнем Новгороде. Имеет контору парходства»³¹⁴.

Это было одно из крупнейших предприятий машиностроения в Нижегородской губернии и в Российской империи в целом³¹⁵. Годовая производительность завода уступала в Нижегородской губернии лишь Сормовскому заводу наследников Д.Е. Бенардаки (годовое производство 1 500 000 руб.)³¹⁶.

На заводе производились пароходы, чугунные отливки, пароходные котлы, проводились ремонтные работы. Продукция, прежде всего пароходы, сбывалась в бассейны Волги, рек Западной Сибири и Каспийское море.

³¹² См.: *Лабзин Н.Ф.* Исследование промышленности ножевой, замочной и других металлических изделий в Горбатовском уезде – Нижегородской и в Муромском уезде Владимирской губерний. СПб., 1870; *Плотников М.А.* Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1894.

³¹³ См. о Курбатовых: *Лигенко Н.П.* Сарапул как развитой центр частного предпринимательства Камско-Вятского региона. Вторая половина XIX – начало XX в. // Прикамское собрание: материалы III Всерос. открытого научн.-практ. форума «Ресурсы развития российских территорий (г. Сарапул, 27–28 сент. 2019 г.). Ижевск – Сарапул, 2019. С. 215–224.

³¹⁴ Справочная книга о лицах, получивших на 1894 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М., 1894. С. 265.

³¹⁵ В историографии история завода представлена в статье: *Колябин В.В.* Завод Колчина – Курбатова – Карповой // Нижегородский край: факты, события, люди. Нижний Новгород, 1997. С. 290–292.

³¹⁶ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. С. 356–359.

Необходимую движущую силу завод получал от четырех паровых горизонтальных машин своей постройки, развивавших 200 индикаторных сил. Машины получали энергию от трех паровых котлов: двух вертикальных трубчатых и одного горизонтального оборотной системы³¹⁷.

Паровые котлы использовались сделанные на этом же заводе. Они отапливались нефтяными остатками. Сырье для производства использовалось преимущественно отечественное: чугун – с Уральских и южных заводов, железо сортовое и корабельное – с Уральских и польских заводов, железо котельное – с Уральских и Санкт-Петербургского Александровского заводов, медь – с Уральских заводов³¹⁸.

В литейном производстве использовалось шаблонное литье для крупных отливок. В кузнечном отделении была устроена большая сварочная печь особой системы, которая отапливалась нефтяными остатками. На предприятии работали 526 мужчин и 45 подростков³¹⁹. Рабочие на заводе трудились по 12 часов в день. Средний заработок рабочих составлял 90 коп. в день. При предприятии действовала больница с аптекой, которыми заведовал врач³²⁰.

За качество продукции завод был награжден золотыми медалями на Всероссийской выставке 1882 г. и Нижегородской кустарно-промышленной 1885 г., за ту же выставку была получена медаль Императорского Русского технического общества; на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. предприятие получило почетный отзыв.

О.П. Карповой также принадлежала пароходная контора, находившаяся на Сибирской пристани на территории Нижегородской ярмарки. А в 1899 г. в затоне р. Волги в Семеновском уезде была открыта ремонтная мастерская.

³¹⁷ Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отдел XII. Машины, аппараты и машиностроение. С. 14–15.

³¹⁸ Там же. С. 14.

³¹⁹ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. С. 356–357.

³²⁰ Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отдел XII. Машины, аппараты и машиностроение. С. 14–15.

Пароходная контора Карповой располагала девятью пароходами (кроме буксирных); суда «Фортуна», «Добрый» и «Белевец» имели каюты на верхней палубе и освещались электричеством. Все пароходы совершали рейсы по рекам Каме и Волге между Нижним Новгородом и Пермью. В «Путеводителе по Волге» 1894 г. отмечалось: «Спокойствие во время плавания, полнейшая аккуратность рейсов, за исключением редких случаев при условии при условии сильного обмеления Волги и Камы, необыкновенная дешевизна таксы, – вот отличительные черты курбатовских пароходов»³²¹.

Одним из крупнейших предприятий по обработке металлических изделий было «Товарищество производства стальных изделий Л. и А. Завьяловых», учрежденное в 1895 г. Основной капитал Товарищества составлял 300 тыс. руб. Правление Товарищества размещалось в Москве, на Никольской ул., в доме графа Шереметева³²².

Производились ножи, ножницы, топоры и долота. На заводе использовалась паровая машина в 35 л. с. На предприятии в середине 1890-х гг. работали 220 рабочих, среди них 19 подростков³²³.

Сырье для производства, как сообщал указатель промышленной и художественной выставки 1896 г., использовалось следующее: сталь для лезвий – из Англии, черное и кокосовое дерево – из Гамбурга, листовое железо, бычий рог, олений рог, латунь, польское серебро – покупалось в Москве и на Нижегородской ярмарке³²⁴. Реализация продукции производилась на Нижегородской ярмарке и в собственном магазине в Китай-городе – самом престижном торговом районе Москвы вблизи Кремля. Изделия распространялись в Центральной России, в Сибири, на Кавказе, в Санкт-Петербурге, Малороссии, Царстве Польском, Закаспийском крае, Персии, Амурском крае и Турции.

³²¹ Демьянов Г.П. Путеводитель по Волге: от Твери до Астрахани. Нижний Новгород, 1894. С. 28.

³²² Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909. (№№ 980–992); Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. С. 358–359.

³²³ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. С. 358–359.

³²⁴ Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отдел IX. Производства фабрично-ремесленные. С. 53.

Продавалось изделий за границу на 25 тыс. руб. На Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. продукция фабрики Завьяловых была удостоена 19 наград³²⁵.

Ефросиния Дмитриевна Чарышникова фабрику по производству колоколов унаследовала от мужа, Сергея Семеновича, выходца из Ярославля. Купчиха управляла предприятием совместно с сыновьями, Александром и Николаем. В 1895 г. годовая производительность фабрики составляла 1200 руб. На предприятии работали 4 мужчин³²⁶.

Купчиха Анна Федоровна Шмакова совместно с сыновьями Василием Ивановичем и Анатолием Ивановичем владела заводом по производству ножевого товара в с. Ворсма Горбатовского уезда. В 1897 г. годовая производительность предприятия составила 23 099 руб.; было произведено 30 тыс. топоров и 4 тыс. долот. Фабрика работала 260 дней в году. На заводе применялся керосиновый двигатель «Отто Дейц» (немецкого производства) в 8 л. с. На предприятии работали 35 мужчин, также использовался труд надомных рабочих, которых было 22 чел.³²⁷

Рабочие на фабрике трудились по 10–12 часов в день. Средний заработок составлял 80 коп. в день. В качестве сырья для производства использовались железо с Уральских заводов и сталь из Англии (Шеффилд). Изделия распространялись на юго-востоке России и частично в Сибири. Основными достоинствами продукции Шмаковых были «острота, стойкость и чистота работы»³²⁸.

³²⁵ Там же. С. 53.

³²⁶ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. С. 358–359; Глушецкий А.А. Нижегородский литейный центр в российской колокольной традиции // Колокола: история и современность: Материалы научной конференции 22–23 августа 2014 года. Ростов, 2015. С. 110, 113–114.

³²⁷ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. С. 358–359; Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отдел IX. Производства фабрично-ремесленные. С. 66.

³²⁸ Там же.

Производство пищевых продуктов

Не менее активны женщины были в пищевой промышленности, которая включала кондитерские, сыроваренные, спиртоочистительные и винокуренные, пивоваренные предприятия, заводы по изготовлению шипучих и минеральных вод.

Так, достаточно быстро развивалось в Российской империи сыроваренное производство: в 1879 г. в собственности женщин было восемь заводов, в 1894 г. – уже 32. Объем годового производства этих предприятий был невелик: в 1879 г. составлял 35 000 руб., в 1894 г. – 119 000 руб.

В 1894 г. из 26 сыроваренных предприятий³²⁹, принадлежавших женщинам, 22 находились в собственности представительниц дворянского сословия с общей суммой произведенного товара на 83 000 руб., остальными владели купчиха, крестьянка и две швейцарские подданные с суммой произведенного товара на 12 000 руб.³³⁰

В Нижегородской губернии в 1895 г. насчитывалось 10 владельцев фабрик по производству пищевой продукции и напитков (им принадлежало 12,5% предприятий отрасли) (табл. 25).

³²⁹ Нет данных о сословной принадлежности шести владельцев сыроваренных предприятий.

³³⁰ Расчеты выполнены на основе данных справочного издания: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. [1897].

Предприятия, управляемые женщинами, в сфере производства пищевой продукции и напитков в Нижегородской губернии в 1895 г.

№	Владелица	Местонахождение предприятия	Годовое производство, руб.	Год основания
1	Фролова Таисия Александровна с сыновьями	г. Н. Новгород	194 250	1863
2	Холодкова Е.А.	г. Н. Новгород	73 100	1882 (или 1868)
3	Горинова Е.Д.	г. Н. Новгород	64 416	1863
4	Соболева А.А.	г. Н. Новгород	57 850	1863
5	Лашкины Екатерина, Иван, Алексей, Александр	Ардатовский у., хутор Теплая Поляна	19 756	1863
6	Бабушкина Е.Г.	г. Н. Новгород	14 572	1853
7	Потехина Евдокия Михайловна с детьми	г. Арзамас	13 245	1863
8	Горсткина О.А.	Лукояновский у., с. Оброчное	6 800	1884
9	Шимкевич Е.А. с детьми	Арзамасский у., хут. Михайловский	6 702	1876
10	Геништа О.А.	г. Нижний Новгород	5 287	1868

Составлено по: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. СПб., 1897. С. 796–799.

Наиболее ярким был пример купчихи второй гильдии Таисии Александровны Фроловой, в собственности которой был торговый дом «Т. и С. Фроловы», включавший: водочный завод, магазин, оптовые склады, пять погребов в разных частях города (главный, Варварский, Покровский, Канавинский, Живоносновский)³³¹. В 1880-е гг. купчиха управляла заводом совместно с сыном Семеном Ивановичем, в 1890-е гг. – с сыновьями Иваном Ивановичем и Александром Ивановичем.

Водочный магазин Фроловых предлагал широкий ассортимент товаров по следующим ценам (за ведро): столовые вина – 4 руб. 94 коп., горькие вина – 3 руб. 34 коп., сладкие вина – 4 руб. 31 коп., наливки – 3 руб. 29 коп., хлебное вино – 3 руб. 48 коп., коньяк – 8 руб. 66 коп., спирт – 9 руб. 30 коп., морс черничный – 5 руб. 35 коп., морс из черной смородины – 3 руб. 99 коп., ром – 5 руб. 33 коп., бальзам – 3 руб. 89 коп.

В 1887 г. водочный завод произвел 5 923 ведер алкогольной и соковой продукции на сумму 24 515 руб. Столового вина было выпущено 1 909 ведер, горьких вин – 1 890, наливок – 1 455, сладких вин – 263, черничного морса – 103, спирта – 83, морса из черной смородины – 76, коньяка – 61, рома – 49, хлебного вина – 27, бальзама – 7³³².

В 1890 г. на предприятии было произведено: 4 000 ведер водок и наливок, 18 500 ведер столового и 100 тыс. ведер очищенного вина на сумму 500 тыс. руб. (при 40 рабочих)³³³.

Выработка водочных изделий, наливок и ликеров производилось частью холодным способом, частью – паровой перегонкой. Размер годового производства составлял: столовое вино – от 130 до 150 тыс. ведер, водка и наливки – от 8 до 10 тыс. ведер, виноградное вино – от 90 до 100 тыс. ведер. На заводе использовался паровой насос в 30 л. с. Продукция реализовывалась, как сказано в указателе к выставке 1896 г.

³³¹ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 7; Ф. 479. Оп. 365. Д. 122. Л. 1.

³³² Там же. Ф. 479. Оп. 365. Д. 122. Л. 1–12.

³³³ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России. [1895]. С. 648.

в Нижнем Новгороде, «в европейской и азиатской России»³³⁴. На предприятии в 1896 г. работали 22 мужчины, 23 женщины, 2 подростка³³⁵.

Фроловы также торговали бакалейным товаром (чай, кофе, сахар, вино) на Нижегородской ярмарке. Им принадлежали три лавки на Макарьевской ул. (№ 82, № 84 и № 86)³³⁶.

Купчиче второй гильдии **Евдокии Дмитриевне Гориновой** (род. 1856) после смерти отца, купца первой гильдии Дмитрия Никандровича Бабушкина, с 1890 г. перешел основанный им в 1863 г. пивоваренный завод³³⁷. В 1890-е гг. в бизнесе Гориновой стал помогать ее сын Михаил Алексеевич.

На фабрике производился широкий ассортимент товаров: пиво, мед, клюквенный квас, лимонад, минеральная вода. Использовалась собственная рецептура для приготовления напитков «мед-лимонад» и «мед-газёс» (то есть газированный медовый напиток). Для поощрения отечественной промышленности и развития хмелеводства в России Е.Д. Горинова, как сообщало одно из изданий к выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде, старалась употреблять для пивоварения «большую часть хмеля с русских плантаций (Волынской и польских губерний), тогда как десять лет тому назад употреблялся хмель исключительно заграничный»³³⁸. Продукция поставлялась в окрестные губернии. На предприятии работали 30–40 чел.³³⁹

³³⁴ Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отд. Производства фабрично-заводские. С. 95.

³³⁵ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. С. 798–799.

³³⁶ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород, 1890. С. 376.

³³⁷ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 18 об.; *Селезнев Ф.А.* Бабушкин // Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства. Нижний Новгород, 2011. С. 28.

³³⁸ Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г. СПб., 1896. Ч. 2. С. 16.

³³⁹ Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отд. IX. Производства фабрично-заводские. С. 97.

На предприятии использовалась паровая машина в 12 л. с.: «В 1877 году завод переделан на паровой, с паровым двигателем, приводящим в действие весь механизм завода»³⁴⁰. С 1895 г. предприятие отапливалось нефтью.

На Казанской выставке в 1890 г. за производство пива и меда заводу Гориновой были присуждены серебряная и бронзовая медали. В 1896 г. на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде фирма была награждена бронзовой медалью³⁴¹.

При предприятии имелась больница с 12 бесплатными койками для работников завода (пожертвована в 1886 г. владельцем Д.Н. Бабушкиным г. Нижнему Новгороду, но с условием лечения рабочих), с медицинско-фельдшерским персоналом, выдачей медикаментов. «Мастер, служащие и рабочие при заводе имеют квартиры с отоплением и освещением, а рабочие – и хозяйское содержание, и, смотря по заслугам, – денежную награду»³⁴².

На Нижегородской ярмарке Е.Д. Горинова держала две лавки на Кизлярской улице (№ 1, № 18), которые сдавала в аренду купцу Василию Ивановичу Меркулову³⁴³, а также портерную (ул. Царская) и номера для приезжающих (Макарьевская часть)³⁴⁴.

Полное товарищество «**Екатерина и Михаил Холодковы**», занимавшееся производством кондитерских изделий, было учреждено 18 июня 1895 г. (с 1882 по 1895 гг. существовал торговый дом «Бочкарева-Холодкова и К^о»³⁴⁵, и ранее с 1869 г. существовало пряничное заведение Е.А. Бочкаревой-Холодковой³⁴⁶). Владельцами предприятия с 1895 г. были супруги Екатерина Алексеевна и Михаил Степанович Холодковы, принадлежавшие к купеческому сословию. На предприятии производились конфеты, постный сахар, пряники сахарные и паточные. На заводе в середине 1890-х

³⁴⁰ Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г. Ч. 2. С. 16.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же.

³⁴³ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 18 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. С. 370.

³⁴⁴ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Нижний Новгород, 1895. С. 150.

³⁴⁵ Нижегородские губернские ведомости. № 25. 1895, 21 июня.

³⁴⁶ Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1894. С. 558.

гг. работали 10 мужчин и 5 женщин³⁴⁷. Годовая производительность в период с 1890 по 1897 гг. выросла в 24 раза, с 3 000 руб. до 73 100 руб.³⁴⁸, то есть предприятие было крупным по масштабам кондитерской отрасли.

Кожевенное производство

В 1895 г. по Перечню (1897) в Российской империи женщинам принадлежало 84 кожевенных предприятия из 1 889 имевшихся в стране и производилось 3% всего объема продукции (в денежном выражении). По сословному статусу 46% владельцев фабрик принадлежали купеческому сословию, 38% – к мещанскому³⁴⁹.

В Нижегородской губернии всего числилось 252 кожевенных и скорняжных предприятия (Указатель фабрик и заводов дает 81 предприятие в 1890 г., видимо, это без мелких мастерских³⁵⁰), из которых девять (4%) принадлежали женщинам. Сводные данные представлены в табл. 26.

³⁴⁷ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. С. 796–797.

³⁴⁸ Там же. С. 796–797.

³⁴⁹ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. [1897].

³⁵⁰ Расчеты выполнены на основе данных справочного издания: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень.

Кожевенные предприятия, управляемые женщинами, в Нижегородской губернии
в 1895 г.

№	Владелица	Местонахождение предприятия	Годовое производство, руб.	Год основания
1	Ускова Е.М.	г. Арзамас	27 116	1841
2	Муравина Е.А.	г. Арзамас	13 100	1877
3	Бебешина Е.Г.	г. Арзамас	12 000	1800
4	Кожевникова Е.С.	Балахнинский у., с. Городец	11 800	1790
5	Сатунина А.П.	Балахнинский у., с. Катунки	10 900	1874
6	Желтова М.И.	Горбатовский у., с. Богородское	7 420	1876
7	Хохлова А.В.	Горбатовский у., с. Богородское	3 695	нет данных
8	Лохова А. И.	Балахнинский у., с. Катунки	3 050	1893
9	Усова О.Н.	Балахнинский у., с. Катунки	1 980	1891

Составлено по: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. СПб., 1897. С. 518–527.

Рассмотрим далее деятельность отдельных предприятий. Большинство из них были расположены в Арзамасе и в с. Катунки Балахнинского уезда (по три предприятия). Среди них некоторые семейные предприятия – Бебешиных в Арзамасе и Кожевниковых в Городце – существовали даже с конца XVIII в. и женщины были включены в линию владельцев на протяжении трех-четырех поколений.

Семейное предпринимательское дело после смерти своего мужа Алексея Григорьевича продолжила **Мария Ивановна Желтова**. Она совместно с сыном Федором Алексеевичем владела кожевенным предприятием в с. Богородское Горбатовского уезда.

На предприятии М.И. Желтовой в 1890-е гг. изготавливались различные изделия из кожи (сбруи, шлеи, уздечки, подпруги, ремни, супони). На заводе в качестве двигателя использовался конный привод. На предприятии работали 16 рабочих – 14 мужчин и 2 подростка. В 1895 г. на предприятии Желтовых объем годового производства составил 7 420 руб.³⁵¹ Произведенный товар сбывался на Нижегородской ярмарке: в 1890-е гг. Желтовым принадлежала лавка на Нижегородской улице³⁵². Примечательно, что качество изделий ценилось, и образцы крестьянской упряжи разных столетий, изготовленные на фабрике, даже выставлялись на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г.³⁵³

Наряду с тремя отраслями, где нижегородские женщины-предпринимательницы были наиболее активны, наблюдалось участие женщин в работе предприятий и в других отраслях промышленности.

В конце XIX в. женщины, например, были активны в передовых отраслях предпринимательской деятельности, связанных с применением новых технологий. Так, первый завод по производству электротехнических приборов, возглавляемый женщиной, был открыт в Нижнем Новгороде в 1892 г. Во главе предприятия стояли Вера Андреевна Самойлова и Петр Иванович Симонов. Завод выпускал динамомашины, электрические звонки, изолированную медную проволоку. Годовая производительность в 1895 г. составила 22 тыс. руб. На предприятии работали 57 чел. (54 взрослых и три подростка)³⁵⁴.

³⁵¹ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. С. 526–527.

³⁵² Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. С. 393.

³⁵³ Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отд. IX. Производства фабрично-ремесленные. С. 74.

³⁵⁴ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень. С. 360–361.

3.4. Нижегородская ярмарка в 1870–1890-е гг. и участие в ней женщин Нижегородской губернии

В этом разделе диссертации будут представлены извлеченные из источников и систематизированные сведения, касающиеся участия женщин в торговле на Нижегородской ярмарке в 1870–1890-е гг.

В XIX – начале XX в Российской империи самой крупной по оборотам и значению была Нижегородская ярмарка. Возникнув в 1627 г. у стен Макарьев-Желтоводского монастыря, в 1817 г., после пожара 1816 г., она была перенесена в Нижний Новгород, где проработала до 1918 г. История ярмарки многократно затрагивалась в историографии. В дореволюционной России Нижегородской ярмарке были посвящены работы В.П. Безобразова³⁵⁵ и А.П. Мельникова³⁵⁶. Исследование писателя-краеведа А.П. Мельникова было подготовлено к 100-летию Нижегородской ярмарки. В издании рассматривается история ярмарок на Руси, Макарьевской ярмарки, Нижегородской ярмарки с 1840-х гг. и до момента составления очерка. Изучение истории Нижегородской ярмарки было продолжено и в советское время. В 1970–1980-е гг. были написаны работы С.М. Шумилкина³⁵⁷ и Б.Н. Миронова³⁵⁸. В 2000-е гг. исследователи вновь стали проявлять интерес к этой теме. Деятельность Нижегородской ярмарки рассматривается в работах С.М. Ледрова³⁵⁹, Н.А. Кореевой³⁶⁰, Н.А. Богородицкой³⁶¹. Так, в статье Н.А. Богородицкой «Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX–XX вв.» характеризуются организация ярмарочного

³⁵⁵ *Безобразов В.П.* Очерки Нижегородской ярмарки. М., 1865.

³⁵⁶ *Мельников А.П.* Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Нижний Новгород, 1917.

³⁵⁷ *Шумилкин С.М.* Архитектура Макарьевской ярмарки // Записки краеведов. Вып. 4. Горький, 1979. С. 113–123.

³⁵⁸ *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981.

³⁵⁹ *Ледров С.М.* Кожевенный рынок на Нижегородской ярмарке в XIX – начале XX века // Вопросы истории. 2007. № 7. С. 145–151.

³⁶⁰ *Кореева Н.А.* Торговая деятельность казанских купцов на Нижегородской ярмарке в 1817 и 1820 годах // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 148–155.

³⁶¹ *Богородицкая Н.А.* Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX–XX веках // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 146–151.

хозяйства, ход торговли отечественными и иностранными товарами, исследуется роль Нижегородской ярмарки в системе внутренних и международных связей России в XIX в. Однако вопрос об участии женщин в торговле на ярмарке до сих пор в историографии не был затронут.

Согласно «Алфавитному указателю»³⁶² участниками ярмарки в 1870 г. были 220 женщин из Нижегородской губернии. Большинство владелиц ярмарочных заведений были из Нижнего Новгорода (142 из 221, то есть 64%). Среди торгующих на ярмарке не было представительниц из Ардатовского и Васильского уездов. Сводные сведения по уездным городам представлены в табл. 27.

Таблица 27

Распределение владелиц ярмарочных заведений по уездам (по месту проживания)
в 1870 г.

Уезд	Владелицы лавок в 1870 г., чел.	В процентах ко всему числу
Нижегородский	142	64
Балахнинский	20	9
Семеновский	15	7
Горбатовский	12	6
Макарьевский	11	5
Арзамасский	7	3
Княгининский	6	3
Сергачский	5	2
Лукояновский	1	0,5
Ардатовский	-	-
Васильсурский	-	-
Нет сведений	1	0,9
Итого	220	100

³⁶² Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке, план ярмарки и рисунок Собора св. Александра Невского. М., 1870.

Составлено по: Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке, план ярмарки и рисунок Собора св. Александра Невского. М., 1870.

Среди женщин, владевших лавками на ярмарке, были представительницы разных сословий (см. табл. 28).

Таблица 28

Распределение владелиц ярмарочных заведений по сословному статусу, 1870 г.

Сословный статус	Число женщин в 1870 г., чел.	В процентах ко всему числу
Мещанки	90	42
Крестьянки	65	30
Купчихи	47	20
Солдатки	10	5
Цеховые	7	3
Дворянки	2	0,5
Итого	221	100

Составлено по: Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке, план ярмарки и рисунок Собора св. Александра Невского. М., 1870.

Сводные данные, представленные в таблице 20, позволяют сделать вывод, что основную сословную группу среди женщин, торговавших на ярмарке составляли мещанки (42%). Значительное число торговых мест принадлежало крестьянкам (30%) и купчихам (20%).

Если в Нижегородской губернии среди лавочниц преобладали мещанки, то, например, в Москве большинство предпринимательниц рекрутировались из купеческого сословия. В Петербурге же предпринимательницами, наряду с купчихами и мещанками, были также жены военных, средних и мелких чиновников. Они заводили

самостоятельный бизнес, дававший дополнительные средства, как для поддержания семьи, так и на личные надобности – например, на укрепление своего бизнеса³⁶³.

Анализ данных «Алфавитного указателя» показал, что на ярмарке 24% предпринимательниц из Нижегородской губернии имели по два и более ярмарочных заведения. Например, у купчихи Александры Ивановны Редозубовой были три лавки в Сибирском Железном ряду, пять – в Железном и один – в Картузном. Также ей принадлежала харчевня. В собственности купчихи Раисы Матвеевны Комаровой были четыре лавки и сарай, у Александры Пантелеевой – постоянный двор, питейная выставка, лавка и харчевня, у мещанки Галины Евгеньевны Чистяковой – питейная выставка, кондитерская, бакалейная и табачная лавочки, у мещанки Аграфены Дмитриевны Шерстневской – четыре лавки во Фруктовом ряду.

Шесть предпринимательниц (2,7% от всего числа предпринимательниц) владели половиной лавки: мещанки Авдотья Брызгалова, Акулина Егоровна Карпова, Клеопатра Чемичева, крестьянки Екатерина Ванина, Серафима Махонина, купчиха Пелагея Долгопалова.

Гораздо более информативными для изучения женского ярмарочного предпринимательства являются справочники, издававшиеся в Нижнем Новгороде в 1890-е гг. Материалы ежегодных «Адрес-календарей...» дают возможность оценить роль женщин в торговле на Нижегородской ярмарке, одном из крупнейших центров оптовой и розничной торговли на территории Российской империи.

Согласно «Адрес-календарю Нижегородской ярмарки»³⁶⁴ участниками ярмарки в 1890 г. было 3 094 чел., из них жительниц Нижнего Новгорода и губернии – 175. Таким образом, последние составляли всего лишь 5,7% от общего числа торговцев. Однако в численном выражении их роль выглядит значимой – на ярмарке им принадлежало 234 лавки и 37 вспомогательных помещений (семь номерных зданий, десять харчевен, пять

³⁶³ Ульянова Г.Н. Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е гг. (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история. Ежегодник. 2014–2015. М., 2016. С.54–82.

³⁶⁴ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород, 1890.

кухонь, шесть трактиров, три бани, фотосалон, кузница, конный балаган и три склада товаров).

На ярмарке 1895 г. было заявлено 4 028 участника, из них женщин из Нижегородской губернии – 149³⁶⁵. Следовательно, последние составляли всего лишь 3,9% от общего числа торговцев. Они держали 182 лавки и 54 вспомогательных помещения (три гостиницы, два постоянных двора, 14 харчевен, пять портерных, трактир, пять бань, два конных балагана и др.).

Количество лавок, принадлежавших женщинам на Нижегородской ярмарке, уменьшилось в 1895 г. на 52 по сравнению с 1890 г., количество же вспомогательных помещений, напротив, увеличилось на 17.

В 1890 г. из 175 женщин, проживавших в Нижнем Новгороде и губернии и участвующих в ярмарочной торговле, 80% имели лавки в своей собственности и лишь 20% арендовали торговые площади. В 1895 г. картина была примерно такой же: из 149 участниц ярмарки собственниц лавок было 74,5%, арендаторов – 25,5%.

Еще 33,6% женщин в 1890 г. и 21,6% в 1895 г. сдавали принадлежавшие им торговые площади в аренду. Лавки сдавались в аренду торговцам из различных губерний: Нижегородской, Московской, Санкт-Петербургской, Казанской, Костромской, Рязанской, Тульской, Ярославской, Вологодской, Тобольской. Больше всего арендаторов было из Нижегородской губернии.

За использование торговых помещений их владелицы платили казне поземельный сбор. При определении размера полавочно-поземельной платы учитывался род торговли и выгодность расположения лавок на ярмарке. Например, поземельная плата за каждую квадратную сажень в Гостином дворе составляла 2 руб. 50 коп., на Театральной улице – 5 руб., в Москательном ряду – 2 руб. 50 коп.³⁶⁶

По месту проживания большинство владелиц ярмарочных заведений были жительницами Нижегородского уезда (в 1890 г. – 114 женщин, то есть 65,1% от общего

³⁶⁵ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Нижний Новгород, 1895.

³⁶⁶ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. С. 32–38.

числа нижегородских предпринимательниц на ярмарке; в 1895 г. – 99 женщин, то есть 66,4%).

Сводные сведения по уездам, из которых происходили владелицы ярмарочных лавок, представлены в табл. 29.

Таблица 29

Распределение владелиц ярмарочных заведений по уездам (по месту проживания)
в 1890 г. и в 1895 г.

Уезд	Владелицы лавок в 1890 г., чел.	Владелицы лавок в 1895 г., чел.
Нижегородский	114	99
Арзамасский	2	1
Балахнинский	10	10
Васильсурский (Васильский)	3	2
Горбатовский	11	10
Княгининский	8	5
Макарьевский	13	9
Семеновский	5	3
Ардатовский	-	-
Лукояновский	-	-
Сергачский	-	-
Нет сведений	9	10
Итого	175	149

Составлено по: Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород, 1890; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Нижний Новгород, 1895.

Среди торгующих на ярмарке не было представительниц Ардатовского, Лукояновского и Сергачского уездов.

Среди женщин, владевших лавками на ярмарке, были представительницы разных сословий. Адрес-календарь Нижегородской ярмарки позволяет установить социальный статус 166 из них в 1890 г. и 139 из них в 1895 г. Сведения и подсчеты представлены в табл. 30.

Таблица 30

Распределение владелиц ярмарочных заведений по сословному статусу
в 1890 г. и в 1895 г.

Сословный статус	Число женщин в 1890 г.	Число женщин в 1895 г.
Мещанки	65 (37,1%)	52 (34,9%)
Купчихи	44 (25,1%)	35 (23,5%)
Крестьянки	38 (21,7%)	37 (24,8%)
Дворянки	12 (6,9%)	7 (4,7%)
Цеховые	3 (1,7%)	6 (4,0%)
Солдатки	1 (0,6%)	2 (1,3%)
Нет сведений	12	10
Итого	175 (100%)	149 (100%)

Составлено по: Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород, 1890; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Нижний Новгород, 1895.

Сводные данные, представленные в табл. 22, позволяют сделать вывод, что основную группу ярмарочных торговцев в 1890 и 1895 гг. составляли мещанки (37,1% и 34,9% соответственно). Значительное число торговых мест принадлежало купчихам (25,1% в 1890 г.; 23,5% в 1895 г.) и крестьянкам (21,7% в 1890 г.; 24,8% в 1895 г.). Дворянки мало участвовали в ярмарочной торговле (6,9% в 1890 г.; 4,7% в 1895 г.).

Мещанки и купчихи участвовали в ярмарках в качестве профессиональных торговцев. Были достаточно распространены случаи перехода предпринимателей из крестьянского сословия в купечество. Временные купцы приобретали торговые права, но при этом продолжали числиться в своем сословии. В справочных изданиях 1890-х

гг. упоминаются временные купчихи Екатерина Алексеевна Бочкарева-Холодкова, Пелагея Федоровна Перцева, Татьяна Григорьевна Куликова, Марья Германовна Торопова.

Незначительное участие дворян в торговле на ярмарке Б.Н. Миронов в своей монографии «Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX века» объяснял тем, что жившие в деревнях помещики преимущественно продавали свою продукцию торговцам по контрактам или отвозили ее на ближайшие пристани и там продавали купцам³⁶⁷. Вот почему дворяне редко отмечены источниками как непосредственные участники ярмарок. Однако в конечном счете продукция заводов и фабрик, помещичьих имений также реализовывалась главным образом на ярмарках. Таким образом, по мнению Б.Н. Миронова, без ярмарочной торговли почти никто в российском государстве не обходился, хотя некоторые слои населения и не принимали прямого, непосредственного личного участия в ярмарках. Данный вывод, на наш взгляд, применим и для второй половины XIX в.

Удалось установить ассортимент товара – женщины из Нижегородской губернии торговали одеждой и обувью, пушно-меховыми, кожевенными, мануфактурными, галантерейными товарами, продавали иконы и свечи. Подсчеты специализации по виду товара представлены в табл. 31 и 32.

³⁶⁷ *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Л., 1981. С. 155.

Таблица 31

Число лавок, ассортимент товаров в 1890 г.

Ассортимент товаров	Число лавок
Одежда, головные уборы	18
Минеральная вода	11
Бакалейный товар	10
Обувь. Кожевенный товар. Галантерейный товар	по 9 лавок
Пушно-меховой товар	8
Мануфактурный товар	7
Москательный товар. Фрукты, овощи. Кондитерский товар	по 6 лавок
Металлоизделия. Шорный товар. Щепной товар	по 5 лавок

Составлено по: Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород, 1890.

Таблица 32

Число лавок, ассортимент товаров в 1895 г.

Ассортимент товаров	Число лавок
Одежда, головные уборы. Минеральная вода	по 16 лавок
Бакалейный товар. Пушно-меховой товар	по 10 лавок
Обувь. Кожевенный товар. Мануфактурный товар. Иконы	по 6 лавок
Галантерейный товар. Москательный товар. Железостальные изделия	по 5 лавок

Составлено по: Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Нижний Новгород, 1895.

Как следует из вышеприведенных таблиц, основными товарами, которыми торговали нижегородские предпринимательницы на ярмарке в 1890 и 1895 гг., были одежда, головные уборы и минеральные воды (последнее объяснимо, поскольку приезд на ярмарку ежегодно до 100 тыс. чел. требовал устройства значительного числа заведений, где можно было получить еду и освежающие напитки).

Торговые помещения на ярмарочной улице Богородской были заняты исключительно богородским выделанным кожевенным товаром и шорными изделиями. Например, этим товаром торговали крестьянки Надежда Ивановна Утенкова (лавка № 11) и Марья Алексеевна Пчелина (лавка № 18)³⁶⁸. Во второй половине XIX в. с. Богородское Горбатовского уезда и ближайшие волости (как уже отмечалось выше) представляли собой значительный центр Нижегородской губ. по обработке кожи.

На улице Мурашкинской происходил сбыт мехов и пушнины. Например, этим товаром торговали крестьянки Пелагея Федоровна Маслова (лавка № 31), Екатерина Григорьевна Полуэктова (лавка № 25), Марья Ивановна Мослова (лавка № 23)³⁶⁹. Меха, выделанные в с. Большое Мурашкино Княгининского уезда, высоко ценились как в России, так и за рубежом.

На Александро-Невской улице лавочницы из уездного г. Макарьева продавали сундуки и корзины (например, мещанка Авдотья Львовна Суворова в лавке № 117, мещанка Татьяна Михайловна Фомина – в лавке № 161)³⁷⁰.

Теплой валяной обувью торговали женщины из Семеновского уезда, где эта обувь в большом количестве производилась – например, крестьянки Авдотья Ивановна Акишина в лавке № 213 и Анисья Артемьевна Балакина в лавке № 403³⁷¹. Железные и стальные изделия можно было купить у лавочниц из с. Павлово Горбатовского уезда, где был развит промысел по производству ножей, столовых приборов и т.п. (например, Анна Николаевна Самойлова – лавка № 19 на Театральной улице)³⁷².

По обязательному постановлению Нижегородского ярмарочного комитета торговцы должны были содержать в чистоте и порядке улицы, тротуары и дворы. Приехавшим на ярмарку владельцам и арендаторам лавок до начала торгового сезона необходимо было вычерпать воду из подвалов, убрать мусор из складов, подмести

³⁶⁸ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. С. 395–396.

³⁶⁹ Там же. С. 246.

³⁷⁰ Там же. С. 336, 363.

³⁷¹ Там же. С. 370, 403.

³⁷² Там же. С. 335.

помещения для торговли³⁷³. Такую уборку они делали и перед отъездом с ярмарки. На ярмарке осуществлялся строгий контроль за состоянием торговых помещений. Так, одна из проверок в 1880 г. зафиксировала следующие нарушения: крестьянкой К.А. Голдобиной (имевшей лавку в Сибирском ряду) был незаконно возведен «досчатый чулан, пристроенный к каменному зданию», цеховой А.А. Добровольской (лавка в Мыльном ряду) сделана в обход правил «в два этажа деревянная пристройка», купчихой А.В. Ягуновой (лавка в Мыльном ряду) была поставлена несогласованная с руководством ярмарки «глухая загородка к каменному зданию»³⁷⁴.

Многие женщины вели торговлю на ярмарке вместе с членами своих семей. Например, семья нижегородцев, числившихся по сословному статусу крестьянами – Евфлания Яковлевна и Степан Семенович Радионовы – совместно занимались торговлей меховыми изделиями в лавке № 22 на Мурашкинской улице³⁷⁵.

В Адрес-календаре Нижегородской ярмарки на 1890 и 1895 гг. среди владельцев лавок также упоминаются следующие семьи: Пузановы (род торговли – обувь), Бочкаревы-Холодковы (фрукты), Завьяловы (стальные изделия), Яшновы (меховой товар), Башаркины (меховой товар), Дьячковы (скобяной товар), Кашаевы (железный товар), Фроловы (чай, сахар, кофе и вина), Митюковы (виноторговля), Войткевич (одежда), Балакины (валенки)³⁷⁶. Как видно, они торговали, главным образом, изделиями, произведенными в Нижегородской губернии.

Некоторые женщины имели на ярмарке по несколько лавок в одном или в разных рядах. Например, богатая купчиха Екатерина Алексеевна Бочкарева-Холодкова, владелица восьми лавок в 1890 и в 1895 гг., специализировалась на торговле фруктами, кондитерскими и бакалейными товарами³⁷⁷.

³⁷³ Обязательные постановления для торгующих на Нижегородской ярмарке // Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. С. 41–48.

³⁷⁴ ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 1550. Л. 85 об, 86.

³⁷⁵ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. С. 131.

³⁷⁶ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. С. 133, 349, 216, 247, 115, 447, 337, 361, 376, 392, 403.

³⁷⁷ Там же. С. 349–350.

Жена унтер-офицера Матрена Егоровна Ефимова, державшая на ярмарке в 1890 г. одну, а в 1895 г. две лавки, торговала готовой одеждой³⁷⁸. В трех магазинах купчихи Александры Николаевны Зиминой в 1890 и 1895 гг. продавались галантерейные товары³⁷⁹.

Подсчеты по количеству лавок в собственности одной владелицы содержатся в табл. 33.

Таблица 33

Женщины-предпринимательницы по количеству лавок в собственности
в 1890 г. и в 1895 г.

Число лавок в собственности одной владелицы	1890 г.	1895 г.
11	-	1
10	-	1
9	1	1
8	2	1
7	-	-
6	-	-
5	2	1
4	2	5
3	13	11
2	36	26
1	119	102
Итого	175	149

Составлено по: Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород, 1890; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Нижний Новгород, 1895.

³⁷⁸ Там же. С. 400.

³⁷⁹ Там же. С. 141.

Заметим, что среди владелиц пяти и более лавок преобладали женщины купеческого сословия (см. табл. 34). Это свидетельствовало о том, что приобретение и сдача в аренду торговой недвижимости было для них выгодным бизнесом.

Таблица 34

Владелицы пяти и более лавок в 1890 г. и в 1895 г.

Владелицы лавок	Число лавок в 1890 г., шт.	Число лавок в 1895 г., шт.	Сословный статус
Бугрова Зиновия Александровна	1	10	Купчиха
Бочкарева Мария Акимовна	9	11	Купчиха
Бочкарева-Холодкова Екатерина Алексеевна	8	8	Купчиха
Муратова Софья Федоровна	8	3	Купчиха
Редозубова Александра Ивановна	5	5	Купчиха
Серебренникова Елизавета Васильевна	5	9	Купчиха

Составлено по: Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород, 1890; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Нижний Новгород, 1895.

В конце XIX в. по количеству лавок среди нижегородских предпринимательниц лидировала купеческая вдова Мария Акимовна Бочкарева (информацию о купчихах см. прил. 1). В 1890 г. она была владелицей девяти лавок, в 1895 г. – одиннадцати: в четырех (№№ 39, 40, 41, 42 на 9 и 10 линиях) шла торговля мануфактурными товарами, остальные сдавались в аренду. Арендаторами лавок купчихи были московский купец Николай Петрович Ланин (торговал русскими винами и минеральной водой), крестьянин Владимирской губернии Василий Иванович Маслов (торговля сундуками) и

купец Саратовской губернии Яков Андреевич Вааг (торговал бакалейными товарами)³⁸⁰.

Рассмотрим **семейное положение и возраст нижегородских предпринимательниц** по сведениям из «Ведомости Нижегородской Городской Думы о купцах, объявивших капиталы на 1865 год»³⁸¹ и «Ведомости Нижегородской Городской Управы о постоянных и временных купцах первой и второй гильдии на 1892 год»³⁸². К сожалению, в архивных документах ЦАНО содержатся сведения лишь о женщинах купеческого сословия.

Подсчеты, проведенные по Ведомости 1865 г., содержащей сведения о 23 купчихах, показывают, что доля вдовствующих женщин была выше, чем доля состоящих в браке – 83% от общего числа получивших купеческие свидетельства. Только четверо женщин по брачному статусу были замужними (17%)³⁸³.

Ведомость 1892 г. дает практически такую же картину. Среди 28 нижегородских купчих вдовами были 20 чел. (71%), замужними – шестеро (21%)³⁸⁴. Замужние женщины, как правило, были менее склонны к активной экономической деятельности, больше времени посвящая семье и воспитанию детей. Этот факт четко коррелирует со средним возрастом купчих, который будет рассмотрен ниже. Две предпринимательницы (7%) были незамужними: Авдотья Ивановна Рогозильникова (р. 1821) и Зиновия Александровна Бугрова (р. 1836).

А.И. Рогозильникова, заплатившая за купеческое свидетельство в 1892 г. 95 руб. и за билет – 50 руб., предпринимательской деятельностью не занималась³⁸⁵. Для нее

³⁸⁰ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 7 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. С. 142, 340, 442.

³⁸¹ Там же. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3209. Лл. 1–81.

³⁸² Там же. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Лл. 1–46 об.

³⁸³ Там же. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3209. Л. 4, 5, 11, 17, 21, 32, 33, 44, 44 об., 45, 51, 61, 63, 64, 65, 72, 72 об., 81.

³⁸⁴ Там же. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 1, 2, 2 об., 7, 7 об., 9 об., 11 об., 12 об., 15 об., 16, 18 об., 21, 21 об., 22 об., 26, 28 об., 29 об., 30 об., 37, 37 об., 38, 45, 46 об.

³⁸⁵ Там же. Л. 37 об.

ежегодное взятие купеческого свидетельства было важным способом для закрепления своего купеческого статуса.

Обращение к ф. 60 (Нижегородская казенная палата) Центрального архива Нижегородской области показало, что З.А. Бугрова была вписана в купеческое свидетельство своего брата мануфактур-советника Николая Александровича Бугрова. С 1900 г. она участвовала в руководстве деятельностью «Товарищества паровых механических мельниц». Предприятие имело узкий круг пайщиков (6 чел.). Большая часть паев, 264 на сумму 2 640 000 руб., принадлежала брату купчихи, Н.А. Бугрову. Самой Зиновии Александровне принадлежало 10 паев на сумму 10 000 руб. На собрании пайщиков 4 апреля 1902 г., среди которых были мануфактур-советник Н.А. Бугров (владелец 264 паев на сумму 2 640 000 руб.), купец первой гильдии М.Н. Блинов (владелец 5 паев на сумму 50 тыс. руб.), купеческая вдова Е.А. Блинова (владелица 5 паев на сумму 50 тыс. руб.), потомственный почетный гражданин Ф.В. Ассонов (владелец 2 паев на сумму 20 тыс. руб.), З.А. Бугрова была единогласно избрана председателем (избрание председателя собрания из числа ведущих пайщиков обуславливалось российским акционерным законодательством). На мероприятии был рассмотрен отчет правления Товарищества за первый операционный 1900/1901 год. Доход предприятия за указанный период составил 68 263 руб., из них 60 000 были выплачены пайщикам из расчета 200 руб. за один пай. Также было принято решение о поддержании благотворительных учреждений, устроенных А.П. и Н.А. Бугровыми (отцом и братом Зиновии Александровны), выдавать 15% от выручки; на выдачу пособий крестьянам, потерпевшим от пожаров, бедным семействам – 30%³⁸⁶.

Проанализируем возраст нижегородских предпринимательниц на материалах «Ведомости Нижегородской Городской Управы о постоянных и временных купцах первой и второй гильдии на 1892 год» (в Ведомости 1865 г. эти сведения отсутствуют). Средний возраст нижегородских предпринимательниц в конце XIX в. составлял 55 лет. Три женщины были моложе 40 лет (11%); 10 чел. были в возрасте от 60 до 80 лет

³⁸⁶ Там же. Ф. 60. Оп. 236. Д. 9. Л. 2.

(36%), в том числе в возрасте 61–70 лет – шесть чел. (21%) и в возрасте старше 70 лет – четыре чел. (14%)³⁸⁷. Старейшими нижегородскими купчихами являлись Екатерина Михеевна Худобина (77 лет)³⁸⁸, Надежда Николаевна Зайцева (74 года)³⁸⁹, Авдотья Ивановна Рогозильникова (71 год)³⁹⁰, Екатерина Ивановна Егорова (71 год)³⁹¹. Они не занимались предпринимательской деятельностью, однако, готовы были платить гильдейский сбор ради поддержания высокого социального статуса, механизм этого явления отмечен в статье Г.Н. Ульяновой³⁹².

Выводы. Предпринимательницы Нижегородской губернии владели крупными, средними и мелкими предприятиями. В 1860-е гг. в собственности женщин находилось 58 фабрик, в 1879 г. – 26 (10% от общего числа всех предприятий губернии), в 1897 г. – 38 (8% от общего числа всех предприятий губернии). Наибольшее число женщин-предпринимателей насчитывалось в кирпичной (особенно в 1860-е гг.), кожевенной, металлургической отраслях, а также в производстве пищевых продуктов (1879, 1897 гг.). В 1895 г. годовой оборот предприятий во владении женщин достиг 1 318 158 руб. (7% от общегубернского объема производства). В конце XIX в. на фабриках и заводах предпринимательниц применялись различные виды двигателей: паровые машины (на девяти предприятиях), конная тяга (на десяти предприятиях), ветряной двигатель (на кожевнном заводе Е.С. Кожевниковой в с. Городец Балахнинского уезда), керосиновый двигатель (на фабрике по изготовлению ножевых изделий А.Ф. Шмаковой в с. Ворсма Горбатовского уезда). Это показывает механизацию крупных и средних предприятий – заводов и фабрик.

³⁸⁷ Там же. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 1, 2, 2 об., 7, 7 об., 9 об., 11 об., 12 об., 15 об., 16, 18 об., 21, 21 об., 22 об., 26, 28 об., 29 об., 30 об., 37, 37 об., 38, 45, 46 об.

³⁸⁸ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 46 об.

³⁸⁹ Там же. Л. 22 об.

³⁹⁰ Там же. Л. 37 об.

³⁹¹ Там же. Л. 21 об.

³⁹² Ульянова Г.Н. Женщины-предприниматели Российской империи в 1890-е годы: экономическая деятельность, социобиографические и этнические параметры // Экономическая история: ежегодник. 2016–2017. М., 2017. С. 155, 165.

Предприятия, находившиеся во владении женщин, располагались как в губернском городе Нижнем Новгороде (шесть предприятий), так и в уездных городах (Арзамасе, Балахне). Значительное производство было также сосредоточено в промышленных селах – Городце, Ворсме, Катунках, Богородском, специализировавшихся на производстве металлоизделий и кожевенного товара.

Изучение сословной принадлежности владельцев предприятий показало, что в предпринимательстве, помимо представительниц землевладельческой аристократии и купечества, активно участвовали женщины из непривилегированных слоев населения – мещанки, крестьянки, меньше солдатки.

Что касается брачного статуса, то среди предпринимательниц были вдовы (например, владелица фабрики по производству колоколов Е.Д. Чарышникова), замужние женщины (например, совладелица крупнейшего волжского пароходства О.П. Карпова), незамужние (например, владелица кирпичного завода М.И. Бендер). Анализ агрегированных просопографических данных нижегородских предпринимательниц позволяет составить среднестатистический портрет нижегородской предпринимательницы – чаще всего это были вдовы в возрасте 40–60 лет, имевшие взрослых детей мужского пола (в большинстве случаев сыновья помогали матери в семейном бизнесе), либо незамужние женщины 30–40 лет. Ряд женщин, их было немало, наследовали предприятия после своих родителей или кровных родственников, а не после мужей.

Предпринимательницы активно участвовали в торговле на Нижегородской ярмарке. Количество участвующих в ярмарочной торговле женщин составляло в 1870 г. 220 чел., в 1895 г. – 149 чел. По социальному составу основной группой торгующих были мещанки Нижегородской губернии. Лавочницы продавали товары самого разнообразного назначения – от овощей до меховых изделий. В 1890 г. из 175 нижегородских женщин, участвовавших в ярмарочной торговле, 80% имели лавки в своей собственности и лишь 20% их арендовали. В 1895 г. картина была примерно такой же: среди 149 участниц ярмарки собственниц лавок было 74,5%, арендаторов – 25,5%. Еще 33,6% женщин в 1890 г. и 21,6% в 1895 г. сдавали принадлежавшие им

торговые площади в аренду.

Участие женщин из Нижегородской губернии в предпринимательской деятельности в 1860–1890-х гг. позволяет говорить о растущей в конце XIX в. имущественной независимости женщин и их стремлении к самостоятельному руководству семейным бизнесом.

Глава 4. Благотворительная деятельность женщин в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.

В этой главе диссертации будет рассмотрена женская благотворительная деятельность в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг. Общественная активность женщин в XIX в. особенно проявлялась в сфере благотворительности. В основном этим занимались представительницы состоятельных слоев городского населения. Представлены новые факты о филантропии нижегородских купчих и дворянок, выявленные в архивных документах и опубликованных источниках. Они свидетельствуют о том, что благотворительные инициативы проявлялись в форме поддержки социальных и культурных проектов. В главе дается классификация пожертвований женщин-благотворительниц по видам помощи, таким как помощь бедным и церкви, содержание богаделен, пожертвования на устройство больниц и родовспомогательных заведений, благотворительность в сфере образования, пожертвования на детские приюты. Рассмотрен вопрос об оформлении духовных завещаний на нужды филантропии. Сделан вывод о том, что наибольший объем пожертвований в денежном выражении в последней трети XIX века предназначался на строительство новых больниц. Впервые представлена подробная история лечебного учреждения, созданного на крупное пожертвование купчихи Г.Н. Рябининой, на средства которой в 1899 г. был построен хирургический корпус в Нижегородской губернской земской больнице.

В качестве основного источника для написания главы диссертации были использованы материалы периодической печати Нижегородской губернии, содержащие важнейшие сведения о деятельности женщин в благотворительных организациях и учреждениях, а также об их личных пожертвованиях. Для выявления массовых фактов были изучены номера газеты «Нижегородские губернские ведомости» за 1870–1899

гг.³⁹³ Были также проанализированы статистические и справочно-информационные материалы: всеподданнейшие отчеты³⁹⁴, протоколы Нижегородской городской думы за 1875–1890-е гг., памятные книги³⁹⁵, адрес-календари³⁹⁶, обзоры Нижегородской губернии³⁹⁷, а также издания, относящиеся к истории отдельных благотворительных заведений (богаделен, больниц).

Во второй половине XIX в. в Нижегородской губернии, как и в других регионах страны, наблюдался значительный подъем благотворительной деятельности. В 1870 г. насчитывалось 25 благотворительных учреждений (обществ и заведений)³⁹⁸. То есть на каждые 100 тыс. населения приходилось две благотворительные организации. По ведомственному подчинению девять учреждений действовали под эгидой Министерства внутренних дел, восемь – Ведомства православного исповедания, пять – Министерства юстиции, два – Ведомства учреждений Императрицы Марии, одно – Российского Общества Красного Креста³⁹⁹.

В 1900 г. благотворительных учреждений было уже 155⁴⁰⁰. Таким образом, в конце XIX в. в Нижегородской губернии на каждые 100 тыс. населения приходилось 10 филантропических организаций (обществ и заведений). Из них в ведении МВД

³⁹³ Нижегородские губернские ведомости. 1870. № 1–52; 1872. № 1–52; 1880. № 1–53; 1882. № 1–51; 1883. № 1–52; 1885. № 1–51; 1888. № 1–52; 1889. № 1–52; 1892. № 1–53; 1893. № 1–52; 1894. № 1–52; 1895. № 1–49; 1897. № 1–52; 1898. № 1–52; 1899. № 1–52.

³⁹⁴ Описание устройства и отчет по постройке хирургического павильона, сооруженного на средства потомственной почетной гражданки Галины Николаевны Рябиной. Нижний Новгород, 1899; Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1885 год. Нижний Новгород, 1886; Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1890 год. Нижний Новгород, 1891; Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1895 год. Нижний Новгород, 1896; Доклады VI очередному общему собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии и отчет Правления за 1898 год с приложением доклада А.И. Лебедева о положении народных учителей в Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1899.

³⁹⁵ См.: Памятная книжка Нижегородской губернии на 1895 год. Нижний Новгород, 1895.

³⁹⁶ См.: Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1885 год. Нижний Новгород, 1885.

³⁹⁷ См.: Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1880 год. Нижний Новгород, 1881.

³⁹⁸ См.: Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2. Нижегородская губерния. СПб., 1900. С. 436–448.

³⁹⁹ См.: Там же.

⁴⁰⁰ См.: Там же.

находились 82 благотворительных общества и заведения, Ведомства православного исповедания – 45, Министерства юстиции – 18, Ведомства учреждений императрицы Марии – 4, Попечительства о домах трудолюбия и работных домах – 3, Российского Общества Красного Креста – 2, Министерства финансов – 1. Только за один 1898 г. услугами этих учреждений воспользовались 1 554 240 чел.⁴⁰¹

Далее проанализируем выявленные максимально полные сведения о благотворительности женщин в изучаемый период.

4.1. Частная благотворительная деятельность женщин Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.

Во второй половине XIX в. благотворительность была неотъемлемой частью жизни женщин Нижегородской губернии из разных социальных групп. Основными донорами в благотворительности были купчихи; в изучаемый период ими было собрано 154 997 руб. 70 коп., что составляло 76% от общей суммы, пожертвованной в этот период (в это же время было пожертвовано женщинами мещанского сословия – 42 565 руб. 30 коп., дворянками – 6 622 руб.). 65% купчих-благотворительниц были замужними женщинами, финансовая стабильность позволяла им щедро распределять денежные средства и жертвовать имущество на филантропию (вдов среди них было – 25%, девиц – 10%)⁴⁰².

Многочисленные факты благотворительности были систематизированы по видам помощи. Среди них следует выделить помощь бедным и церкви, содержание богаделен, пожертвования на устройство больниц и родовспомогательных заведений, благотворительность в сфере образования, пожертвования на детские приюты, оформление духовных завещаний на нужды филантропии. Наибольшее количество

⁴⁰¹ См.: Там же.

⁴⁰² Расчеты выполнены на основе данных протоколов Нижегородской городской думы за 1870–1890-е гг., номеров «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНП) за 1870–1890-е гг.

пожертвований из шести направлений предназначалось на строительство больниц. В табл. 35 представлена статистика числа пожертвований по каждому направлению.

Таблица 35

Благотворительная деятельность женщин Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.

Виды помощи

Виды помощи	Сумма пожертвования
Помощь бедным и церкви	1 083 руб. 80 коп.
Содержание богаделен	53 126 руб. 20 коп.
Устройство больниц и родовспомогательных заведений	101 450 руб.
Благотворительность в сфере образования	2 450 руб.
Детские приюты	4 000 руб.
Духовные завещания	42 245 руб.
Итого	204 355 руб.

Составлено по: протоколы Нижегородской городской думы за 1870–1890-е гг., номера газеты «Нижегородские губернские ведомости» за 1874–1890-е гг., номера «Журнала Министерства народного просвещения» за 1870–1890-е гг.

В Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг. самым распространенным направлением благотворительности была **помощь бедным и церкви**. «Замена визитов приличия денежными пожертвованиями в пользу бедных» особенно отмечалась перед праздниками Рождества и Пасхи. Было выявлено 16 таких поступлений. Крупное пожертвование сделала купчиха Любовь Ивановна Зурова (1837 г. р.), вдова городского головы (в период с 21 декабря 1878 г. по 19 октября 1879 г.) Ивана Ивановича Зурова⁴⁰³. В 1891 г. она внесла в городской общественный банк в пользу бедных мещан Нижнего Новгорода одну тысячу руб. Основную же часть таких взносов, как показал анализ нижегородской периодики за 1870–1890-е гг., составляли в среднем небольшие

⁴⁰³ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 1.

денежные суммы – от 15 коп. до 50 руб. (см. прил. 2 о пожертвованиях женщинами средств в пользу бедных и на нужды церкви в 1870–1890-е гг.).

Распространенной формой благотворительности женщин была **передача средств на учреждение и содержание кроватей в богадельнях** (см. прил. 3 о предоставлении купчихи Е.И. Пятовой своего дома для Николаевско-Мининской богадельни). В Николаевско-Мининской богадельне на средства благотворительниц содержалась 41 кровать, в Александровской женской богадельне – три. В 1870–1890-е гг. на содержание богоугодных заведений нижегородские дворянки, купчихи и мещанки пожертвовали 53 126 руб. 20 коп., что составляло 26% от общей суммы, пожертвованной благотворительницами в этот период (см. прил. 4 о пожертвованиях женщинами средств на учреждение и содержание кроватей в богадельнях в 1870–1890-е гг.).

В Нижегородской губернии с 1870 по 1900-е гг. число богаделен выросло в три раза: если в 1870 г. было 8 благотворительных заведений для содержания нетрудоспособных лиц, то в 1900 г. уже 26⁴⁰⁴. Все они находились в ведении Министерства внутренних дел и Ведомства православного исповедания. Богадельни были следующих видов: для лиц всех сословий православного исповедания (Николаевско-Мининская городская богадельня, г. Нижний Новгород), для старообрядцев (старообрядческая женская богадельня, с. Городец Балахнинского уезда), для лиц духовного звания (Нижегородская епархиальная Макарьевская женская богадельня, г. Нижний Новгород), для лиц военного звания (земская богадельня для призрения престарелых и увечных воинов в память императора Александра II, Ардатовский уезд), для лиц дворянского сословия (Каратаевский приют для призрения бедных дворян, г. Нижний Новгород), для мещан (городская женская богадельня, г. Балахна), для крестьян (сельская общественная богадельня, Арзамасский уезд). В 1898 г. в богадельнях насчитывалось 877 призреваемых: 586 женщин и 291 мужчина.

Во второй половине XIX в. благотворительность в купеческом сословии часто носила семейный характер. Михаил Григорьевич Рукавишников (1811–1874),

⁴⁰⁴ Рассчитано по изд.: Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2. С. 436–448.

мануфактур-советник, купец первой гильдии, в 1865 г. входил в список членов губернского попечительного о тюрьмах комитета. Его жена, Любовь Александровна Рукавишникова (1824–1893), в 1880 г. внесла большую денежную сумму – 42 175 руб. 20 коп. – на содержание богаделен⁴⁰⁵.

Купец Андрей Акимович Бочкарев состоял членом попечительного совета Мариинской женской гимназии. Благотворительной деятельностью занималась и его супруга – Мария Акимовна (1828 г. р.)⁴⁰⁶. После смерти мужа М.А. Бочкарева (урожд. Бобикова) унаследовала имение на ул. Ильинской в Нижнем Новгороде. Ей принадлежала значительная недвижимость на Нижегородской ярмарке: четыре лавки на 9-й и 10-й линиях (в 1891 г.) и каменный дом с лавками и гостиничными номерами на углу Макарьевской и Нижегородской ул. (зафиксировано в 1891 и в 1895 гг.). В 1890 г. арендаторами лавок М.А. Бочкаревой были: нижегородский купец Я.А. Вааг (одна лавка, бакалейный товар), крестьянин Владимирской губернии В.И. Маслов (одна лавка, продажа сундуков), московский купец Н.П. Ланин (две лавки, виноторговля и продажа шипучих прохладительных напитков). В 1895 г. – московский купец Н.П. Ланин, торговый дом «П. Сыромятников и П. Сотников» (восемь лавок, мануфактурный товар). Номера для приезжающих сдавались в аренду, по данным 1891 и 1895 гг. нижегородскому купцу В.И. Васильеву⁴⁰⁷.

На средства Марии Акимовны Бочкаревой (1 000 руб.) в 1891 г. содержалась стипендиатка в Александровской женской богадельне⁴⁰⁸. По завещанию купчихи, основная часть дохода с недвижимого имущества, находившегося на Нижегородской ярмарке, через год после ее смерти должна была пойти на устройство школы и богадельни для слепых, 10% – на ремонт лавок⁴⁰⁹. Школа и богадельня для слепых –

⁴⁰⁵ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 2; Протокол Нижегородской городской думы. 18 января 1880 г.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 7 об.

⁴⁰⁷ См.: Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород, 1890; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Нижний Новгород, 1895.

⁴⁰⁸ См.: Смета по содержанию благотворительных и образовательных учреждений на 1891 г. // Протокол Нижегородской городской думы за 1891 г.

⁴⁰⁹ См.: Духовное завещание потомственной почетной гражданки Марии Акимовны Бочкаревой. Нижний Новгород, 1913.

первые учреждения подобного рода в Нижнем Новгороде – были открыты в главном усадебном доме купцов Бочкаревых 25 ноября 1912 г., в годовщину смерти Марии Акимовны Бочкаревой.

Пожертвования на больницы, родовспомогательные заведения. В 1870–1900-е гг. женщинами мещанского, купеческого и дворянского сословий на постройку больниц было собрано 101 450 руб., что составляло 50% от общей суммы, пожертвованной благотворительницами в этот период (см. табл. 36).

Таблица 36

Пожертвования женщин на больницы, родовспомогательные заведения в 1870–1890-е гг.

№	ФИО благотворительницы	Сословие	Год пожертвования	Сумма пожертвования, руб.	На что сделано пожертвование
1	Редозубова А.И.	Купчиха	1881	50	На постройку Мариинского родовспомогательного заведения
2	Рябинина Т.И.	Купчиха	1881	300	На постройку Мариинского родовспомогательного заведения
3	Рябинина Г.Н.	Купчиха	1897 1898	100 000	На постройку хирургического корпуса
4	Болтина Е.Л.	Дворянка	1881	100	На постройку Мариинского родовспомогательного заведения
5	Орлова Е.И.	Мещанка	1885	1 000	На устройство и расходы Мариинского родовспомогательного дома

Составлено по: Описание устройства и отчет по постройке хирургического павильона, сооруженного на средства потомственной почетной гражданки Галины Николаевны Рябиной. Нижний Новгород, 1899; Отчет попечительного совета Мариинского родовспомогательного заведения в Нижнем Новгороде от 22 мая 1881 г.; Протокол Нижегородской городской думы. 20 сентября 1885 г.

В 1870–1900-е гг. число больниц в Нижегородской губернии выросло в четыре раза (в 1870 г. было семь заведений, в 1900 г. – уже 26)⁴¹⁰. Все они находились в ведении МВД и Ведомства православного исповедания. В 1898 г. врачебная помощь была оказана 138 292 чел. Немалую роль в развитии здравоохранения сыграли пожертвования благотворительниц.

Одной из крупнейших благотворительниц на больницы была потомственная почетная гражданка Галина Николаевна Рябина, на средства которой был построен хирургический корпус в Нижегородской губернской земской больнице⁴¹¹. 10 марта 1897 г. Петр Николаевич Михалкин, заведующий хирургическим отделением Нижегородской губернской земской больницы, получил письмо от Г.Н. Рябиной с просьбой «об устройстве здания больничного павильона»⁴¹², чтобы в нем, в память ее родителей Николая Парфеновича и Татьяны Ивановны Рябининых, предоставлялось бесплатное лечение бедным больным. На постройку хирургического корпуса благотворительница пожертвовала 100 тыс. руб.: 50 тыс. в 1897 г. и 50 тыс. в 1898 г. В 1899 г. на территории губернской земской больницы было выстроено двухэтажное здание для хирургического отделения. 3 октября 1899 г. состоялось открытие учреждения, на котором присутствовали нижегородский губернатор П.Ф. Унтербергер, благотворительница Г.Н. Рябина, председатель губернской земской управы В.В. Хвощинский, городской голова А.М. Меморский.

Род Рябининых вел свое происхождение из с. Павлово Горбатовского уезда. До конца 60-х гг. XIX в. (до переезда из села в Нижний Новгород) родственники Г.Н. Рябиной занимались мыловарением, в котором преуспели⁴¹³. Дед и брат Галины Николаевны, Парфен и Михаил Рябинины, также приобрели значительный капитал на скупке и перепродаже замков и ножей, производимых в Павлове, центре известного

⁴¹⁰ Рассчитано по изд.: Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2. С. 436–448.

⁴¹¹ См.: Описание устройства и отчет по постройке хирургического павильона, сооруженного на средства потомственной почетной гражданки Галины Николаевны Рябиной. Нижний Новгород, 1899. С. 3–42.

⁴¹² См.: Там же. С. 4.

⁴¹³ ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 152. Л. 40об.

промысла. Предприимчивость Рябининых позволила им в 1842 г. выкупиться из крепостных графа Шереметева, а затем записаться в горбатовское уездное купечество.

Рябинины занимались благотворительностью с 1880-х гг., к примеру, Галина Николаевна, ее мать Татьяна Ивановна, сестры Александра, Агния (в замужестве Маркова), Анна (в замужестве Балина) пожертвовали 3 тыс. руб. на содержание престарелых в Александровской городской общественной богадельне⁴¹⁴. В 1891 г. на средства Г.Н. Рябининой в с. Павлово была возведена богадельня. Бедным, престарелым и неспособным к труду жителям села предоставлялось в учреждении бесплатное полное призрение. По данным на 1900 г., в богадельне призревались 10 мужчин и 12 женщин⁴¹⁵.

Устроенное на пожертвование Рябининой хирургическое отделение Нижегородской земской больницы (так называемый Рябининский павильон) было рассчитано на 52 койки: 27 в мужском отделении на первом этаже, 25 в женском и детском отделениях на втором этаже. Помимо стационара больница имела амбулаторию, кабинет врача, перевязочную комнату, операционную комнату с предоперационной, комнату для сестер милосердия, комнату для гидротерапии.

Следует отметить, что устройство отделения соответствовало всем стандартам того времени. Здание амбулатории состояло из обширной комнаты-ожидальни и двух кабинетов, из которых в одном принимались ежедневно хирургические больные, в другом же через день – глазные и гинекологические. В пристрое к помещению амбулатории находилась ванная комната для поступающих в отделение больных, и здесь же была поставлена мусоросжигательная печь, предназначенная для сжигания использованного перевязочного материала. В предоперационной комнате были установлены фильтр для воды Беркефельда (для получения чистой воды для приготовления растворов, обмывания рук при перевязках и операциях), аппарат для стерилизации воды (цилиндр-стерилизатор, произведенный на заводе Лангензипен в

⁴¹⁴ См.: Протоколы Нижегородской городской думы. 6 марта 1881 г., 20 мая 1888 г.

⁴¹⁵ См.: Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2. С. 446.

Санкт-Петербурге). Также был устроен шкаф для подогревания растворов, и в автоклаве стерилизовался перевязочный материал.

Площадь операционной комнаты составляла 50 кв. м, окна (50,6 кв.м) были обращены на юг. На случай производства операций в ночное время были поставлены электрические лампы по 50 свечей каждая. Потолок и стены были окрашены масляной краской и эмалью; все углы закруглены. Для быстрого нагревания воздуха в операционной, помимо гладких труб водяного отопления была поставлена также цилиндрическая труба, согреваемая паром. Медицинские инструменты хранились в металлических шкафах. Для мытья стен и пола был установлен отдельно водопроводный рукав. Обстановка операционной отвечала требованиям асептики. Для предотвращения пожаров в Рябининском павильоне имелось восемь пожарных кранов с пеньковыми шлангами⁴¹⁶.

Хирургическое отделение находилось под управлением штатного ординатора (П.Н. Михалкин) и двух сверхштатных (И.М. Боголюбов, М.А. Чирухина). Последние по очереди вели амбулаторный прием пациентов, перед операциями проводили анестезию больных хлороформом, исполняли обязанности штатного ординатора, когда было необходимо. М.А. Чирухина принимала пациентов в рентгенкабинете. Большую помощь по уходу за больными оказывали студенты и слушательницы медицинских курсов.

В 1900 г. в стационаре хирургического отделения медицинскую помощь получили 887 чел. (644 мужчин и 243 женщины). В 1905 г. здесь проходили лечение уже 982 пациента (695 мужчин и 287 женщин), в 1910 г. – 1 079 (752 мужчины и 327 женщин), в 1914 г. – 1 163 (792 мужчин и 371 женщина). Таким образом, численность больных в хирургическом отделении больницы в период с 1900 г. по 1914 г. выросла в 1,3 раза⁴¹⁷.

⁴¹⁶ См.: Описание устройства и отчет по постройке хирургического павильона. С. 7–25.

⁴¹⁷ Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1900 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. XXXVII очередное...26 ноября – 13 декабря 1901 года. Ч. 2. Сметы, раскладки, отчеты. Нижний Новгород, 1902; Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1905 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. XLII очередной сессии 25 ноября – 14 декабря 1906 г. и чрезвычайной

В хирургическом отделении больницы лечились в основном крестьяне Нижегородской губернии. Процент пациентов данного сословия оставался практически неизменным на протяжении 14 лет: в 1900 г. – 80%, в 1905 г. – 76%, в 1910 г. – 82%, в 1914 г. – 82,3%.

В хирургическом отделении Нижегородской губернской земской больницы было 14 бесплатных кроватей: две койки памяти Д.А. Ламонова, одна – памяти М.А. Дегтярева, 10 – памяти Николая и Татьяны Рябининых, одна – памяти заслуженного профессора Н.В. Склифосовского. В 1900 г. ими воспользовались 113 чел., в 1905 – 169, в 1910 – 140, в 1914 г. – 70⁴¹⁸. В табл. 37 представлены данные о количестве пациентов, лечившихся бесплатно.

Таблица 37

Число пациентов, лечившихся бесплатно в хирургическом отделении Нижегородской губернской земской больницы в 1900–1914 гг.

Год	Кол-во пациентов, воспользовавшихся койками памяти Д.А. Ламонова	Кол-во пациентов, воспользовавшихся койками памяти М.А. Дегтярева	Кол-во пациентов, воспользовавшихся койками памяти Николая и Татьяны Рябининых	Кол-во пациентов, воспользовавшихся койками памяти Н.В. Склифосовского
1900	22	2	83	6
1905	20	2	140	7
1910	22	12	97	9
1914	10	5	55	–
Итого	113	169	140	70

сессии 7 мая 1907 года. Ч. 3. Сметы и отчеты. Нижний Новгород, 1907; Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1910 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. 47 очередной сессии 25 ноября – 15 декабря и чрезвычайных 16 мая и 14 августа 1911 г. Ч. 3. Сметы и отчеты. Нижний Новгород, 1913; Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1914 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. 51 очередная сессия 4 декабря и 15 декабря 1915 г. Ч. 3. Сметы и отчеты. Нижний Новгород, 1916.

⁴¹⁸ См.: Там же.

Составлено по: Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1900 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. XXXVII очередное... 26 ноября – 13 декабря 1901 года. Ч. 2. Сметы, раскладки, отчеты; Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1905 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. XLII очередной сессии 25 ноября – 14 декабря 1906 г. и чрезвычайной сессии 7 мая 1907 года. Ч. 3. Сметы и отчеты; Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1910 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. 47 очередной сессии 25 ноября – 15 декабря и чрезвычайных 16 мая и 14 августа 1911 г. Ч. 3. Сметы и отчеты; Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1914 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. 51 очередной сессии 4 декабря и 15 декабря 1915 г. Ч. 3. Сметы и отчеты.

Хирургическая помощь в Нижегородской губернской земской больнице находилась на уровне общего развития медицины того времени. К примеру, врачи делали пациентам пересадку кожи по методу Ж. Ревердени (в случае ожогов и поражений), пластические операции, трепанацию черепа. В год проводилось около 500–600 операций. Приведенные сведения показывают, что постройка хирургического отделения на пожертвование Г.Н. Рябина было важнейшим событием в здравоохранении Нижнего Новгорода, там получали бесплатную помощь беднейшие слои населения, особенно крестьяне.

Прием больных в амбулатории производился ежедневно. Число пациентов достигало 10 тыс. в год (около 18–20 тыс. посещений). В условиях амбулатории проводили удаление кариозных зубов, извлечение посторонних тел, наложение швов, вправление вывихов и др.

В октябре 1902 г. при хирургическом отделении был открыт рентгеновский кабинет, устроенный на остаток пожертвования Г.Н. Рябиной на устройство хирургического павильона (затрачено 1 500 руб.). Кабинет за год обслуживал 150–200 чел. Это был один из первых рентгеновских кабинетов в Российской империи.

Благотворительность женщин в сфере образования. В 1870–1890-е гг. удалось выявить лишь три случая пожертвований на нужды образования в размере 2 450 руб.

(1,2% от общей суммы, пожертвованной жительницами Нижегородской губернии).
Обратимся к табл. 38.

Таблица 38

Благотворительность женщин в сфере образования в 1870–1890-е гг.

№	ФИО благотворительницы	Сословие	Год пожертвования	Сумма пожертвования, руб.	На что сделано пожертвование
1	Редозубова А.И.	Купчиха	1879	600	Учреждение стипендии при Нижегородской гимназии (стипендия бывшего ученика Нижегородской гимназии Александра Редозубова)
2	Бурмистрова В.М.	Купчиха	1899	1 750	Учреждение стипендии при Нижегородской Мариинской женской гимназии (стипендия им. нижегородского первой гильдии купца Д.М. Бурмистрова)
3	Акифьева М.М.	Купчиха	1888	100	На содержание Кулибинского ремесленного училища

Составлено по: Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть ССV. СПб., 1879. С. 157; Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть СССXXVI. СПб., 1899. С. 43–44; Протоколы Нижегородской городской думы. 17 октября 1875 г., 2 декабря 1888 г.

В Нижегородской губернии с 1870 по 1900-е гг. в девять раз выросло число школ, построенных на благотворительные средства – в 1870 г. было одно учебное заведение,

то в 1900 г. – уже 9⁴¹⁹. Они находились в ведении МВД (училище при железоделательном заводе, Ардатовский уезд), Ведомства православного исповедания (воскресная школа для взрослых с библиотекой-читальней, Балахнинский уезд) и Ведомства учреждений императрицы Марии (ремесленное училище при Александровском детском приюте). В 1898 г. в школах обучались 814 чел.: 700 лиц мужского пола и 114 – женского.

В 1899 г. купчиха Варвара Михайловна Бурмистрова (1852 г. р.), дочь известного предпринимателя М.Г. Рукавишникова, пожертвовала 1 750 руб. на стипендию в Мариинской женской гимназии. Проценты со стипендиального капитала шли на оплату за обучение стипендиатки, которая избиралась из числа беднейших учениц, отличавшихся хорошим поведением и успехами в науках. Право избрания стипендиатки принадлежало В.М. Бурмистровой, которой педагогический совет гимназии ежегодно сообщал об успехах и поведении стипендиатки. Образовавшиеся от процентов со стипендиального капитала остатки выдавались в пособие стипендиатке по окончании ею курса гимназии. Стипендии было присвоено имя покойного мужа жертвовательницы – нижегородского купца первой гильдии Д.М. Бурмистрова⁴²⁰. Супруг Варвары Михайловны занимался коммерческой деятельностью: на Нижегородской ярмарке держал лавки по продаже мануфактурного и суконного товара (три на 13 линии, две на 14 линии)⁴²¹. Дмитрий Михайлович Бурмистров был гласным Городской Думы, членом попечительного совета гимназии, почетным членом Нижегородского губернского попечительства детских приютов, членом попечительного комитета Мариинского родовспомогательного заведения⁴²².

Что касается развития сферы детских приютов, то в Нижегородской губернии с 1870 по 1900-е гг. число их выросло в пять раз (в 1870 г. четыре учреждения, в 1900 г. –

⁴¹⁹ Рассчитано по изд.: Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2.

⁴²⁰ ЖМНП. Ч. СССХХVI. Санкт-Петербург, 1899. С. 43–44.

⁴²¹ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород, 1890. С.158.

⁴²² ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 2851. Л. 11–15.

20)⁴²³. В 1898 г. в них призревались 274 приходящих ребенка (215 мальчиков и 59 девочек) и 830 детей (341 мальчик и 489 девочек) на полном содержании.

В 1875 г. вдова капитан-лейтенанта Евгения Лукинична Болтина пожертвовала Нижнему Новгороду двухэтажный дом на устройство в нем сиротского заведения для призрения младенцев, оставшихся сиротами после умерших родителей, начиная с малого возраста и до тех лет, когда призреваемые дети могли поступать в учебные заведения. Осенью 1875 г. Е.Л. Болтина написала письмо городскому голове А.М. Губину: «Известно мне, что нижегородское общество предполагает устроить в Нижнем Новгороде некоторые благотворительные заведения. Желая содействовать по мере средств моих, добрыми намерениями, я решила пожертвовать доставшийся мне по наследству и духовному завещанию от покойного моего родителя Луки Максимовича Коптева каменный двухэтажный дом, с принадлежащими к нему строениями и землей, состоящий на Верхнеокской набережной, под устройство в нем приюта. В бельэтаже прошу устроить домовую церковь, на что я жертвую капитал в четыре тыс. руб. серебром. Разведенный моими родными при доме сад прошу сохранить весь в целостности, не стесняя его новыми постройками; дабы призреваемые в доме дети могли пользоваться чистым воздухом»⁴²⁴.

Сиропитательный приют Е.Л. Болтиной был открыт 14 ноября 1878 г. В заведении детям предоставлялось бесплатное полное содержание, обучение грамоте и ремеслам. В 1883 г. в приюте воспитывались 36 чел. (19 мальчиков, 17 девочек), в 1890 г. – 22 чел. (17 мальчиков и 5 девочек). Больше всего воспитанников было в 1886 г. – 69 чел. (36 мальчиков, 33 девочки)⁴²⁵. Сведения о количестве воспитанников содержатся в табл. 39.

⁴²³ Рассчитано по изд.: Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2.

⁴²⁴ Письмо вдовы флота капитан-лейтенанта Евгении Лукиничны Болтиной от 7 октября // Протокол Нижегородской городской думы. 17 октября 1875 г.

⁴²⁵ Рассчитано по изд.: Обзор Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1872–1915.

Число воспитанников в сиротопитательном заведении Е.Л. Болтиной
в 1883–1890-е гг.

Год	Мальчики	Девочки	Итого
1883	19	17	36
1884	25	22	47
1885	28	29	57
1886	36	33	69
1887	23	13	36
1888	20	11	31
1889	16	5	21
1890	17	5	22

Составлено по: Обзор Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1872–1915.

Одним из способов финансирования благотворительности в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг. было оформление **духовных завещаний на нужды филантропии**. В соответствии с христианскими воззрениями, завещания воспринимались как возможность принести «очистительную жертву ради спасения души», и этот вид пожертвований был распространен. Сумма, собранная в ходе завещаний – 42 245 руб., составляет 21% от общей суммы, пожертвованной женщинами в этот период⁴²⁶. Всего удалось выявить пять таких пожертвований (см. табл. 40).

⁴²⁶ См.: Протоколы Нижегородской городской думы. 26 июня 1887 г., 31 марта 1889 г., 27 января 1889 г., 23 февраля 1890 г., 12 апреля 1891 г.

Оформление духовных завещаний женщин на нужды филантропии в 1870–1890-е гг.

№	ФИО благотвори- тельницы	Сосло- вие	Год пожерт- вования	Сумма пожерт- вования, руб.	На что сделано пожертвование
1	Колосова Анисия Никитична	Цехо- вая	1887	200	Содержание «призреваемых» в Александровской и Мининской городских богадельнях
2	Кемарская Анна Николаевна	Купчи- ха	1889	30	Выдача пособий на приданое бедным невестам нижегородского общества по личному усмотрению городского головы
3	Косарева Зиновия Петровна	Ме- щанка	1890	500	В фонд Мининской богадельни на содержание призреваемых
4	Доброхотова Мария Матвеевна	Дво- рянка	1891	1 000	В фонд Александровской городской богадельни на содержание одной из призреваемых в этом заведении
			1891	500	Раздача беднейшим жителям Нижего Новгорода
5	Горячева Харитина Афанасьевна	Ме- щанка	1889	20 000	Устройство при Мининской богадельне особого приюта для неизлечимых больных
			1889	10 000	Раздача беднейшим жителям Нижего Новгорода

Составлено по: Протоколы Нижегородской городской думы. 26 июня 1887 г., 31 марта 1889 г., 27 января 1889 г., 23 февраля 1890 г., 12 апреля 1891 г.

Примечательно в этом случае, что половина жертвователей принадлежала к непривилегированным сословиям – мещанству и цеховым. Самым крупным было пожертвование, которое мещанская вдова Харитина Афанасьевна Горячева завещанием, утвержденным Нижегородским окружным судом 25 ноября 1888 г., предоставила весь свой капитал душеприказчице Прасковье Николаевне Тумановой на условиях, чтобы та потратила его «на раздачу бедным семействам и на богоугодные заведения»⁴²⁷. Воля мещанки была исполнена: 20 тыс. руб. пошли на организацию при Мининской богадельне особого приюта для неизлечимо больных; 10 тыс. – в особый фонд Вдовьего дома имени почетных горожан Блиновых и Бугровых; 10 015 руб. были розданы бедным.

4.2. Женские благотворительные организации в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг.

В последней трети XIX в. в Нижегородской губернии, как и в других губерниях Российской империи, наблюдалось активное устройство благотворительных организаций (семь в 1870 г., 46 – в 1900 г.)⁴²⁸. Среди них наиболее активными были: Общество вспоможения бедным жителям города (осн. 1873), по инициативе которого был создан Дом Трудолюбия, Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии (осн. 1894), Общество вспоможения бедным ученикам Владимирского реального училища (осн. 1882), Общество вспомоществования бедным ученицам Мариинской женской гимназии (осн. 1893), Благотворительные общества аккумулировали денежные суммы, пожертвованные меценатами, и сами заведовали их распределением.

⁴²⁷ См.: Протокол Нижегородской городской думы. 31 марта 1889 г.

⁴²⁸ Рассчитано по изд.: Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2.

Попечительницами благотворительных заведений в Нижегородской губернии были либо дворянки, например, графиня Анна Георгиевна Толстая, княжна Наталия Васильевна Карамзина, либо представительницы влиятельного купечества, например, Ольга Петровна Карпова (наследница купца Устина Саввича Курбатова, владелица крупнейшего в Волжско-Камском регионе механического и судостроительного завода).

В работе благотворительных организаций принимали участие женщины, принадлежавшие к нижегородской элите. Например, Нижегородский губернский совет детских приютов возглавляла супруга губернатора графиня Ольга Васильевна Кутайсова, председателем Общества вспоможения бедным Нижнего Новгорода была супруга нижегородского губернатора Александра Ивановна Баранова.

В другие десятилетия, по традиции, супруги губернаторов стояли во главе Совета детских приютов. Г.Н. Ульянова в монографии «Благотворительность в Российской империи» отметила, что помимо соблюдения принципов христианской морали (помощь сирым и убогим), участие в благотворительности, в частности патронат над приютами, давало представителям предпринимательского ядра «дополнительную возможность неформальных контактов с представителями административной элиты»⁴²⁹. Часто попечительницы образовывали семейные тандемы с попечителем, который являлся или их супругом (почетные попечители приюта им. О.В. Кутайсовой: генерал-майор Николай Александрович Безак и Мария Федоровна Безак, камергер Андрей Никитич Всеволожский и Наталия Павловна Всеволожская), или братом (Анна Александровна Савельевна и Александр Александрович Савельев).

Основные направления деятельности женских благотворительных обществ.

22 марта 1869 г. в доме нижегородского губернатора генерал-лейтенанта А.А. Одинцова состоялось открытие Нижегородского Дамского комитета Общества попечения о

⁴²⁹ См.: *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи. С. 373. Этот вопрос также рассмотрен в статье: *Марасанова В.М.* Исторические традиции женской благотворительности в России (на примере семей губернаторов Верхнего Поволжья) / В.М. Марасанова, И.Ф. Албегова, Г.Л. Шаматонова // *Женщина в российском обществе.* 2012. № 1. (62). С. 26–37.

раненых и больных воинах⁴³⁰. Его председателем большинством голосов была избрана Александра Григорьевна Ермолова, товарищем председателя – Елизавета Алексеевна Одинцова. Действительными членами Комитета были: Л.Д. Ганецкая, А.Н. Дмитриева, Н.В. Карамзина, А.Я. Протопопова, А.Д. Сафонова, С.В. Саламыкова, М.Г. Щепетова. Участники Дамского комитета собирали денежные средства на содержание лазаретов в Нижнем Новгороде и для санитарных нужд армии. К 1 апреля 1879 г. было собрано 249 руб.⁴³¹

Общество вспоможения бедным Нижнего Новгорода было открыто в 1873 г. В его деятельности участвовали дворянки и купчихи. В первые годы существования Общества его делами руководило Правление, состоящее из председателя (Александра Ивановна Баранова), семи членов (Н.А. Быкова, В.М. Бурмистрова, Е.Р. Бер, В.Я. Распопова, М.Ф. Кульчицкий, А.А. Зевеке, Н.Г. Каргер) и двух казначеев (Н.Ф. Киршбаум, Н.Л. Рождественский). Для деятельности Общества был характерен строгий территориальный принцип, весь Нижний Новгород был разбит на 13 благотворительных участков, в которых осуществлялись учет нуждающихся, денежная помощь, призрение детей.

Для помощи малоимущим важным событием стало открытие Обществом вспоможения бедным 22 ноября 1875 г. сиротского приюта имени графини О.В. Кутайсовой для «призрения детей обоего пола и всякого звания, и преимущественно круглых сирот, а также для тех детей, родители которых, по болезни или другим причинам, не имеют возможности содержать их»⁴³². Заведение состояло в ведении МВД. В приют принимались дети обоего пола, православного вероисповедания, без различия сословий. В учреждении воспитывались как сироты и полусироты, так и дети бедных родителей. Дети принимались в приют, начиная с двух лет. Они воспитывались до 10–12 лет, затем размещались по мастерским или общеобразовательным заведениям.

⁴³⁰ См.: Отчет Нижегородского Дамского комитета Общества попечения о раненых и больных воинах // Нижегородские губернские ведомости. 1870. № 36.

⁴³¹ См.: Там же.

⁴³² См.: Обзор Нижегородской губернии за 1880 год. С. 32.

Все призреваемые обучались грамоте, рукоделиям и ремеслу⁴³³. В 1883 г. детей-воспитанников было 50 чел., в 1890 г. – 71 (см. табл. 41).

Таблица 41

Число воспитанников в приюте им. графини О.В. Кутайсовой в 1883–1890-е гг.

Год	Число воспитанников, чел.		Итого
	Мальчики	Девочки	
1883	25	25	50
1884	24	31	55
1885	24	31	55
1886	18	31	49
1887	14	33	47
1888	22	39	51
1889	27	39	66
1890	28	43	71

Составлено по: Обзор Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1872–1915.

Управление приютом им. О.В. Кутайсовой вверялось попечительному совету, который, находясь под председательством городского головы, состоял из шести попечителей, избираемых городской Думой на три года, и из неограниченного числа почетных попечителей и попечительниц, также избираемых Думой. Почетными попечителями и попечительницами могли быть лица всех сословий, известные своей благотворительностью или внесшие в приют единовременно не менее 1 тыс. руб. или обязавшиеся вносить ежегодно не менее 100 руб. в год. Почетными попечительницами приюта были: Мария Федоровна Безак (жена Николая Александровича Безака, нижегородского губернатора в 1880–1882 гг.), Наталия Павловна Всеволожская (жена Андрея Никитича Всеволожского, нижегородского вице-губернатора в 1876–1888 гг.),

⁴³³ См.: Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1880.

Варвара Михайловна Бурмистрова (жена Дмитрия Михайловича Бурмистрова, купца первой гильдии, гласного Нижегородской городской думы), Аполлинария Михайловна Вяхирева (нижегородская купеческая вдова, владелица трех лавок на ярмарке).

В области народного образования в губернии наиболее активными были два общества: Общество распространения грамотности в Нижегородской губернии и Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии.

В 1872 г. по частной инициативе возникло Общество распространения грамотности в Нижегородской губернии, реорганизованное в 1887 г. в Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии. Основной задачей Общества было «утверждение в народе религиозных и нравственных понятий; забота о распространении сельскохозяйственных знаний в начальных школах»⁴³⁴. Для достижения этой цели, члены Общества снабжали школы учебниками и статьями по сельскому хозяйству, выписывали методические пособия по обучению учеников грамоте. Общество создавало школы для детей и взрослых, для мужчин и женщин. При Обществе был организован центральный книжный склад, который формировал библиотеки и продавал книги в розницу. В 1898 г. книжный склад включал 195 отделений, охватывая 11 уездов Нижегородской губернии⁴³⁵.

Членами Общества распространения грамотности могли быть лица обоего пола. Как члены-учредители, так и действительные члены, платили в кассу Общества ежегодный членский взнос в размере не менее 3 руб. в год. Делами Общества руководил Совет из председателя и шести членов. Совету предоставлялось право производить текущие расходы на сумму до 100 руб.: выписывать новейшие руководства по обучению грамоте, книги, прописи и другие учебные пособия; перепечатывать

⁴³⁴ См.: Устав Общества распространения грамотности в Нижегородской губернии // Нижегородские губернские ведомости. 1872. № 14.

⁴³⁵ См.: Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 год. Нижний Новгород, 1900. С. 76.

книги и статьи по сельскому хозяйству, ремеслам. Председатель Совета и казначей принимали пожертвования как деньгами, так и книгами.

Женщины, наравне с мужчинами, принимали активное участие в просветительской работе Общества: Лидия Викторовна Мищенко заведовала книжным складом, А.И. Будилова, С.А. Зеленецкая, А.А. Савельева – бесплатной народной библиотекой и читальней. При формировании библиотечного фонда акцент делался на познавательной (естественно-научной, исторической, географической) и религиозно-нравственной литературе. Из газет и журналов библиотеки-читальни получали «Нижегородские губернские ведомости», «Волгарь», «Новое время», «Свет», «Ниву», «Север», «Новь», «Всходы», «Деревню», «Ремесленную газету», «Русское обозрение»⁴³⁶.

Нижегородская организация шла в русле общероссийского движения за просвещение и грамотность народа, которое наблюдалось в стране с 1840-х гг. и особенно усилилось в 1850–1870-е гг.: в 1845 г. был создан Московский комитет грамотности, в 1861 г. при Вольном экономическом обществе образован Петербургский комитет грамотности. Во второй половине XIX в. подобные просветительские организации возникли во многих городах Российской империи, например, в Томске (1882) и Самаре (1886).

Другая из рассматриваемых организаций – Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии (осн. 1894) – имела огромное значение в общественной и культурной жизни города. Дело в том, что земские школы в Нижегородской губернии во второй половине XIX в. были переполнены учащимися. На одного преподавателя в среднем приходилось 48 учеников. Школьные помещения в большинстве случаев были лишены даже элементарной вентиляции в виде форточек, к тому же классные комнаты были темны и

⁴³⁶ См.: Нижегородские губернские ведомости. 1898. № 3, 4, 8, 28.

холодны. В 1896 г. библиотеки имелись только в 253 школах; в среднем на учебное заведение приходилось 40 книг⁴³⁷.

Средний размер годового содержания сельского учителя составлял 259 руб., учительницы – 232 руб⁴³⁸. Квартирны учителей отличались теми же неудобствами, что и школы: они были холодны и темны, учителям приходилось вести крайне аскетичный образ жизни, что не давало возможности полноценного отдыха после работы.

Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии проводило всеобъемлющую работу по оказанию помощи школьным преподавателям⁴³⁹: выдачу беспроцентных ссуд и безвозвратных пособий, а также пособий на воспитание детей. Направлениями помощи были – предоставление общежитий педагогам, трудоустройство педагогов на летний период, предоставление льгот на приобретение билетов для путешествий по Волге и Оке, а также льгот на приобретение лекарственных средств. Просветительская работа Общества заключалась в проведении чтений и лекций для педагогов; в устройстве библиотеки (к 1 января 1899 г. фонд библиотеки состоял из 560 наименований книг)⁴⁴⁰.

К 1 января 1898 г. Общество состояло из трех почетных членов, 643 действительных и 228 членов сотрудников, то есть это была массовая организация, ибо поставленные цели были поддержаны многими нижегородцами. По роду деятельности действительные члены делились на учителей и учительниц начальных и средних заведений: сельских земских школ – 326 чел.; начальных училищ Нижнего Новгорода – 66 чел.; уездных, приходских и прочих низших учебных заведений – 77 чел.; средних учебных заведений – 68 чел.; занимающихся частной практикой – 32 чел.; церковно-

⁴³⁷ См.: Доклады VI очередному общему собранию членов общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии и отчет Правления за 1898 год с приложением доклада А.И. Лебедева о положении народных учителей в Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1899. С. 1–28.

⁴³⁸ См.: Там же. С. 14–20.

⁴³⁹ См.: Там же. С. 14–16.

⁴⁴⁰ См.: *Обухов М.И.* Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его. 1894–1904 гг. Нижний Новгород, 1905.

приходских школ – 29 чел. В Общество входили также чиновники учебного ведомства – 5 чел.; временно не работающие в учебных заведениях – 40 чел.

Председателем Общества был присяжный поверенный Сергей Сергеевич Баршев, членами правления – Анна Александровна Савельева (сестра Александра Александровича Савельева, председателя Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, председателя земской управы), Георгий Робертович Килевейн, Александра Никитична Анненская (супруга Николая Федоровича Анненского, экономиста, общественного деятеля), Николай Николаевич Иорданский, Василий Васильевич Акифьев, Николай Николаевич Бочкарев.

Выводы. Представленная в этой главе диссертации фактография позволяет сделать выводы о том, что благотворительность была неотъемлемой частью жизни общественно активных женщин Нижегородской губернии, слой которых формировался в последней трети XIX в. В 1870–1890-е гг. она развивалась в двух основных видах: личная благотворительность и работа в благотворительных обществах различного типа. Женщины жертвовали денежные средства на оказание помощи бедным, на устройство православных церквей, на приюты и больницы, на стипендии учащимся. Распространенной практикой была замена визитов сбором средств на благотворительность, что позволяло делать подарки нуждающимся семьям в дни православных праздников, особенно Рождества и Пасхи, и на круглогодичные пожертвования в пользу бедных. В качестве источника финансирования получили широкое распространение и заняли прочное место в благотворительной системе духовные завещания женщин, где имелись пункты о пожертвовании на филантропические цели.

В 1870–1890-е гг. в Нижегородской губернии возникает ряд благотворительных обществ, основными направлениями деятельности которых были два – призрение бедных и распространение грамотности в народе. Членами обществ состояли, в основном, представительницы наиболее зажиточных слоев общества из чиновничества, купечества.

Таким образом, как показывает изучение женского благотворительного движения в Нижегородской губернии, можно говорить о формировании в последней трети XIX в. нового образа женщины – предприимчивой, обладающей чувством гражданской ответственности за судьбу родного края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XIX в. произошло значительное увеличение общей численности населения Нижегородской губернии: с 1 271 564 чел. в 1870 г. до 1 584 774 чел. в 1897 г. (т. е. на 25%). Женщины составляли 52–53% населения региона, преобладали во всех возрастных группах. Процент городского населения в Нижегородской губернии оставался достаточно низким: в 1870 г. 7% жителей проживало в городах, в 1897 г. – 9%.

Произошли значительные изменения и в уровне образованности женщин. Если в 1874 г. в 273 учебных заведениях, предназначенных для женщин, обучалось 2 806 учениц, то в 1890 г. в 784 женских учебных заведениях получали образование 7 812 учениц. Таким образом, в период с 1874 по 1890 г. количество учебных заведений для женщин и число учащихся в них возросло в три раза. Улучшению показателей способствовало развитие системы земских школ в сельской местности и муниципальных школ в городах. Вопросы повышения уровня грамотности женщин обсуждались в прессе педагогами и статистиками Нижегородской губернии. Анализ статистики показал, что повышалась грамотность женщин как дворянства и духовенства, так и городских сословий – купечества, мещанства. Согласно материалам переписи населения 1897 г. образованные дворянки составляли 80% от общего числа представителей дворянского сословия, образованные женщины духовного сословия – 70% от общего числа представителей духовенства, образованные мещанки и купчихи – 44% от общего числа представителей городских сословий. Стремление к овладению грамотой было связано с тем, что женщины непривилегированных сословий в изучаемый период активно включались в предпринимательскую деятельность, занимались промыслами и торговлей. Умение читать и писать было важным, чтобы успешно вести дела.

Большинство населения губернии были православные христиане. Старообрядцы по официальным данным составляли 4% населения в 1870 г. (6% в 1897 г.), но ряд богатых семейств (Бугровы, Блиновы, Башкировы и др.) имели значительное влияние в предпринимательской и общественной жизни.

В Нижегородской губернии в 1860-е гг. землевладелицам принадлежало 229 985 дес. земли (40% всех земель дворянского сословия). Многие помещицы имели несколько имений, иногда в разных уездах. Поместья значительно различались по размерам. В среднем на одну помещицу приходилось 2 620 дес. земли. Особенностью женского дворянского землевладения являлось преобладание крупной и средней собственности на землю, лишь 3% помещиц принадлежало менее 500 дес. По количеству помещичьих имений, принадлежавших женщинам дворянского сословия, выделялись Сергачский (16% имений) и Арзамасский (13% уезды). Незначительное число имений было в Горбатовском (5%) и Семеновском (3%) уездах.

Анализ статистического и фактического материала показал, что в период с 1860-х по 1890-е гг. произошли значительные изменения в численности дворянок-землевладеллиц и в структуре их земельных владений. В 1890-е гг. большая часть земельных владений крупного дворянства перешла в группу среднего дворянского землевладения в результате дробления имений и продажи части земель. Этот процесс перераспределения земельного фонда напрямую затронул и категорию мелкопоместного дворянства, куда перешли в ходе частичной продажи имения среднепоместные дворянки.

Крупнейшие землевладелицы Нижегородской губернии – Е.П. Гагарина, А.Ф. Закревская, Н.П. Зубова, П.А. Козлова, Н.П. Кочубей, А.С. Потоцкая, Н.Д. Протасова, А.Г. Толстая, А.Г. Философова, Н.Д. Шаховская – принадлежали к богатейшим семействам Российской империи.

Среди землевладеллиц Нижегородской губернии преобладали по брачному статусу замужние женщины, получившие земли в наследство от родителей (главным образом, отцов), таких помещиц было около 60%.

Женщины Нижегородской губернии активно занимались предпринимательской деятельностью. Основные направления: кожевенное производство, металлообработка (машиностроение) и производство пищевых продуктов. Число кожевенных предприятий в собственности женщин с 1879 по 1895 г. выросло более чем на 25%.

Наиболее крупные предприятия были у Е.М. Усковой, Е.А. Муравиной, Е.Г. Бебешиной в г. Арзамасе.

В металлообрабатывающей отрасли за тот же период число предприятий в собственности женщин выросло вдвое (в 1879 г. – 3 шт., в 1895 г. – 6 шт.). В 1895 г. на фабриках, принадлежавших женщинам, вырабатывалось 25% всего объема производства в Нижегородской губернии. Одним из крупнейших предприятий машиностроения в Нижегородской губернии и в Российской империи в целом было предприятие, возглавляемое О.П. Карповой – торговый дом «У.С. Курбатова наследники». На заводе производились пароходы, чугунные отливки, паровые котлы, проводились ремонтные работы.

В период с 1879 по 1895 гг. выросло на 25% число предприятий пищевой промышленности, находящихся в собственности женщин. Пищевая отрасль включала кондитерские, сыроваренные, спиртоочистительные, винокуренные и пивоваренные предприятия, заводы по изготовлению шипучих и минеральных вод. Наиболее ярким был пример купчихи второй гильдии Т.А. Фроловой, в собственности которой был торговый дом «Т. и С. Фроловы», включавший: водочный завод, магазин, оптовые склады, пять погребов в разных частях города.

Женщины были активны в передовых отраслях предпринимательской деятельности, связанных с применением новых технологий. Первый завод по производству электротехнических приборов, возглавляемый женщиной, был открыт в Нижнем Новгороде в 1892 г. Во главе предприятия стояли В.А. Самойлова и П.И. Симонов. Завод выпускал динамомшины, электрические звонки, изолированную медную проволоку.

На фабриках и заводах предпринимательниц применялись различные виды двигателей: паровые машины, конная тяга, ветряной двигатель, водяное колесо, керосиновый двигатель. Это показывает достаточную механизацию этих заводов и фабрик.

Предприятия располагались как в губернском городе Нижнем Новгороде, так и в уездных городах (Арзамасе, Балахне). Значительное производство было также

сосредоточено в промышленных селах – Городце, Ворсме, Катунках, Богородском, специализировавшихся на производстве металлоизделий и кожевенного товара.

Изучение сословной принадлежности владельцев предприятий показало, что в предпринимательстве, помимо представительниц землевладельческой аристократии и купечества, активно участвовали женщины из непривилегированных слоев населения – мещанки, крестьянки, цеховые. Что касается брачного статуса, то среди предпринимательниц были вдовы (например, Е.Д. Чарышникова), замужние женщины (например, О.П. Карпова), незамужние (например, М.И. Бендер).

Предпринимательницы участвовали в торговле на Нижегородской ярмарке. Количество участвующих в ярмарочной торговле женщин составляло в 1870 г. 220 чел., в 1895 г. – 149 чел. По сословному статусу основной группой торгующих были мещанки Нижегородской губернии Лавочницы продавали товары самого разнообразного назначения – от овощей до меховых изделий.

Общественная активность женщин в XIX в. особенно проявлялась в сфере благотворительности. В основном помощью бедным занимались представительницы состоятельных слоев городского населения. Пожертвования женщин-благотворительниц по видам помощи осуществлялись в следующих направлениях: помощь бедным и церкви, содержание богаделен, пожертвования на устройство больниц и родовспомогательных заведений, благотворительность в сфере образования, пожертвования на детские приюты, оформление духовных завещаний на нужды филантропии. Наибольший объем пожертвований в денежном выражении предназначался на строительство новых больниц. На крупное пожертвование купчихи Г.Н. Рябининой был построен хирургический корпус в Нижегородской губернской земской больнице.

В 1870–1890-е гг. в Нижегородской губернии возникают благотворительные общества, основными направлениями их деятельности были два – призрение бедных и распространение грамотности в народе. Членами обществ становились в основном супруги чиновников, потомственных почетных граждан и купцов, то есть представительницы наиболее зажиточных слоев общества.

Женщины Нижегородской губернии второй половины XIX в. внесли существенный вклад в социально-экономическое развитие региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные источники

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

1. Ф. 1. (Арзамасское уездное казначейство).
Оп. 1. Д. 217, 241, 244, 245, 247.
2. Ф. 5. (Нижегородское губернское правление).
Оп. 48. Д. 5471.
3. Ф. 27. (Нижегородская городская дума).
Оп. 638. Д. 3209, 3266.
4. Ф. 30. (Нижегородская городская управа).
Оп. 35. Д. 3715, 4710.
5. Ф. 60. (Нижегородская казенная палата)
Оп. 236. Д. 9.
6. Ф. 394. (Комитет общества Нижегородской земледельческой исправительной колонии для малолетних преступников (г. Н. Новгород).
Оп. 1956. Д. 14.
7. Ф. 479. (Торговый дом братьев Фроловых в г. Нижнем Новгороде).
Оп. 365. Д. 122.
8. Ф. 489. (Нижегородская ярмарочная контора).
Оп. 286. Д. 1550, 1551.
Оп. 466. Д. 38.
9. Ф. 743. (Нижегородская Николаевско-Мининская общественная мужская и женская богадельня).
Оп. 1921. Д.1.
10. Ф. 1398. (Нижегородский губернский мануфактурный комитет).
Оп. 315. Д. 134, 144, 152, 158, 165, 172, 173, 187, 201, 214, 217, 218, 221, 223, 227, 230, 231, 236.

11. Ф. 277. (Мануфактур-коллегия, гг. Москва, Петербург).
Оп. 2.
12. Ф. 1354. (Планы дач генерального и специального межевания, 1746–1917 гг.).
Оп. 261, ч. II/891.
Оп. 262, ч. II/893.
Оп. 263, ч. II/895.
Оп. 264, ч. II/897.
Оп. 265, ч. II/899.
Оп. 266, ч. II/901.
Оп. 267, ч. II/903.
Оп. 268, ч. II/905.
Оп. 269, ч. II/907.
Оп. 272, ч. II/912.
Оп. 273, ч. II/914.

Опубликованные источники

- 13 Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г. СПб., 1896. 468 с.
- 14 *Амфитеатров А.В.* Женщина в общественных движениях России. СПб.: Живое слово, 1907. 81 с.
- 15 *Безобразов П.В.* О современном положении женщины: публичная лекция. М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1892. 36 с.
- 16 *Безобразов В.П.* Очерки Нижегородской ярмарки. М.: Университетская типографии (Катков и К⁰), 1865. 186 с.
- 17 *Воронцов В.П.* Мелкое производство в России. Ч. II. Артельные начинания русского общества. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1895. 200 с.
- 18 *Демьянов Г.П.* Путеводитель по Волге: от Твери до Астрахани. – Нижний Новгород: Нижегородское губернское правление, 1894. 252 с.

- 19 *Дружинин Н.М.* О периодизации истории капиталистических отношений в России // Вопросы истории. 1949. № 11. С. 90–106.
- 20 Духовное завещание потомственной почетной гражданки Марии Акимовны Бочкаревой. Нижний Новгород: Тип. «Волгарь», 1913. 21 с.
- 21 *Журавский В.М.* Об экономической связи Нижегородской губернии с Костромской // Нижегородский сборник. 1870. Т. 3. С. 225–232.
- 22 *Звездин А.И.* Краткий очерк Лукояновского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 291–306.
- 23 *Звездин И.И.* Краткий очерк состояния кустарных промыслов Васильского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 1–5.
- 24 *Златковский М.Л.* Исторические этюды о женщине. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К (Н. Неклюдова), 1867. 19 с.
- 25 *И-в А.* О пароходстве на Волге и ее притоках // Нижегородский сборник. 1870. Т. 3. С. 273–298.
- 26 *Карабанов П.Ф.* Статс-дамы и фрейлины русского двора в XVIII и XIX столетиях // Русская старина. 1871. Т. 3. № 4. С. 457–473.
- 27 *Кечеджи-Шановалов М.В.* Женское движение в России и за границей. СПб.: Тип. СПб. о-ва печ. дела в России Е. Евдокимов, 1902. 210 с.
- 28 *Коробкин А.С.* Очерк города Княгинина и его уезда // Нижегородский сборник. Т. 6 / под ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород: Нижегородский статистический комитет, 1877. С. 209–218.
- 29 *Круковский Н.В.* О коневодстве в Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. 1871. Т. 4. С. 267–284.
- 30 *Лабзин Н.Ф.* Исследование промышленности ножевой, замочной и других металлических изделий в Горбатовском уезде – Нижегородской и в Муромском уезде Владимирской губерний. СПб.: Тип. Майкова, 1870. 177 с.
- 31 *Лихачева Е.О.* Материалы для истории женского образования в России. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890–1901.

- 32 *Мельников А.П.* Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Нижний Новгород: Издание Нижегородского ярмарочного купечества, 1917. 288 с.
- 33 *Михайлов М.Л.* Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе; Женщины в университете; Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин; Уважение к женщинам. СПб.: П.А. Картавов, 1903. 245 с.
- 34 *Новик И.Д.* Борьба за политические права женщин: Исторический очерк. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1906. 63 с.
- 35 Новопрославленная чудотворная икона Знамения Пресвятыя Богородицы и Серафимо-Понетаевский монастырь Нижегородской епархии Арзамасского уезда. СПб.: Серафимо-Понетаевский монастырь, 1888. 78 с.
- 36 *Обухов М.И.* Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его. 1894–1904 гг. Нижний Новгород: Тип.-лит. Нижегород. т-ва печ. дела «Н. И. Волков и К^о», 1905. 51 с.
- 37 *Овсянников Н.Н.* Об отношении Киева, Курска, Орла, Тулы и Рязани к Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. 1870. Т. 3. С. 1–76.
- 38 *Овсянников Н.Н.* Отношения верхней части Поволжья к Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. 1869. Т. 2. С. 1–42.
- 39 *Овсянников Н.Н.* О торговле на Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. 1867. Т. 1. С. 1–167.
- 40 *Пашкевич В.В.* Плодоводство в Нижегородской губернии. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904. 302 с.
- 41 *Плотников М.А.* Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Нижний Новгород: Тип. Ройского и Душина, 1894. 279 с.
- 42 Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отдел XII. Машины, аппараты и машиностроение. М.: Рус. т-во печ. и изд. дела, 1896. 154 с.

- 43 Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отдел IX. Производства фабрично-заводские. М.: Рус. т-во печ. и изд. дела, 1896. 128 с.
- 44 Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде: Отдел IX. Производства фабрично-ремесленные. – М.: Рус. т-во печ. и изд. дела, 1896. 128 с.
- 45 Путешествие Государя Наследника Цесаревича в 1861 году. СПб.: Тип. Н. Греча, 1861. 65 с.
- 46 *Рагозин В.И.* Материалы к изучению кустарной промышленности Волжского бассейна. М.: Тип. М.П. Щепкина, 1881. 124 с.
- 47 *Руновский Н.И.* Краткий статистический очерк Княгининского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 179–180.
- 48 *Снежневский В.И.* Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852–1902. Нижний Новгород: Тип. У.А. Скимунт, 1902. 189 с.
- 49 *Спасский А.Н.* Краткий географический и статический очерк Горбатовского уезда // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С.79–83.
- 50 *Тарасов И.Т.* Об уважении к женщине: лекция. Ярославль: Типо-лит. г. Фальк, 1880. 17 с.
- 51 *Токмаков И.Ф.* Историко-статистическое и археологическое описание села Всехсвятского, Московской губернии и уезда. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1898. 91 с.
- 52 *Хвостов В.М.* Женщина накануне новой эпохи: Два этюда по женскому вопросу. М.: Издание П.Д. Путиловой, 1905. 101 с.
- 53 *Чешихин В.Е.* Пятьдесят лет жизни нижегородских земств. Очерк развития земского хозяйства. Нижний Новгород: Нижегородское печатное дело, 1914. 228 с.

Нормативные документы

- 54 Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть ССV. СПб., 1879. С. 157.

- 55 Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть СССХХVI. СПб., 1899. С. 43–44.
- 56 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1872 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1873. 419 с.
- 57 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1873 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1874. 448 с.
- 58 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1874 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1875. 487 с.
- 59 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1875 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1876. 483 с.
- 60 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1876 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1877. 411 с.
- 61 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1877 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1878. 330 с.
- 62 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1878 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1879. 426 с.
- 63 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1879 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1880. 617 с.
- 64 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1880 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1881. 517 с.
- 65 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1881 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1882. 480 с.
- 66 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1882 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1883. 617 с.
- 67 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1883 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1884. 559 с.
- 68 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1884 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1885. 762 с.

- 69 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1885 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1886. 501 с.
- 70 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1886 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1887. 458 с.
- 71 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1887 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1888. 608 с.
- 72 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1888 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1889. 907 с.
- 73 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1889 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1890. 928 с.
- 74 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1890 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1891. 920 с.
- 75 Протоколы Нижегородской Городской Думы за 1891 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1892. 1706 с.
- 76 Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Т. 7. Царствование Александра II. 1877–1881. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1883. 63 с.
- 77 Свод законов Российской империи. Т. IX. Законы о состояниях. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 572 с.
- 78 Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. I. Законы гражданские. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 604 с.
- 79 Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 1239 с.
- 80 Свод законов Российской империи. Т. XIII. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 996 с.

Периодические издания

- 81 Нижегородские губернские ведомости. 1870. № 1–52.
- 82 Нижегородские губернские ведомости. 1872. № 1–52.
- 83 Нижегородские губернские ведомости. 1880. № 1–53.
- 84 Нижегородские губернские ведомости. 1882. № 1–51.
- 85 Нижегородские губернские ведомости. 1883. № 1–52.
- 86 Нижегородские губернские ведомости. 1885. № 1–51.
- 87 Нижегородские губернские ведомости. 1888. № 1–52.
- 88 Нижегородские губернские ведомости. 1889. № 1–52.
- 89 Нижегородские губернские ведомости. 1892. № 1–53.
- 90 Нижегородские губернские ведомости. 1893. № 1–52.
- 91 Нижегородские губернские ведомости. 1894. № 1–52.
- 92 Нижегородские губернские ведомости. 1895. № 1–49.
- 93 Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 1–52.
- 94 Нижегородские губернские ведомости. 1898. № 1–52.
- 95 Нижегородские губернские ведомости. 1899. № 1–52.
- 96 Русский педагогический вестник. 1860. № 8.

Статистические и справочные источники

- 97 Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1885 год. Нижний Новгород: Тип. губернского правления, 1885. 361 с.
- 98 Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. Нижний Новгород: Нижегородская ярмарочная контора, 1890. 564 с.
- 99 Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год. Нижний Новгород: Нижегородская ярмарочная контора, 1895. 297 с.
- 100 Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке, план ярмарки и рисунок Собора Св. Александра Невского. М.: Тип. Н.А. Калашникова, 1870. 191 с.

- 101 Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2. Нижегородская губерния. СПб., 1900. С. 436–448.
- 102 Доклады VI очередному общему собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии и отчет Правления за 1898 год: С приложением доклада А. И. Лебедева о положении народных учителей в Нижегородской губернии. Нижний Новгород: Тип. П.И. Конышева, 1899. 63 с.
- 103 *Езиоранский Л.К.* Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909. 429 с.
- 104 Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 год. Нижний Новгород, 1900. С. 76.
- 105 Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. СПб.: Губернское земство, 1896. 133 с.
- 106 Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1880 год. Нижний Новгород: Тип. губернского правления, 1881. 38 с.
- 107 Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1885 год. Нижний Новгород: Тип. губернского правления, 1886. 42 с.
- 108 Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1890 год. Нижний Новгород: Тип. Нижегородского губернского правления, 1891. 44 с.
- 109 Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1895 год. Нижний Новгород: Тип. губернского правления, 1896. 55 с.
- 110 Описание устройства и отчет по постройке хирургического павильона, сооруженного на средства потомственной почетной гражданки Галины Николаевны Рябининой. Нижний Новгород: Тип. т-ва И.М. Машистова, 1899. 38 с.

- 111 *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: материалы для фабрично-заводской статистики. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1881. 754 с.
- 112 *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской статистики / П. А. Орлов, С.Г. Будагов. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1894. 827 с.
- 113 Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1900 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. XXXVII очередное...26 ноября – 13 декабря 1901 года. Ч. 2. Сметы, раскладки, отчеты. Нижний Новгород, 1902.
- 114 Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1905 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. XLII очередной сессии 25 ноября – 14 декабря 1906 г. и чрезвычайной сессии 7 мая 1907 года. Ч. 3. Сметы и отчеты. Нижний Новгород, 1907.
- 115 Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1910 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. 47 очередной сессии 25 ноября – 15 декабря и чрезвычайных 16 мая и 14 августа 1911 г. Ч. 3. Сметы и отчеты. Нижний Новгород, 1913.
- 116 Отчет по хирургическому отделению Нижегородской губернской земской больницы за 1914 год П. Михалкина // Нижегородское губернское земское собрание. 51 очередная сессия 4 декабря и 15 декабря 1915 г. Ч. 3. Сметы и отчеты. Нижний Новгород, 1916.
- 117 Памятная книжка Нижегородской губернии на 1890 г. Нижний Новгород: Нижегородское губернское правление, 1890. 534 с.
- 118 Памятная книжка Нижегородской губернии на 1895 год. Нижний Новгород: Нижегородское губернское правление, 1895. 574 с.
- 119 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя) / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1904. 228 с.

- 120 Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отд. II. Коннозаводство и коневодство. М.: Русское товарищество печатного и издательского дела, 1896. 48 с.
- 121 Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 2. Нижегородская губерния. СПб.: Комиссия для составления положений о крестьянах, 1860. 61 с.
- 122 Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. Нижний Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1880. 542 с.
- 123 Список винокуренных заводов Российской империи с указанием их характера, размеров производства и условий сбыта вина за периоды 186/7 и 1887/8 гг. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1890. 442 с.
- 124 Справочная книга о лицах, получивших на 1894 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М.: Тип. А.Н. Иванова, 1894. 271 с.
- 125 Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып. 10. Наличное население Империи за 1870 г. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1875. 110 с.
- 126 Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. СПб.: Тип. И.А. Ефрона, 1897. 1048 с.

Список литературы

Монографии

- 127 *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1969. 394 с.
- 128 *Архангельский С.И.* Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII–XIX вв. Горький: Горьк. обл. гос. изд-во, 1950. 320 с.

- 129 *Ашешов Н.П.* Софья Перовская: Материалы для биографии и характеристики. Петербург: Гос. изд-во, 1920. 142 с.
- 130 *Богородицкая Н.А.* Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX века / Н.А. Богородицкая, А.Ю. Выборнов, С.М. Ледров. М.: Изд-во ЧОУВО «МУ им. С.Ю, Витте», 2021. 232 с.
- 131 *Бурлуцкая Е.В.* Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX века) / Е.В. Бурлуцкая, К.А. Абдрахманов, Ю.О. Куренкова, А.Г. Фот, Н.В. Кементьева; под ред. Е.В. Бурлуцкой. Оренбург: Оренб. кн. изд-во им. Г.П. Донковцева, 2020. 471 с.
- 132 *Вахромеева О.Б.* Проблема взаимопомощи и финансирования Бестужевских курсов. СПб.: Междисциплинарный центр дополнительного профессионального образования, 1997. 15 с.
- 133 *Ефремова Н.П.* Дочь революционной России [о Е.Г. Бартеневой]. Москва: Моск. рабочий, 1987. 254 с.
- 134 *Иванова Н.А.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века / Н.А. Иванова, В.П. Желтова. М.: Наука, 2004. 572 с.
- 135 .Каждый род знаменит и славен: Из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX века / А.Н. Голубинова [и др.]. Нижний Новгород: Ком. по делам арх. Администрации Нижегор. обл., 1999. 272 с.
- 136 *Кононова Т.Б.* Особенности развития благотворительности в России. Москва: Моск. гос. социал. ун-т, 2002. 112 с.
- 137 *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России (1861–1904 гг.): состав, численность, корпоративная организация. Москва: Наука, 1979. 304 с.
- 138 *Краснов В.В.* Благотворительность в купеческом Нижнем. Нижний Новгород: Кварц, 2019. 190 с.
- 139 *Маррезе М.Л.* Бабье царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861). М.: Новое лит. обозрение, 2009. 363 с.

- 140 *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Л.: Наука, 1981. 259 с.
- 141 *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 547 с.
- 142 *Мусабегов Ю.С.* Юлия Всеволодовна Лермонтова (1846–1919). М.: Наука, 1967. 80 с.
- 143 Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород: Книги, 2011. 616 с.
- 144 *Павлюченко Э.А.* Женщины в русском освободительном движении: от М. Волконской до В. Фигнер. М.: Мысль, 1988. 269 с.
- 145 *Пушкарева Н.Л.* Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1996. 301 с.
- 146 *Пушкарева Н.Л.* Русская женщина: история и современность: два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800–2000: материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2002. 522 с.
- 147 *Седов А.В.* Кержаки: история трех поколений купцов Бугровых. Нижний Новгород: НОВО, 2005. 187 с.
- 148 *Седов А.В.* Купцы-старообрядцы Блиновы. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007. 55 с.
- 149 *Селезнев Ф.А.* Городская Дума Нижнего Новгорода: история и современность. Нижний Новгород: Деком, 2009. 199 с.
- 150 Славное прошлое нижегородской земли / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород: Деком, 2013. 415с.
- 151 *Тишкин Г.А.* Женский вопрос в России, 50–60-е гг. XIX в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 239 с.
- 152 *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи: XIX – начало XX в. М.: Наука, 2005. 402 с.
- 153 *Ульянова Г.Н.* Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 346 с.

- 154 *Федосова Э.П.* Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918 гг.) / Под ред. Э.Д. Днепров. М.: Педагогика, 1980. 144 с.
- 155 *Fitzpatrick A.L.* The great Russian fair: Nizhnii Novgorod, 1840–90. Oxford, 1990. 295 с.

Диссертации и авторефераты

- 156 *Акашева А.А.* Нижний Новгород в 1860–890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2006.
- 157 *Архипова Н.Е.* Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2008. 259 с. 278 с.
- 158 *Бровкина Л.А.* Дворянская женщина Центрального Черноземья в 50–90-е гг. XIX в.: дис. ... к.и.н. Белгород, 2007. 174 с.
- 159 *Васильева С.П.* Женское образование в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... к.и.н. Тамбов, 2011. 210 с.
- 160 *Вахромеева О.Б.* Социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... д.и.н. СПб., 2009. 428 с.
- 161 *Верхотурова В.В.* Общественная деятельность городской женщины Западной Сибири во второй половине XIX в.: на материалах Томской губернии: дис. ... к.и.н. Кемерово, 2007. 177 с.
- 162 *Выборнов А.Ю.* Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX веков: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2004. 263 с.
- 163 *Гайсина А.В.* Благотворительность в Уфимской губернии в XIX – начале XX вв.: дис. ... к.и.н. Уфа, 2015. 207 с.
- 164 *Даноян ВЛ.* Организация и развитие городского самоуправления в Нижнем Новгороде в 70 – начале 90-х годов XIX века: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2000. 290 с.

- 165 *Демина И.С.* Благотворительная деятельность семьи принцев Ольденбургских в России: XIX – начало XX вв.: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 23 с.
- 166 *Золотницкая В.С.* Становление и развитие благотворительности в системе отечественного образования: на примере Нижегородской губернии конца XIX – начала XX веков: дис. ... к.п.н. Иваново, 2002. 154с.
- 167 *Истомина И.В.* Мелкопоместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX в. (по материалам Центрально-Черноземных губерний): дис. ... к.и.н. Белгород, 2013. 176 с.
- 168 *Карташова М.В.* Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX в. (на материалах Нижегородской губернии): дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2008. 318 с.
- 169 *Козловцева Е.Н.* Московские общины сестер милосердия во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... к.и.н. М., 2006. 196 с.
- 170 *Леднев А.П.* Купечество Нижегородской губернии в пореформенный период XIX века (сословно-социальный портрет и роль в общественно-экономическом развитии региона): дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2022. 215 с.
- 171 *Ледров С.М.* Кожевенная промышленность Нижегородского края в последней четверти XVIII – начале XX века: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 1998. 205 с.
- 172 *Мальцева К.В.* Частная и организованная благотворительная деятельность женщин Ставропольской губернии и Кубанской области во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... к.и.н. Ставрополь, 2007. 327 с.
- 173 *Мустафин И.Р.* Организация и деятельность органов местного самоуправления уездных городов Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2010. 241 с.
- 174 *Нагорная Ю.В.* Российские женщины в благотворительном процессе второй половины XIX – начала XX веков: на материалах Терской области и Ставропольской губернии: дис. ... к.и.н. Ставрополь, 2006. 277 с.

- 175 *Оноприенко И.Г.* Быт провинциального дворянства: традиции и новации в 50–90-е годы XIX века (на примере Центрального Черноземья): автореф. дис. ... к.и.н. Воронеж, 2007. 26 с.
- 176 *Орешина М.А.* Русский Север начала XX века как историко-культурное пространство: источниковедческие и методологические подходы к изучению проблем регионалистики: дис. ... к.и.н. М., 2001. 333 с.
- 177 *Пашенцева С.В.* Деятельность женских благотворительных обществ России в конце XIX – начале XX века : дис. ... к.и.н. Москва, 1999. 171 с.
- 178 *Покотилова Т.Е.* Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: Мироззрение и исторический опыт: дис. ... д.и.н. Ставрополь, 1998. 443 с.
- 179 *Скоцигоров В.Н.* Развитие торгово-промышленного предпринимательства в Нижегородском крае в 70–90-е гг. XIX века: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 1995. 187 с.
- 180 *Трофимова Е.И.* История благотворительных организаций Воронежа второй половины XIX – начала XX в. : дис. ... к.и.н. Тамбов, 2009. 227 с.
- 181 *Фалько Е.И.* Русское Женское Взаимно-Благотворительное общество, 1895–1918 гг.: Реконструкция документального комплекса: дис. ... к.и.н. М., 2003. 186 с.
- 182 *Шевнина О.Е.* Облик провинциального дворянства в конце 1850-х – 1870-е гг. (на материалах губерний Среднего Поволжья: автореф. дис. ... к.и.н. Пенза, 2003. 24 с.

Статьи

- 183 *Абдрахманов К.А.* Женское предпринимательство на Южном Урале во второй половине XIX века на примере деятельности челябинской купчихи М.М. Шиховой // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект) : сборник материалов международной научной конференции. СПб.: Культурно-просветительское изд-во, 2018. С. 480–486.

- 184 *Абдрахманова Е.Н.* Женское предпринимательство в дореволюционном Челябинске // Наследие выдающихся предпринимателей России. М., 2021. С. 472–482.
- 185 *Барышников М.Н.* Женщины в составе правлений акционерных компаний в России во второй половине XIX — начале XX века // История предпринимательства в России: XIX – начало XX века : материалы Всероссийской научной конференции. СПб., 2005. С. 17–38.
- 186 *Богородицкая Н.А.* Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX–XX веках // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 146–151.
- 187 *Вахромеева О.Б.* Женщины-предприниматели в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 2. Вып. 1. С. 68–73.
- 188 *Глушецкий А.А.* Нижегородский литейный центр в российской колокольной традиции // Колокола: история и современность : материалы научной конференции 22–23 августа 2014 года. Ростов, 2015. С. 110, 113–114.
- 189 *Дробжева Г.М.* Русская философия XIX – начала XX вв. о роли провинции и сохранения национального своеобразия // Провинция в контексте истории и литературы / V Крапивенская конференция: материалы и документы. Тула, 2009. 407 с.
- 190 *Едошина И.А.* Провинция как феномен в русской культуре // Образ России в литературе XIX–XXI веков. Курск, 2008. С. 216–224.
- 191 *Зайонц Л.О.* Провинция: опыт историографии // Отечественные записки. 2006. № 5. С. 70–88.
- 192 *Кагоров В.М.* Архитектурно-парковый комплекс в нижегородском имении Оболенских-Нелединских-Мелецких // Записки краеведов. Нижний Новгород, 2008. С. 190–195.
- 193 *Казаев И.В.* Из истории династии Блиновых // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. Нижний Новгород, 1999. С. 73–77.

- 194 *Казанцева С.Г.* Роль Самарского и Симбирского дворянства в деле поощрения и поддержки образования на рубеже XIX–XX веков // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1 (8). С. 120–123.
- 195 *Карташова М.В.* Мелкое производство по обработке глины в Балахне в XIX в. // Нижегородский краевед. Вып. 3. Нижний Новгород, 2017. С. 96–105.
- 196 *Кирьянов И.А.* О родине декабриста М.П. Бестужева-Рюмина // Записки краеведов. Горький, 1988. С. 113–119.
- 197 *Колябин В.В.* Завод Колчина – Курбатова – Карповой // Нижегородский край: факты, события, люди. Нижний Новгород, 1997. С. 290–292.
- 198 *Кореева Н.А.* Торговая деятельность казанских купцов на Нижегородской ярмарке в 1817 и 1820 годах // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 148–155.
- 199 *Краснова Е.Ю.* Нижегородские Демидовы в родовом имении Быковка // Записки краеведов. Нижний Новгород, 2004. С. 100–117.
- 200 *Ледров С.М.* Кожевенная промышленность Нижегородской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. (по материалам Российского государственного архива древних актов) // Исторический курьер. 2023. № 5 (310). С. 71–83.
- 201 *Ледров С.М.* Кожевенный рынок на Нижегородской ярмарке в XIX – начале XX века // Вопросы истории. 2007. № 7. С. 145–151.
- 202 *Ледров С.М.* Сельские центры кожевенно-мехового ремесла в Нижегородском уезде в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 12 (50) : В 3-х ч. Ч. II. С. 124–128.
- 203 *Лигенко Н.П.* Сарапул как развитой центр частного предпринимательства Камско-Вятского региона. Вторая половина XIX – начало XX в. // Прикамское собрание: материалы III Всерос. открытого научн.-практ. форума «Ресурсы развития российских территорий (г. Сарапул, 27–28 сент. 2019 г.). Ижевск ; Сарапул, 2019. С. 215–224.

- 204 *Лушин Н.А.* Дворянский род Белавиных и Нижегородский край // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории. Нижний Новгород, 1998. С. 153–155.
- 205 *Макаров И.А.* Жизнь и судьбы Башкировых // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. Нижний Новгород, 1999. С. 141–164.
- 206 *Макаров И.А.* Пароходовладельцы Сироткины // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. Нижний Новгород, 1999. С. 202–220.
- 207 *Марасанова В.М.* Исторические традиции женской благотворительности в России (на примере семей губернаторов Верхнего Поволжья) / *В.М. Марасанова, И.Ф. Албегова, Г.Л. Шаматонова* // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. (62). С. 26–37.
- 208 *Маслова И.В.* «Женский мир» купеческой семьи в Российской империи второй половины XIX – начале XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т. 15. № 1. С. 26–37.
- 209 *Михайлова А.Н.* Лермонтов и его родня по документам архива А.И. Философова // Литературное наследство. Т. 45–46. М., 1948. С. 661–690.
- 210 *Морозан В.В.* Мелкопоместное дворянство Центрально-земледельческого района России в XIX веке // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 23–42.
- 211 *Оноприенко И.Г.* Дворянский усадебный комплекс Центрального Черноземья и его структурно-типологическая композиция во второй половине XIX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 116–122.
- 212 *Павлова О.А.* Историческое развитие земельных отношений в отдельных регионах России // Вестник НГИЭИ. 2018. № 2. С. 89–97.
- 213 *Петров В.И.* Социально-экономическая характеристика землевладельческого дворянства Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX в. // Вестник

- Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2018. Т. 17. № 36. С. 675–695.
- 214 *Пушкарева Н.Л.* Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. М., 2010. № 2. С. 51-64.
- 215 *Радеева О.Н.* Новые документы по истории села Лыскова Нижегородской области в собрании Отдела рукописей РГБ // Румянцевские чтения : материалы международной научной конференции (14–15 апреля 2015 г.). Ч. 2. М., 2015. С. 49–54.
- 216 *Седов А.В.* Из истории кожевенной промышленности Нижегородской губернии в первой половине XIX в. // Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма. Горький, 1985. С. 72–77.
- 217 *Седов А.В.* Мукомольное дело. Башкировы // Нижегородский край: факты, события, люди. Нижний Новгород, 1994. С. 205–207.
- 218 *Седов А.В.* «Хлебные короли» // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. Нижний Новгород, 1999. С. 118–132.
- 219 *Селезнев Ф.А.* Адреса милосердия: нижегородские благотворители // Славное прошлое Нижегородской земли: книга для внеклассного чтения по истории Нижегородского края. Нижний Новгород: ДЭКОМ, 2012. С. 172–179.
- 220 *Селезнев Ф.А.* Бабушкин Д. Н. // Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства. Нижний Новгород, 2011. С. 28.
- 221 *Селезнев Ф.А.* «Был полезен своей родине...» // Нижегородская старина. 2004. Вып. 9. С. 12–18.
- 222 *Тиховодова А.В.* Деятельность Александровской городской общественной женской богадельни в Нижнем Новгороде в конце XIX – начале XX века // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 175–195.
- 223 *Тиховодова А.В.* Деятельность благотворительных обществ и заведений в Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX веков // Научный диалог. 2021. № 9. С. 486–511.

- 224 *Тихомирова М.Н.* Участие женщин в промышленном производстве России в конце 60-х – начале 70-х годов XIX века (на материалах Тверской губернии) // Женщины. История. Общество. Вып. 1. Тверь, 1999. С. 34–46.
- 225 *Тихонова А.В.* Швейцарские предприниматели и создание промышленного сыроварения в Смоленской губернии в XIX – начале XX в. // Экономическая история: ежегодник. 2008. Москва, 2009. С. 82–102.
- 226 *Ульянова Г.Н.* Государство и женщины-предприниматели в Российской империи в XIX в. // Российская государственность: опыт 1150-летней истории. М., 2013. С. 199–210.
- 227 *Ульянова Г.Н.* Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века // Россия XXI. 2020. № 3. С. 50–81.
- 228 *Ульянова Г.Н.* Женщины-владелицы промышленных предприятий Москвы в XIX в. // Экономическая история. Ежегодник. 2007. М., 2008. С. 32–58.
- 229 *Ульянова Г.Н.* Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история. Ежегодник. 2014–2015. М., 2016. С. 54–82.
- 230 *Ульянова Г.Н.* Женщины-предприниматели Российской империи в 1890-е годы: экономическая деятельность, социобиографические и этнические параметры // Экономическая история: ежегодник. 2016–2017. М., 2017. С. 140–169.
- 231 *Ульянова Г.Н.* Женщины семьи Морозовых: благотворительность как семейная традиция // Труды Первых Морозовских чтений. Ногинск, 1996. С.115–121.
- 232 *Ульянова Г.Н.* Купчихи-фабрикантки в городах северных губерний (Архангельской, Вологодской и Санкт-Петербургской) по данным промышленной статистики конца XVIII – первой половине XIX в. // Материалы Девятой международной научной конференции «Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков». Т. 1. М., 2018. С. 53–55.
- 233 *Ульянова Г.Н.* Московские купчихи-предпринимательницы в 1830-е – 1840-е годы по данным торгово-промышленной статистики и ревизских сказок // Россия и мир

в конце XIX – первой половине XX в. : сборник к 85-летию Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2017. С. 192–229.

- 234 *Ульянова Г.Н.* Предприниматели и благотворительность в Нижнем Новгороде // Предпринимательство и городская культура России. 1861–1914. М., 2002. С. 119–138.
- 235 *Ульянова Г.Н.* Целевые неприкосновенные капиталы в истории благотворительности в России в XIX – начале XX века: законодательство, классификация, финансовые механизмы // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 12–37.
- 236 *Федосеев Р.В.* Винокурение в структуре дворянского хозяйства Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 198–202.
- 237 *Федосеев Р.В.* Развитие суконной промышленности в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья во второй половине XIX в. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 279–287.
- 238 *Федосеев Р.В.* Структура дворянского землевладения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века // Экономическая история. 2014. № 2 (25). С. 66–75.
- 239 *Цыганова Я.М.* Российская провинция пореформенной эпохи как историко-культурное пространство: подходы к изучению // Вестник СамГУ. 2013. № 8/2 (109). С. 74–82.
- 240 *Чикаева К.С.* Социальные характеристики дворянства Ставропольской губернии в конце XIX – начале XX века // Общество: философия, история, культура. 2018. № 10. Вып. 6. С. 54–58.
- 241 *Чикунова Ю.А.* Нижегородские губернские предводители дворянства – Сергей Васильевич и Николай Васильевич Шереметевы // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории. Нижний Новгород, 1998. С. 47–49.

- 242 *Чудновец А.С.* Деятельность женщин-предпринимательниц в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. (на примере табачной фабрики Шапошниковых) // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы XII научной конференции. СПб., 2021. С. 79–82.
- 243 *Шаповалов В.А.* К проблеме изучения пореформенной эволюции помещного землевладения и стратификации помещного дворянства // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 1 (31). С. 91–100.
- 244 *Шаповалов В.А.* Мелкопоместное дворянство Европейской России в контексте подготовки и реализации реформы отмены крепостного права / В.А. Шаповалов, И.В. Истомина // Научные ведомости. 2015. № 1 (198). Вып. 33. С. 97–99.
- 245 *Шаповалова И.В.* Мелкопоместное землевладение и землепользование в Центральном Черноземье в 60–90-е гг. XX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 145–154.
- 246 *Шиян Л.И.* Феномен Рукавишниковых // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. Нижний Новгород, 1999. С. 164–178.
- 247 *Шумилкин С.М.* Архитектура Макарьевской ярмарки // Записки краеведов. Вып. 4. Горький, 1979. С. 113–123.
- 248 *Шумилкин С.М.* Усадьба Приклонских-Рукавишниковых в Подвязье // Записки краеведов. Нижний Новгород, 2004. С. 89–100.
- 249 *Lindenmeyr, A.* Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762–1914 // Signs: Journal of Women in Culture and Society. 1993. Vol.18. № 3. P. 562–591.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Нижегородские предпринимательницы конца XIX в. по данным «Ведомости Нижегородской Городской Управы о постоянных и временных купцах 1 и 2 гильдии на 1892 г.» и «Адрес-календаря Нижегородской ярмарки на 1893 г.»

«Ведомость Нижегородской Городской Управы о постоянных и временных купцах 1 и 2 гильдии на 1892 г.» состоит из следующих разделов: потомственные почетные купцы первой гильдии; купцы второй гильдии; почетные граждане неторговые; личные почетные граждане; купцы первой гильдии, купцы второй гильдии. Для большинства лиц указаны: фамилия, имя и отчество, возраст, подданство (для иностранцев), состав семьи (имена и возраст жен, сыновей и дочерей). Архивные данные были дополнены сведениями из «Адрес-календаря Нижегородской ярмарки на 1893 г.». Введение Ведомости в научный оборот позволит существенно обогатить представление о развитии женского предпринимательства в Нижегородской губернии во второй половине XIX в.

Была разработана схема, включающая пять основных разделов:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Год рождения
3. Семейное положение.
4. Недвижимое имущество на Нижегородской ярмарке (местонахождение лавки, продаваемый товар/оказываемая услуга)
5. Источник.

ПЕРЕЧЕНЬ ПЕРСОНАЛИЙ КУПЧИХИ ПЕРВОЙ ГИЛЬДИИ

Бугрова Зиновия Александровна.

1. 1836 г. р.
2. Не замужем.
3. Московская ул. – номерные здания.

4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 9 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 440.

Зурова Любовь Ивановна.

1. 1837 г. р.
2. Вдова. Дети: Владимир (1867 г. р.), Александра.
3. Петербургская ул., № 2 – железо; №№ 12, 14, 16, 18, 20 (арендованы у А.И. Редозубовой) – железо и железные изделия; лев. сторона от моста, балаган № 1 – железо; Московская ул., №№ 71–73 – сдавались в аренду (арендатор: транспортная компания «Надежда»).
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 1; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 237, 359, 360, 419.

Маркова Агния Николаевна.

1. 1851 г. р.
2. Вдова. Дети: Анатолий (1869 г. р.), Константин (1871 г.р.), Арсений, Лидия, Валентин.
3. Гребневская пристань – склад товаров; Московская ул., № 68 – сдавалась в аренду (арендатор: К.К. Штейерт), № 69 – сдавалась в аренду (арендатор: М.С. Самойлов); № 70 – сдавалась в аренду (арендатор: торговая компания «Надежда»).
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 11 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 237.

Рукавишниковна Любовь Александровна.

1. 1834 г. р.
2. Вдова. Дети: Николай (1848 г. р.), Иван (1849 г. р.), Сергей (1852 г. р.), Митрофан (1864 г. р.), Александр, Григорий, Владимир, Варвара, Юлия.

3. Магометанская пл., №№ 2, 4, 6, 8, 10, Бетанкуровская набережная, №№ 119, 120 – сдавались в аренду (арендатор: М.Н. Сафаров); Макарьевская ул., №№ 43, 45 – сдавались в аренду (арендатор: М.И. Реморенкова); Петербургская ул., №№ 53, 55, 57 – сдавались в аренду (арендатор: И.В. Беляев).
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 2; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 290, 291, 322, 367.

Смирнова Ольга Дмитриевна.

1. 1832 г. р.
2. Вдова. Дети: Николай (1852 г. р.), Алексей (1857 г.р.).
3. Нижегородская ул., № 29, 31 – канаты.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 12 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 339.

КУПЧИХИ ВТОРОЙ ГИЛЬДИИ

Батаева Людмила Михайловна.

1. 1856 г. р.
2. Жена купца 2-й гильдии П.М. Батаева. Дети: Авенир, Антонина, Марья.
3. Торговая пл. № 9 – москательный товар.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 16; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 232.

Бендер Матильда Ивановна.

1. 1828 г. р.
2. Вдова.
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 15 об.

Бочкарева Мария Акимовна.

1. 1828 г. р.
2. Вдова. Дети: Авдотья.
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 7 об.

Власова Анна Алексеевна.

1. 1851 г. р.
2. Жена потомственного почетного гражданина Д.И. Власова.
3. Большой овощной ряд, Лит. Д., №№ 38, 39 и Лит. Е., № №33, 34 – чай и сахар.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 2 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 494.

Горина Евдокия Дмитриевна.

1. 1856 г.р.
2. Жена купца М.А. Горина.
3. Кизлярская ул., №№ 16, 18 – сдавались в аренду (арендатор: В.И. Меркулов).
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 18 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 370.

Данилова Ксения Евстафьевна.

1. 1840 г.р.
2. Вдова. Дети: Евгения.
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 21.

Долганова Марья Петровна.

1. 1826 г. р.
2. Вдова. Дети: Николай (1856 г. р.), Мария, Римма.

3. Александра Невского ул., № 206 – железные изделия.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 21; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 366.

Егорова Екатерина Ивановна.

1. 1821 г. р.
2. Вдова. Дети: Николай (1852 г. р.), Иван (1843 г. р.).
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 21 об.

Ермолаева Евдокия Васильевна.

1. 1824 г. р.
2. Вдова. Дети: Михаил (1844 г. р.), Николай (1855 г. р.).
3. Нижегородская ул. – номерные здания.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 21 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 441.

Ермолаева Клавдия Васильевна.

1. 1848 г. р.
2. Жена Г.Ф. Ермолаева. Дети: Сергей.
3. Торговая пл., № 42 – сдавалась в аренду (арендатор: Н.П. Цыбисов).
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 21 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 235.

Зайцева Надежда Николаевна.

1. 1818 г. р.
2. Вдова.
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 22 об.

Зими́на Алекса́ндра Николаевна.

1. 1849 г. р.
2. Вдова. Дети: Николай, Маргарита, Софья, Фаина, Зинаида.
3. 9 линия №№ 9, 10; 10 линия № 37 – модный и галантерейный товар.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 22 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 141.

Камене́ва Клавди́я Павловна.

1. 1840 г. р.
2. Вдова. Дети: Александр (1862 г. р.), Федор, Иван, Василий, Александра.
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 28 об.

Криви́цкая Евдо́кия Петро́вна.

1. 1855 г. р.
2. Жена купца А.П. Кривицкого.
3. Театральная пл., № 28 (товар не указан).
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 26; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 526.

Ламо́нова Мари́я Финце́совна (Фени́совна).

1. 1848 г. р.
2. Вдова. Дети: Донат (1867 г. р.), Индис (1868 г. р.), Диомид (1870 г. р.), Николай, Марья.
3. Мининская ул., № 94 – мануфактурный товар.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 29 об.; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 507.

Мизи́нова О́льга Миха́йловна.

1. 1839 г. р.

2. Вдова. Дети: Александр (1864 г. р.)
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 30 об.

Перцева Пелагея Федоровна.

1. 1841 г. р.
2. Жена купца С.Н. Перцева. Дети: Анна.
3. Ново-Самокатная пл., правая сторона – трактир.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 37; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 448.

Рогозильникова Авдотья Ивановна.

1. 1821 г. р.
2. Не замужем.
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 37 об.

Ромашева Надежда Прокофьевна.

1. 1822 г. р.
2. Вдова. Дети: Иван (1846 г. р.), Степан (1853 г.р.), Марья.
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 38.

Трифонова Любовь Николаевна.

1. 1856 г. р.
2. Вдова. Дети: Валериан, Александр, Борис, Сусанна, Маргарита, Юлия.
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 45.

Фролова Мастридия Александровна.

1. 1850 г. р.
2. Вдова. Дети: Вера.
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 7 об.

Фролова Таисия Александровна.

1. 1833 г. р.
2. Вдова. Дети: Иван (1859 г. р.), Александр (1867 г. р.), Татьяна.
3. Макарьевская ул., №№ 82, 84, 86 – чай, сахар, кофе и вино.
4. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 7; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год. С. 376.

Худобина Екатерина Михеевна.

1. 1815 г. р.
2. Вдова.
3. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.
4. Не имела недвижимого имущества на Нижегородской ярмарке.

**Приложение № 2. Благотворительность женщин. Помощь бедным и церкви в
1870–1890-е гг.**

№	ФИО благотворительницы	Сословие	Год пожертво- вания	Сумма пожерт- вования	Цель пожертвования
1	Безак М.Ф.	Дворянка	1881	10 руб.	В пользу бедных взамен визитов в дни Рождества Христова
2	Бурмистрова В.М.	Купчиха	1881	5 руб.	В пользу бедных взамен визитов в дни Рождества Христова
3	Вяхирева А.М.	Купчиха	1881	1 руб. 50 коп	В пользу бедных взамен визитов в дни Рождества Христова
4	Губина А.А.	Купчиха	1870	1 руб. 50 коп	В пользу бедных взамен визитов в день Св. Пасхи
			1871	1 руб. 50 коп	В пользу бедных взамен визитов в дни Рождества Христова
			1881	1 руб. 50 коп	В пользу бедных взамен визитов в дни Рождества Христова
5	Демидова А.	Дворянка	1870	1 руб.	На устройство православных церквей в России

№	ФИО благотворительни- цы	Сословие	Год пожертво- вания	Сумма пожерт- вования	Цель пожертвования
6	Каргер М.А.	Дворянка	1870	1 руб. 50 коп	В пользу бедных взамен визитов в день Св. Пасхи
7	Ламаевская А.М.	Мещанка	1870	15 коп.	На устройство православных церквей в России
8	Мякишева М.	Мещанка	1870	15 коп.	На устройство православных церквей в России
9	Ненюкова А.Н.	Купчиха	1881	1 руб. 50 коп	В пользу бедных взамен визитов в дни Рождества Христова
10	Ненюкова Е.	Купчиха	1881	1 руб. 50 коп	В пользу бедных взамен визитов в дни Рождества Христова
11	Нертовская А.И.	Дворянка	1870	1 руб.	На устройство православных церквей в России
12	Одинцова Е.А.	Дворянка	1871	3 руб.	В пользу бедных взамен визитов в дни Рождества Христова
13	Пальцева Е.Я.	Купчиха	1881	1 руб. 50 коп	В пользу бедных взамен визитов в дни Рождества Христова

№	ФИО благотворительни- цы	Сословие	Год пожертво- вания	Сумма пожерт- вования	Цель пожертвования
14	Красильникова	Мещанка	1891	50 руб.	В пользу церкви на вино, свечи, ладан и просфоры
15	Фредерикс Е.К.	Дворянка	1870	1 руб. 50 коп	В пользу бедных взамен визитов в день Св. Пасхи
16	Зурова Л.И.	Купчиха	1879	1 000 руб.	Выдача бедным жителям мещанского звания г. Нижнего Новгорода

Составлено по: Нижегородские губернские ведомости. 1870. № 15, 26, 52; 1880. № 53; Протокол Нижегородской городской думы. 9 ноября 1879 г.

Приложение № 3. «Потомственная почетная гражданка Е.И. Пятова желала бы продать для Николаевско-Мининской богадельни собственный свой каменный дом с землей...»

В 1869 г. потомственная почетная гражданка Елизавета Ивановна Пятова (урожд. Баранова), жена купца, владельца канатной фабрики, Е.С. Пятова, выразила желание продать для Николаевско-Мининской богадельни свой каменный двухэтажный с антресолями и двумя подвалами дом с деревянным флигелем, кухней, конюшней, сараем, садом и землей. Со стороны Пятовой это не являлось пожертвованием, но, в то же время, дом был продан по минимальной цене. Факт свидетельствует об имущественном статусе богатой купчихи и раскрывает такой эпизод истории филантропии в Нижнем Новгороде как создание женского отделения богадельни.

История Николаевско-Мининской богадельни началась с того, что в 1836 г. купец Федор Андреевич Блинов пожертвовал 25 тыс. руб. серебром на устройство общественного банка и дома под богадельню для призрения бедных нижегородцев в память посещения Нижнего Новгорода императором Николаем I. Николаевская общественная богадельня предназначалась для призрения не имеющих средств к существованию престарелых нижегородских граждан из преимущественно мещанского сословия⁴⁴¹.

Попечителями богадельни в разное время состояли: Ф.А. Блинов, А.И. Волков, М.П. Муратов, И.Г. Чернов, Н.И. Окулов, П.И. Лельков.

Продажа дома с землей Е.И. Пятовой оказалась сопряжена с различными организационными сложностями, на решение которых потребовалось полтора года. Вопрос о покупке недвижимости решался с 1869 по 1871 г. Гласный Нижегородской городской думы, крупный хлебопромышленник Ф.А. Блинов считал, что решать вопрос о покупке дома для дальнейшего расширения богоугодного заведения, должен он как

⁴⁴¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXXVII. № 37890. О пожертвовании нижегородским купцом Федором Блиновым 25 тыс. руб. серебром на устройство в Нижнем Новгороде Общественного банка и дома под богадельню, для призрения бедных нижегородцев из рабочего класса; *Ульянова Г.Н.* Предприниматели и филантропия в Нижнем Новгороде в XIX–начале XX вв. // Предпринимательство и городская культура в России. 1861–1914. М., 2002. С. 122.

попечитель богадельни, а не городское общество в лице А.И. Волкова, М.П. Муратова, оформивших купчую с Е.И. Пятовой.

Дом купчихи находился рядом с Мининской богадельней, с которой, после проведения ремонтных работ, он и был соединен под общим названием Николаевско-Мининская богадельня (в настоящее время дом не сохранился). В 1871 г. при учреждении было открыто женское отделение, названное Александровским. В период с 1874 по 1905 гг. в Александровском отделении призревало 4 655 женщин⁴⁴². Основной контингент обитательниц богадельни составляли лица городских сословий (например, в 1880 г. –76% женщин)⁴⁴³.

В нижеприведенных источниках из Центрального архива Нижегородской области (фонд 743 «Нижегородская Николаевско-Мининская общественная мужская и женская богадельня») отражена история перехода недвижимого имущества представительницы одной из известных богатых купеческих семей Нижнего Новгорода (Е.И. Пятовой) для расширения помещений крупнейшей городской Николаевско-Мининской богадельни.

№ 1

Записка А.И. Волкова, М.П. Муратова И.С. Кварталову

Его высокоблагородию

господину нижегородскому городскому голове

Ивану Степановичу Кварталову

от попечителей Мининской общественной богадельни Волкова и Муратова

23 декабря 1869 г.

Городское общество приговором октября предположило корпус для Николаевской общественной богадельни, на что и поручено нам составить план и фасад, между тем

⁴⁴² Николаевско-Мининская богадельня в Нижнем Новгороде за 50 лет (1865–1915 гг.). Историческая справка. Нижний Новгород, 1916.

⁴⁴³ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1880. С. 148.

потомственная почетная гражданка Елизавета Ивановна Пятова заявила нам, что она желала бы продать для Николаевско-Мининской богадельни собственный свой каменный дом с землею и строением, состоящий рядом с Мининской богадельней, и потому мы и взошли с ней в соглашение, приторговав этот дом за 12 000 рублей серебром, с тем, чтобы все расходы по совершению купчей крепости были на счет общества в чем и заключено нами с ней Пятовой 13 сего декабря предварительное условие с тем, чтобы условие это было предложено на усмотрение городского общества.

Вследствие чего, означенное условие имеем честь представить Вашему Высокоблагородию для зависящих распоряжений декабря дня 1869 года.

Попечители богадельни

Волков, Муратов

Источник: ЦАНО. Ф. 743. Оп. 1921. Д. 1. Л. 19.

№ 2

Условие совершения купчей крепости, подписанное А.И. Волковым, М.П.

Муратовым, Е.И. Пятовой

Нижний Новгород, 1869 года декабря 13 дня, мы нижеподписавшиеся попечители Нижегородской общественной Мининской богадельни нижегородские купцы Асаф Иванович Волков и Михаил Петрович Муратов и нижегородская потомственная почетная гражданка Елизавета Ивановна Пятова, составили между собой сие предварительное условие, в том, что я, Пятова, запродала для нижегородской Николаевско-Мининской общественной богадельни свой собственный каменный двухэтажный с антресолями и двумя подвалами дом, состоящий в Нижнем Новгороде 1-й Кремлевской части 2-го квартала на Ильинской улице рядом с Мининской богадельней, с надворным строением как то: деревянным флигелем, кухней, погребами, каретником, сеновалом и конюшней, с садом и землею как значится поданной совершенной на имя мое в Нижегородской Палате Гражданского Суда июня 14 дня. 1834 г. за № 83/43 земли под тем моим домом, надворным строением, двором и садом с лица по улице семь сажень, в заднем конце восемь сажень и один аршин, длиною по

обеим сторонам по шестидесяти семи сажень ценою за двенадцать тысяч рублей серебром, которые г[оспоже] Пятовой выдать по совершении купчей крепости сполна. Все расходы по совершению оной должны быть на счет общества. Г[оспожа] Пятова имеет право прожить в доме и пользоваться доходами до первого числа апреля месяца будущего 1870 года, а потом сдать дом нижегородскому городскому обществу и самой ей перейти в деревянный на двор флигель, где она может прожить два года бесплатно, считая со дня совершения купчей крепости. Условия эти господа попечители обязаны представить на благоусмотрение нижегородского городского общества. Старое деревянное строение на заднем дворе, сарай и конюшня должны поступить г[оспоже] Пятовой безденежно, в чем и подпишемся.

Источник: ЦАНО. Ф. 743. Оп. 1921. Д. 1. Л. 20–21.

№ 3

Решение нижегородского городского общества. 15 января 1870 г.

1870 года января 15 дня граждане Нижнего Новгорода, бывши в общественном собрании, имели рассуждения, что общество приговором 30 декабря прошлого 1869 года, признав рекомендованный каменный дом нижегородским первой гильдии купцом Федором Андреевичем Блиновым для Николаевской богадельни, принадлежащий потомственной почетной гражданке Елизавете Ивановне Пятовой со всем при нем строением и землей, весьма удобным и по обусловленной попечителями Мининской общественной богадельни А.И. Волковым и М.П. Муратовым цене 12 тысяч рублей выгодным, поручило городскому голове распорядиться через попечителей Мининской богадельни совершением купчей крепости на помянутый дом, на имя городского общества и вместе с тем сделано было распоряжение и о вытребовании из общественного банка причитающихся денег, какие потребуются сверх семи тысяч рублей, которые обязывается заплатить г[оспоже] Пятовой сам Ф.А. Блинов при совершении купчей. Между тем г[осподин] городской голова предлагает ныне на обсуждение общества условие, заключенное попечителями Мининской богадельни с г[оспожой] Пятовой, на продажу ею за 12 тысяч рублей дома для Николаевской

богадельни, которое заключается в том, что дом этот двухэтажный с антресолями и двумя подвалами и при нем надворное строение деревянный флигель, кухня, погреб, каретник, сеновал, конюшня и сад, а земли, как значится по данной совершенной на имя ее г[оспожи] Пятовой, с лица по улице 7 сажень, в заднем конце 8 сажень и 1 аршин, длиной по обеим сторонам по 67 сажений. Все расходы по совершению купчей должны быть на счет общества. Г[оспожа] Пятова имеет право прожить в доме в доме и пользоваться доходами до 1-го будущего апреля сего года, а потом сдать дом обществу, а самой ей перейти в деревянный на дворе флигель, где она может прожить два года бесплатно, считая со дня совершения купчей крепости, старое же деревянное строение на заднем дворе, сарай и конюшня должны поступить г[оспоже] Пятовой безденежно.

Постановление: находя означенные условия согласными с интересами общества, мы изъявили полное согласие на приобретение дома г[оспожи] Пятовой для Николаевской богадельни на изложенных условиях, просим г[осподина] городского голову о приведении в исполнение приговора по сему предмету состоявшегося 30 декабря на совершение купчей крепости, но с тем, чтобы старое строение, обусловленное в отдачу г[оспоже] Пятовой безденежно, должно быть ею сломано и убрано в продолжении двух годов не далее.

Источник: ЦАНО. Ф. 743. Оп. 1921. Д. 1. Л. 30–31 об.

№ 4

Письмо Ф.А. Блинова А.М. Губину

14 марта 1870 г.

Милостивый государь Алексей Максимович!

Официальным письмом от 13 сего марта, Вы изволили обратиться ко мне с предложением о представлении в Городскую Думу семи тысяч рублей для выдачи г[оспоже] Пятовой за купленный у нее для Николаевской богадельни дом, так как совершение на это имение крепостного акта, Вами поручено попечителям Мининской богадельни.

С полным желанием я готов бы представить пожертвованные мной 7 тыс. руб., но принял смелость обратиться к Вам предварительно, и просить почтить меня сведениями о существе запродажной записи с г[оспожой] Пятовой в покупке дома, согласуется ли она с теми условиями, на коих мной, братом моим Николаем и бывшим городским головой Иваном Степановичем Кварталовым в декабре месяце основана окончательно с г[оспожой] Пятовой запродажа дома, т. е. чтобы ей очистить дом к 1 мая сего года деньги же получить при совершении купчей крепости, не предоставляя ей никаких прав на какое-либо пользование имением, о каковых условиях нами тогда же доведено было до сведения г[осподина] начальника губернии.

За тем прошу Вас обратить внимание Ваше, что при учреждении Николаевских: банка и богадельни я принял лично на себя в обоих звание попечителя, следовательно, и все действия истекать должны от меня, а потому и в совершении крепостного акта с г[оспожой] Пятовой, участвовать обязан я выполнение чего принимаю без уклонно и единственно на себя, чтобы не стеснять и не обременять других сторонних лиц.

Примите уверения в моем к Вам уважении и преданности с каковым имею честь быть Вашим милостивый государь покорнейшим слугой Федор Блинов.

Источник: ЦАНО. Ф. 743. Оп. 1921. Д. 1. Л. 66–67.

№ 5

Записка А.Н. Волкова, М.П. Муратова И.И. Зурову

Его высокоблагородию
господину исполняющему должность городского головы
Ивану Ивановичу Зурову
от попечителей Мининской общественной богадельни
Волкова и Муратова

20 марта 1870 г.

Исполняя поручение городского общества, приступлено нами к совершению купчей крепости на дом г[оспожи] Пятовой для Николаевской богадельни и в число об условленной суммы 12 000 рублей выдано нами в кассу Нижегородского окружного суда

долга за Пятову 4 364 рублей и додано самой Пятовой 636 рублей и за тем совершение купчей остановилось единственно по непредставлению купцом Федором Андреевичем Блиновым 7 000 рублей.

Почему представляются квитанции в получении от нас денег, покорнейше просим распоряжения Вашего о вытребовании от г[осподина] Блинова следующих денег 7 000 руб.

Попечитель

Асаф Волков

Попечитель

М. Муратов

Источник: ЦАНО. Ф. 743. Оп. 1921. Д. 1. Л. 70.

№ 6

Письмо А.М. Губина Ф.А. Блинову

Милостивый государь Федор Андреевич!

Городское общество в собрании 19 декабря обсуждая предмет о покупке для Николаевской общественной богадельни у г[оспожи] Пятовой дома, каковая покупка по настоящее время не состоялась, как известно Вам, единственно от недосдачи г[оспоже] Пятовой 7 тысяч рублей, приговором того же 19 декабря постановили: поручить Городской Думе, чтобы она впредь до предоставления Вами упомянутых 7 тысяч рублей заняла таковую сумму в Николаевском общественном банке без процентов, как на потребность общественную, а Вас от имени общества просит ускорить взносом следующих семи тысяч рублей.

Об этом приговоре городского общества имею честь уведомить Вас, милостивый государь, для ведения к изъясненной в нем просьбе Вам городского общества.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть Вашим милостивый государь.

Источник: ЦАНО. Ф. 743. Оп. 1921. Д. 1. Л. 154.

№ 7

**Записка товарища директора Нижегородского Николаевского общественного
банка М. Редозубова в Нижегородскую Городскую Управу**

Министерство Финансов

Нижегородская

Правление Нижегородского

Городская Управа

Николаевского общественного банка

20 февраля 1871 г.

Вследствие отношения Городской Думы от 19 декабря 1869 г. за № 9676, согласно приговору граждан Нижнего Новгорода, банком выдано 9 января сего года, из капиталов оного, попечителю Мининской общественной богадельни г[осподину] Волкову, в виде ссуды, без процентов, для уплаты на покупку дома для Николаевской общественной богадельни, 7 000 рублей.

О чем правление Николаевского общественного банка преведомляя Городскую Управу, покорнейше просит предложить Городскому обществу о определении на основании 3 примеч[ания] к 126 параграфу Банковского положения, срока о возврате означенной ссуды, на пополнение банковских капиталов.

Товарищ директора

М. Редозубов

Источник: ЦАНО. Ф. 743. Оп. 1921. Д. 1. Л. 169.

№ 8

**Записка товарища директора Нижегородского Николаевского общественного
банка М. Редозубова в Нижегородскую Городскую Управу**

Министерство Финансов

Нижегородская

Правление Нижегородского

Городская Управа

Николаевского общественного банка

26 июня 1871 г.

Вследствие отношения Городской Управы от 20 сего июля за № 5706, Правление Николаевского городского общественного банка имеет честь уведомить, что доставленные при оном деньги: семь тысяч рублей, следующие в возврате выданных

банком Городской Управе без процентов, на покупку дома для Николаевской общественной богадельни, сего 20 числа июля месяца Правлением Николаевского общественного банка получены которые и записаны на приход в статью под № 1372.

Источник: ЦАНО. Ф. 743. Оп. 1921. Д. 1. Л. 200.

№ 9

МВД

В.А. Соболеву

Нижегородского губернатора

17 июля 1871 г.

Милостивый государь, Василий Алексеевич!

Доставленные ко мне при письме от 16 сего июля, нижегородским первой гильдии купцом Федором Андреевичем Блиновым, деньги семь тысяч рублей, на приспособление дома, купленного у г[оспожи] Пятовой, для богадельни, имею честь препроводить к Вам и просить о получении их уведомления.

Причем, согласно письма ко мне г[осподина] Блинова, имею честь передать Вам, для предъявления в свое время городскому обществу желания его о наименовании означенной богадельни Николаевской в память посещения Нижнего Новгорода в 1861 г. Его Императорским Высочеством в бозе почившем наследником цесаревичем великим князем Николаем Александровичем. Вместе с сим имею честь сообщить Вам, для предложения также обществу, ходатайство Ф.А. Блинова об увольнении его от обязанности попечителя городских общественного банка и богадельни и сопряженных с этим званием ответственности.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности.

Источник: ЦАНО. Ф. 743. Оп. 1921. Д. 1. Л. 201–202.

Приложение № 4. Благотворительность женщин. Передача средств на учреждение и содержание кроватей в богадельных в 1870–1890-е гг.

№	ФИО благотворительницы	Сословие	Год пожертвования	Сумма пожертвования	На что сделано пожертвование
1	Рябинина Т.И.	Купчиха	1881	1 000 руб.	Учреждение при Александровской городской общественной богадельне стипендии для призрения одной старицы в память об упокоении раба Божия Арсения
2	Вяхирева М.Н.	Купчиха	1891	1 018 руб.	Содержание стипендиата из граждан Нижнего Новгорода имени Павла Васильевича Вяхирева в Александровской женской богадельне
3	Вяхирева А.М.	Купчиха	1891	1 309 руб.	Содержание стипендиатки имени Михаила и Павла Полтановых в Александровской женской богадельне
4	Люминарская	Дворянка	1891	1 004 руб.	Содержание Александровской женской богадельни с бесплатными обедами
5	Бочкарева М.А.	Купчиха	1891	1 000 руб.	Содержание стипендиатки имени М.А. Бочкаревой в Александровской женской богадельне

№	ФИО благотво- рительни- цы	Сосло- вие	Год пожерт- вования	Сумма пожерт- вования	На что сделано пожертвование
6	Рукавишник ова Л.А.	Купчи- ха	1880	40 000 руб.	Призрение 40 «престарелых лиц женского пола, без различия званий» при Николаевско-Мининской общественной богадельне
			1880	2 175 руб. 20 коп.	Устройство в Мининской городской общественной богадельне 40 кроватей, приобретение белья, подушек, одеял, матрацев
7	Маркова А.Н.	Купчи- ха	1888	2 000 руб.	Устройство в Александровской женской богадельне двух кроватей для двух «престарелых женщин» – стипендиаток им. Николая Парфеновича и Татьяны Ивановны Рябининых, родителей благотворительниц
8	Балина А.Н.	Купчи- ха			
9	Рябинина Г.Н.	Купчи- ха			
10	Рябинина А.Н.	Купчи- ха			
11	Пальцева Е.Я.	Купчи- ха	1888	900 руб.	Устройство в Мининской богадельне кровати для беднейших гражданок Нижнего Новгорода, преимущественно из купеческого или мещанского сословия

№	ФИО благотво- рительни- цы	Сосло- вие	Год пожерт- вования	Сумма пожерт- вования	На что сделано пожертвование
12	Зурова Л.И.	Купчиха	1891	500 руб.	На содержание Мининской богадельни
				250 руб.	Содержание Александровской женской богадельни с бесплатными обедами в память ум. мужа Зурова Ивана Ивановича
13	Лопашева	Купчиха	1890	1 000 руб.	Учреждение постоянной кровати в Александровской богадельне
14	Орлова Е.И.	Мещан- ка	1885	1 000 руб.	На содержание одной престарелой женщины в Александровской женской богадельне

Составлено по: Протоколы Нижегородской городской думы. 18 января 1880 г., 6 марта 1881 г., 20 сентября 1885 г., 20 мая 1888 г., 16 декабря 1888 г., 9 ноября 1890 г., 1891 г.